

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1910.

№ 6.

МАРТЪ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Нѣсколько словъ по вопросу о происхожденіи русскаго патриаршества. **В. Деленторскаго** 695—702
- Наука и апологетика А. Лаппарана. (Продолженіе). **Н. П. Ц.** 703—734
- Идея нагляднаго обученія въ главныхъ моментахъ ея историческаго развитія и практическомъ примѣненіи. (Окончаніе). **В. Доброславскаго** 735—744
- Натуралистическій монизмъ Геккеля. (Продолженіе). **Свящ. Николая Липскаго** 745—756
- Метафизическое ученіе о душѣ у Лейбница и Гербарта. (Продолженіе). **Н. А. Смирнова** 757—783
- Буддизмъ и Христіанство. (Окончаніе). **Исаафа Краснитскаго** 784—790

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Высочайше утвержденное 6 іюня 1904 года Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строений духовнаго вѣдомства.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Объявленіе отъ совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища. II. Новое еженедѣльное изданіе Троицкой Сергіевы Лавры.—Рѣчь Депутата отъ Харьковской губерніи, сказанная въ засѣданіи Государственной Думы 25 февраля при обсужденіи Государственной росписи по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1910 годъ. *Протоіеря Алексія Станиславскаго*.—Миссіонерскій листокъ. 1) Первое собраніе миссіонерскаго кружка въ приходѣ Георгіевской церкви с. Филенкова, Богодуховскаго уѣзда. *Свящ. Николая Кузубы*. 2) Дѣятельность Благовѣщенскаго миссіонерскаго кружка ревнителей православія. *В. Ч.*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. (Стр. 791—838).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1910.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же нѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разорочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1909 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть пріобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

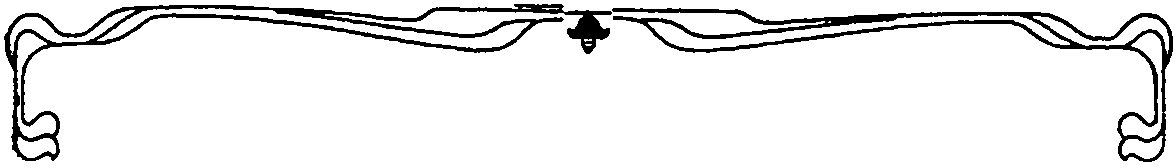
ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Ἐβρ. ΧΙ.

Нѣсколько словъ по вопросу о происхожденіи русскаго патріаршества.

Послѣ февральскаго выступленія въ Государственной Думѣ епископа Евлогія, заявившаго отъ лица думскаго духовенства о необходимости скорѣйшаго созыва всероссійскаго помѣстнаго Собора, и въ печати, и въ обществѣ усиленно заговорили объ этомъ Соборѣ, какъ единственномъ закономѣрнымъ орудіи для проведенія въ жизнь необходимыхъ церковныхъ реформъ. Одной изъ таковыхъ реформъ признается возстановленіе на Руси патріаршества, какъ такой формы высшаго церковнаго управленія, которая соотвѣтствовала бы канонамъ и величію Русской Церкви и предстоящихъ ей задачъ. Три-четыре года тому назадъ, когда со дня на день ожидался созывъ помѣстнаго собора, вопросъ о возстановленіи патріаршества оживленно обсуждался на страницахъ газетъ и журналовъ и въ обществѣ. Для правильнаго пониманія и надлежащаго освѣщенія этого, дѣйствительно, важнѣйшаго вопроса современной церковной жизни далеко великимъ будетъ, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, воспроизвести исторію возникновенія въ Россіи патріаршества.

Хотя въ русской исторической литературѣ существуютъ, повидимому, различные взгляды на причины, вызвавшія учрежденіе въ Россіи патріаршества, но въ существѣ эти взгляды сводятся къ тому, что возникновеніе патріаршества рассматривается, какъ совершенно случайное въ русской исторіи событіе, которое могло быть и не быть. Но научно ли такое крупное историческое событіе, какъ учрежденіе патріаршества, считать явленіемъ случайнымъ? Если бы ца-

тріаршество было явленіемъ случайнымъ въ русской исторіи, то оно не держалось бы въ Россіи болѣе 100 лѣтъ и не было бы такимъ желательнымъ и дорогимъ явленіемъ, какимъ оно было прежде и какимъ оно является въ настоящее время для благочестивыхъ православно-русскихъ людей, представляющихъ, правда, патріаршество въ его свѣтломъ обликѣ, съ какимъ оно не всегда являлось въ дѣйствительности,

— Справедливо ли также мнѣніе проф. Н. Ѳ. Каптерева, что „все дѣло учрежденія патріаршества въ Россіи велось исключительно свѣтскою властью и свѣтскими лицами, безъ всякаго участія въ немъ лицъ духовныхъ“? (Бог. Вѣст., 1906, 665).

Такого же мнѣнія раньше придерживался А. Н. Муравьевъ, извѣстный въ свое время церковный историкъ-любитель.

Скрытая тенденція этого взгляда такая: церковная іерархія эпохи возникновенія патріаршества не заинтересована была учрежденіемъ патріаршества, и это событіе всецѣло было дѣломъ свѣтской власти, которая вносльдствіи вправѣ была отмѣнить патріаршество—дѣло своихъ же рукъ. Конечно, если основываться только на официальныхъ источникахъ, то придется согласиться съ А. Н. Муравьевымъ и проф. Н. Ѳ. Каптеревымъ. Но такой авторитетный историкъ Русской Церкви, какъ академикъ Е. Е. Голубинскій, даетъ намъ понять, что официальные документы не всегда правильно освѣщаютъ то или другое событіе.

Напримѣръ, если вѣрить официальнымъ даннымъ, то инициаторомъ Стоглаваго собора (1551. г.) и главнымъ дѣятелемъ на немъ былъ юный царь Иванъ IV, но здравый смыслъ и знаніе тогдашней церковно-политической дѣйствительности заставляютъ насъ отвергнуть этотъ взглядъ и признать истиннымъ (а не декоративнымъ) инициаторомъ и главнымъ дѣятелемъ Стоглаваго собора выдающагося челоуѣка своего времени Московскаго митрополита Макарія.

— Но кто бы ни велъ дѣло учрежденія патріаршества.—царь ли Феодоръ Ивановичъ, Борисъ ли Годуновъ, или тогдашній митрополитъ Іовъ,—это существеннаго значенія въ вопросѣ о происхожденіи патріаршества не имѣетъ. Здравая наука смотритъ на историческихъ дѣятелей только, какъ на

выразителей и осуществителей той или другой общественной потребности, назрѣвавшей иногда путемъ долгаго историческаго процесса. Вотъ съ этимъ истинно-научнымъ критеріемъ и нужно подойти къ вопросу о происхожденіи русскаго патріаршества.

Русскіе, принявъ при Владимірѣ Св. христіанство отъ грековъ, должны были бы и по канонамъ, и по логикѣ вещей пользоваться церковною самостоятельностью, тѣмъ болѣе, что они въ политическомъ отношеніи представляли изъ себя самостоятельное государство. Но церковно-политическіе (и чисто даже финансовые) интересы Византіи заставляли послѣднюю не допускать автокефальности Русской Церкви.

Церковное подчиненіе русскаго народа Византіи, конечно, не могло быть желательнымъ для его правящаго класса, и это подчиненіе особенно сильно давало себя чувствовать на Руси въ виду того обстоятельства, что Кіевскіе митрополиты были родомъ не русскіе, а греки, избравшіеся и поставлявшіеся на митрополию въ Константинополь, — люди — совершенно чуждые русскому народу, не знавшіе ни его языка, ни его обычаевъ. Тяжесть церковнаго подчиненія грекамъ усугублялась отъ сознанія русскими той мощи, которую Русь не разъ давала чувствовать дряхлѣющей Византіи, начиная со временъ Олега, „прибывшаго свой щитъ ко вратамъ Царя-Града“. Да и примѣръ родственныхъ русскимъ балканскихъ славянъ, имѣвшихъ въ то время (X-XIII в.в.) церковную автокефальность, ярко подчеркивалъ русскому правящему классу всю ненормальность подчиненія Русской Церкви Константинопольскому патріарху. И вотъ на Руси дѣлаются робкія попытки ослабить тяжесть церковнаго подчиненія Византіи. Русскіе В. Князья на первыхъ порахъ заботятся не объ автокефальности Русской Церкви, а объ избраніи митрополитовъ изъ русскихъ, что имъ впрочемъ, рѣдко удается не только въ періодъ Кіевскій, но и въ позднѣйшее время (изъ 38 митрополитовъ, зависимыхъ отъ Конст. патріарха, только 5 митрополитовъ было изъ русскихъ). А между тѣмъ на Руси съ теченіемъ времени все усиливается недовольство церковнымъ подчиненіемъ Византіи соотвѣтственно росту русскаго политическаго самосознанія въ связи съ ослабленіемъ татарскаго ига и удѣльныхъ междоусобій и возвышеніемъ Москвы (XIV—XV в.в.).

Русь (разумѣю Русь Московскую) съ трудомъ теперь переноситъ церковную зависимость отъ Грековъ. Зависимость въ существенномъ отношеніи отъ чужого народа вещь—конечно, не особенно пріятная и въ особенности, если эта зависимость ничѣмъ не оправдывается. Но такая зависимость становится прямо невыносимой, если приходится зависеть отъ такихъ людей, которыхъ при этомъ не уважаешь. Таково настроеніе было у русскихъ въ XIV—XV вв., когда на Руси замѣчается полное крушеніе нравственнаго, религіознаго и политическаго авторитета грековъ.

Нравственный авторитетъ грековъ вообще никогда не былъ высокъ на Руси. Извѣстный отзывъ Первоначальной Лѣтописи о грекахъ: „Суть бо греци льстивы (коварны, двудушны) даже до сего дни“ являлся точнымъ выраженіемъ издревле создавшагося на Руси общественнаго мнѣнія о грекахъ. Такъ же, впрочемъ, отзывались о византійцахъ и западные хронисты, являясь выразителями въ данномъ случаѣ мнѣнія о грекахъ западно-европейскихъ народовъ. Греки въ своихъ отношеніяхъ къ русскимъ, дѣйствительно, оправдывали эту свою репутацію. На соборѣ западно-русскихъ епископовъ въ Новогрудкѣ (1411 г.) великій князь Литовскій—Витовтъ прямо заявилъ, что греки ставятъ русскихъ митрополитовъ „по накупу“. Произвольное постановленіе греками въ митрополиты Кипріяна и Пимена (кон. XIV в.), причемъ Кипріянъ былъ посвященъ на Митрополию при жизни всеми любимаго и почитаемаго Святителя Алексѣя, возбудило противъ грековъ въ Москвѣ бурю негодованія. Русскіе, видя во всемъ этомъ продажность и равнодушіе грековъ къ интересамъ Русской Церкви, еще болѣе укоренялись въ своемъ старинномъ предубѣжденіи противъ Византіи. О великомъ князѣ Василенъ Дмитріевичѣ (1389—1425 гг.) положительно извѣстно, что онъ открыто выражалъ свое пренебреженіе къ Константинопольскому патріарху и его посламъ; съ такимъ же явнымъ пренебреженіемъ и презрѣніемъ этотъ великій князь относился и къ византійскому императору, имя котораго онъ даже велѣлъ исключить изъ церковныхъ диптиховъ.—Вмѣстѣ съ нравственнымъ авторитетомъ грековъ падаетъ на Руси и ихъ религіозный авторитетъ.

Истинной причиной этого явленія было то, что русскіе

составили себѣ особый взглядъ на чистоту православія. Русь приняла христіанство отъ грековъ, когда у послѣднихъ богослуженіе еще было очень разнообразно; это разнообразіе перешло и къ русскимъ. При отсутствіи истиннаго просвѣщенія русскіе стали смотрѣть на обрядъ, какъ на догматъ. Но такъ какъ крайности развиваются постепенно, то въ Кіевскій періодъ разнообразіе обрядовъ существовало, не смущая никого. Монголы отрѣзали Русь отъ греческаго юга, а Польско-Литовское государство явилось тѣмъ враждебнымъ средоствніемъ, которое отдѣлило Москву отъ Европейскаго Запада. При отсутствіи образованія и невозможности заимствовать его у другихъ болѣе образованныхъ народовъ, на Москвѣ стала развиваться крайность обрядовѣрія, а при развитіи этой крайности разнообразіе обряда стало уже сильно смущать совѣсть русскаго человѣка. Тогда русскіе стали приводить обрядъ къ однообразію и одну форму его признали православною. Но при этомъ случилось такъ, что православнымъ русскіе признали не тотъ обрядъ (собственно форму его), что греки, у которыхъ онъ по другимъ побужденіямъ тоже приводился къ однообразію. На Руси скоро замѣтили это различіе обрядовъ—русскихъ и греческихъ. Признавая обрядъ догматомъ, русскіе люди неизбежно задали себѣ вопросъ: гдѣ же православіе сохранилось въ чистотѣ—на Руси, или у грековъ? Русскіе люди, уже смотрѣвшіе на грековъ, какъ на глубокопавшихъ въ нравственномъ отношеніи, легко склонились къ тому убѣжденію, что греки измѣнили православію, и что послѣднее въ чистотѣ сохранилось только на Руси. И вотъ Флорентійскій соборъ (1438-9 г.), на которомъ греки приняли унію съ латинянами, не считавшимися на Руси (Московской) даже христіанами, явился первой случайностью, подтверждающею вышеуказанное убѣжденіе. Хотя вскорѣ Греки отвергли флорентійскую унію, но русскіе не перемѣнили своего мнѣнія о грекахъ, которыхъ они попрежнему считали не совсѣмъ православными, видя у нихъ не тѣ же обряды, что у себя. Въ тогдашнихъ русскихъ сказаніяхъ русское православіе, въ отличіе отъ греческаго („пестраго“) называется „вышнимъ, великимъ христіанствомъ“,—„большимъ, истиннымъ православіемъ“.—Одновременно съ паденіемъ на Руси нравственнаго и религіознаго авторитета грековъ замѣчается полный упадокъ

ихъ политическаго престижа. Въ концѣ XIV в. и началѣ XV в. Византійская имперія, подъ ударами Османскихъ турокъ, превратилась въ крохотное государство и переживала свою агонію. Политическія бѣдствія Византіи считались на Руси наказаніемъ Божиимъ грекамъ за ихъ нравственное и религіозное паденіе.

Уже изъ того факта, что русскіе стали смотрѣть на себя, какъ на единственныхъ хранителей „истиннаго православія“, ясно видна вся повышенность ихъ религіознаго самосознанія, въ значительной степени объяснявшаяся политическими успѣхами Москвы, которая къ половинѣ XV в. представляла изъ себя сравнительно обширное и сильное государство. Конечно, при такомъ положеніи вещей нечего было и думать о сохраненіи прежней зависимости отъ грековъ Московской Церкви, и послѣдняя, дѣйствительно, съ 1448 года ставится автокефальной.—Но могъ ли историческій процессъ остановиться на этомъ? Мы уже видѣли, постепенный ростъ церковно-политическаго сознанія русскаго народа съ логическою неизбежностью привелъ къ автокефальности Русской Церкви. Теперь посмотримъ, какъ дальнѣйшее развитіе національнаго сознанія русскаго народа привело съ той же неизбежностью къ учрежденію русскаго патріаршества.

Вѣншиимъ и могущественнымъ толчкомъ для дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія русскаго народа послужило паденіе Византіи (1453 г.). У русскихъ сейчасъ же является мысль о томъ, что Москва—естественная наследница Византіи. Уже въ современныхъ паленію Византіи русскихъ сказаніяхъ великій князь Василій Васильевичъ (1425—1462 г.г.) называется „боговѣчаннымъ, православнымъ царемъ всея Руси“. По понятіямъ русскихъ людей, православная церковь немыслима безъ православнаго царя—ея покровителя, и такимъ царемъ долженъ быть единственною въ свѣтѣ православный государь—Московский великій князь. Это убѣжденіе особенно крѣпится на Руси при Иванѣ III (1462—1505 г.г.) подъ вліяніемъ дальнѣйшихъ политическихъ успѣховъ Москвы (завоеваніе В. Новгорода и Твери и освобожденіе отъ послѣднихъ остатковъ татарскаго ига). При Иванѣ III Московскій государь является преемникомъ византійскихъ императоровъ не только по исторической тради-

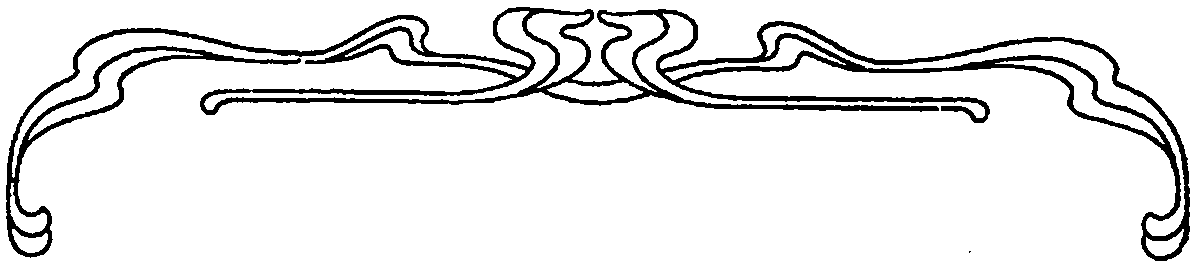
ціи, но и въ силу династическаго наслѣдства, такъ какъ Иванъ III вторымъ бракомъ былъ женатъ на византійской принцессѣ Софьѣ Палеологъ. Эта послѣдняя сыграла большую роль въ дѣлѣ политическаго воспитанія русскаго правящаго класса, привнеся въ его сознаніе византійскія политическія понятія и познакомивъ его съ пышнымъ церемониаломъ византійскаго Императорскаго двора. Символомъ воспріятія Москвой византійскаго наслѣдства является усвоенный московскими государями со времени Софьи Палеологъ византійскій гербъ (двуглавый орелъ). Переживъ паденіе Византіи—второго Рима и не признавая современнаго имъ перваго Рима даже христіанскимъ, русскіе люди XVI в. говорятъ уже объ особомъ призваніи Москвы—третьяго Рима—блюсти, какъ зѣницу ока, оставшееся только на Руси истинное христіанство, и эта мысль принимаетъ у нихъ даже мистическій отбѣнокъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, рассуждаетъ извѣстный старецъ (Псковскаго Елеазарова монастыря) Филофей въ своемъ посланіи къ великому князю Василю III (1505—1539 г.г.). Появившееся въ XVI в. сказаніе о вѣнчаніи великаго князя Кіевскаго Владиміра Мономаха (1113—1125 г.г.)—родоначальника московскихъ великихъ князей—царскими регалиями, присланными изъ Византіи, имѣетъ уже явную тенденцію доказать, что русское царство беретъ свое начало и освященіе изъ Византіи. Наконецъ, Иванъ IV (1533—1584 г.г.) официально принимаетъ титулъ царя (русская форма императорскаго титула: цезарь—царь) и торжественно вѣнчается на царство (1547 г.).—Итакъ на Руси появилось царство; но по сознанію русскихъ книжныхъ людей, воспитанныхъ на византійскихъ понятіяхъ, царская власть немислима безъ власти патріаршей. Москва—преемница Византіи, но въ Византіи подлѣ царя неизмѣнно существовалъ патріархъ, безъ котораго даже невозможно было себѣ представить этотъ царствующій градъ. Все убѣждало русскихъ людей въ необходимости учрежденія патріаршества: обширность Русской Державы, завоевавшей Казанское, Астраханское и необъятное Сибирское царства, величіе и богатство Русской Церкви и самый характеръ власти Московскаго Митрополита, которая (власть) по своимъ функціямъ мало чѣмъ отличалась отъ власти патріаршей. Величіе Московскихъ Митрополитовъ особенно ярко выступало при сравненіи ихъ

съ тѣми представителями Восточной Церкви, которые, переживая подъ владычествомъ турокъ тяжелыя времена, приходили на Русь за „милостыней“. Въ сознаниі русскихъ людей Московскій Митрополитъ имѣлъ права и авторитетъ даже большіе, чѣмъ любой изъ восточныхъ патріарховъ, за исключеніемъ, быть можетъ, Константинопольскаго. Такъ по крайней мѣрѣ, смотрѣлъ на себя Московскій Митрополитъ Діонисій, когда, при встрѣчѣ съ Антиохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ (1586 г.), первымъ благословилъ его, чѣмъ, впрочемъ, сильно раздосадовалъ патріарха Іоакима, не ожидавшаго такой „встрѣчи“.—Итакъ, естественный историческій процессъ неизбежно велъ къ учрежденію на Руси патріаршества, которое (учрежденіе) завершало собой долгое церковно-политическое строительство русскаго народа.

Причины для учрежденія патріаршества были на лицо. Нуженъ былъ только теперь такой историческій дѣятель, который взялъ бы на себя инициативу этого учрежденія. Этимъ инициаторомъ явился царь Феодоръ Ивановичъ (1584—1598 г.г.) —человѣкъ совершенно церковнаго склада мыслей и настроенія, всѣ помысленія котораго были направлены не въ сторону государства, которое онъ сдалъ на попеченіе своему ближнему боярину Годунову, а въ сторону церкви и ея величія. Но съ несомнѣнностью можно утверждать, что на эту инициативу вдохновилъ благочестиваго царя тогдашній Московскій Митрополитъ Іовъ—человѣкъ выдающійся для своего времени. Если предшественникъ Іова додумался до того, что, будучи *митрополитомъ*, первый благословилъ патріарха, то митрополитъ Іовъ могъ уже стремиться къ тому, чтобы то же самое дѣлать въ будущемъ съ большимъ правомъ.—Итакъ для учрежденія на Руси патріаршества были причины, были инициаторы, явился, наконецъ, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, и поводъ: прибытіе въ Москву Константинопольскаго патріарха Іереміи II (1588 г.). Онъ и былъ воспріемникомъ русскаго патріаршества, возникшаго (26 января 1589 г.) изъ нѣдръ русской исторіи*).

Θ. Делекторскій.

*) Въ слѣдующей нашей статьѣ мы постараемся доказать, что восстановление русскаго патріаршества диктуется ходомъ новѣйшей русской исторіи, и что стремленіе къ нему не есть прихоть отдѣльныхъ лицъ или идіосинкразія нѣкоторыхъ честолюбивыхъ владыкъ. Прим. автора.

Наука и Апологетика

А. Лаппарана.

Переводъ Н. П. Цвѣтковой съ предисловіемъ и подъ редакціею
проф. С. С. Глаголева.

(Продолженіе *).

Г л а в а IV.

Порядокъ въ твореніи. Принципъ наименьшаго дѣй-
ствія.

§ 1. Порядокъ и гармонія въ мірѣ.

Порядокъ и гармонія, царящіе въ твореніи, проявляются въ тѣхъ вообще очень простыхъ законахъ, которымъ, по-видимому, подчинены явленія. Мы уже настойчиво указывали на существованіе этихъ законовъ. Обозрѣть ихъ все значило бы выйти изъ рамокъ этого этюда. Удовольствуемся разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, чтобы точно установить ихъ характеръ и сдѣлать очевидными вытекающіе изъ нихъ великіе уроки. Первый законъ, который долженъ будетъ занять здѣсь наше вниманіе, есть законъ *всемирнаго тяготѣнія*. Тутъ нѣтъ исключеній: начиная съ самаго маленькаго предмета, падающаго на поверхности земли, до далекой планеты, которую не подумалъ бы никто разыскивать телескопомъ, если бы вычисленіе, основанное на знаніи этого закона, не позволило догадываться о существованіи неизвѣстнаго свѣтила,—все подчинено его власти, и недавнія завоеванія звѣздной астрономіи въ области двой-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1910 годъ.

ныхъ звѣздъ показывали, что его дѣйствіе простирается на всю видимую вселенную.

Что касается до выраженія самого закона, даннаго ему Ньютономъ, то извѣстно, какъ онъ былъ къ этому приведенъ. Наблюденія Тихо-де-Браге открыли для Кеплера *экспериментальные законы* движенія планетъ, т. е. знаніе формы орбитъ такъ же, какъ и отношеній, существующихъ между размѣрами этихъ кривыхъ и продолжительностью планетныхъ обращеній.

Геній Ньютона усмотрѣлъ, что эти экспериментальные законы могутъ быть резюмированы въ одной формулѣ, если допустить, что тѣла притягиваются пропорціонально массамъ и въ обратномъ отношеніи съ квадратомъ разстоянія. Такова гипотеза всемірнаго тяготѣнія. Впрочемъ Ньютонъ ничего не утверждалъ относительно природы этой силы, въ которой многіе желали видѣть дѣйствіе на разстояніи, относительно котораго онъ избѣгалъ высказываться. Каковъ бы ни былъ механизмъ, дѣло происходитъ такъ, какъ будто бы эта сила существуетъ. Формула, удивительно простая, достаточна для того, чтобы объяснить всѣ движенія, происходящія вѣвъ нашей земли, и на этомъ-то единственномъ основаніи небесная Механика воздвигла свое дивное зданіе, достигнувъ того, что можетъ предсказывать за два вѣка съ приближеніемъ до одной секунды тотъ моментъ, когда какое нибудь свѣтило будетъ видимо съ земли въ опредѣленномъ положеніи.

Если „знать значитъ предвидѣть“, то здѣсь наука вполнѣ достигла своей цѣли и, сверхъ того, она доказала удивительную простоту звѣзднаго механизма.

Но эта простота не является ли только кажущеюся? Это можно было бы подумать, такъ какъ, начиная съ самой эпохи Ньютона, прогрессъ оптическихъ инструментовъ обнаружилъ приводящія въ смущеніе различія между наблюденіями и теоріей. Но небесная Механика открыла въ этихъ пертурбаціяхъ слѣдствіе того самаго закона, который, казалось, онѣ должны были поколебать, и въ этомъ ея заслуга. Тогда стало легко удостовѣриться, что реальная простота можетъ существовать въ основѣ вещей и однако можетъ оставаться болѣе или менѣе замаскированной кажущимися запутанностями.

Часто съ полнымъ правомъ повторяли, что, если бы Тихо-де-Браге имѣлъ въ своемъ распоряженіи усовершенствованные инструменты современныхъ обсерваторій, то Кеплеръ никогда не могъ бы вывести изъ его вычисленій тѣхъ законовъ, которые его обезсмертили, и изъ которыхъ Ньютонъ сумѣлъ построить удивительный синтезъ. Эти пертурбаціи, которыя, разъ синтезъ ихъ уже былъ данъ, могли находиться въ связи съ тѣмъ закономъ, которому онѣ, казалось противорѣчили, прикрывали тѣ совпаденія, которыя при приборахъ, къ счастью болѣе грубыхъ, были зарегистрированы. Можетъ быть, тѣ трудности, которыя встрѣчаетъ теперь установленіе нѣкоторыхъ научныхъ доктринъ, зависятъ отъ слишкомъ большой точности наблюденій. Наука достигла того пункта, когда во многихъ случаяхъ ошибка, происходящая отъ инструментовъ, имѣетъ не только равное, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже низшее значеніе вслѣдствіе естественнаго разнообразія элементовъ, подлежащихъ опредѣленію. Что бы то ни было, для всемірнаго тяготѣнія недостаточно, что оно прошло черезъ это испытаніе. Многіе требуютъ большаго и хотѣли бы, чтобы его выраженіе могло обнимать не только движенія планетъ и звѣздъ, какъ законы паденія тѣлъ, но также и перемѣщенія самыхъ маленькихъ частицъ матеріи. Въ этомъ случаѣ они полагаютъ, что формула Ньютона должна принять болѣе сложный видъ, могущій опредѣлять детали, не имѣющія значенія при разсмотрѣніи большихъ массъ и большихъ разстояній, но этотъ видъ долженъ лишиться законъ его благодѣтельной простоты.

Относительно этого можно думать, что угодно. Область астрономіи кажется намъ достаточно обширной, и родъ потребностей, опредѣляемыхъ ею, достаточно ясно указанъ для того, чтобы на законъ, управляющій этою областью, смотрѣли, какъ на достаточный: и, можетъ быть, слишкомъ много честолюбія въ томъ, что хотятъ обнять за одинъ разъ и міръ безконечно малаго и безконечно большаго. Мы въ правѣ утверждать только то, что, по крайней мѣрѣ, въ звѣздномъ мірѣ царитъ удивительный порядокъ, и что его формула удивительно проста.

Въ то же время нужно откровенно признать, что эта формула не проникаетъ въ сущность вещей. Она не даетъ намъ свѣдѣній о причинѣ движенія, которое, какъ бы тол-

каеть одни тѣла къ другимъ. Если мы хотимъ итти далѣе, нужно создать другія гипотезы, какова, напр., гипотеза Маркса ¹⁾, для котораго вѣсомныя тѣла дѣйствуютъ, какъ центры давленія на всемірный эфиръ, свойства котораго одинаковы со свойствами совершеннаго газа. Т. обр. два тѣла, образуя естественно экранъ другъ для друга, вызовутъ нарушение равенства давленій и это нарушение равенства толкнетъ ихъ одно къ другому ²⁾. Но примутъ ли эту гипотезу, или будутъ искать другую, экспериментальные законы движенія свѣтилъ и законъ такъ называемаго тяготѣнія сохраняютъ, тѣмъ не менѣе, свою прекрасную простоту и продолжаютъ выполнять во всемъ совершенствѣ двойную обязанность физическихъ законовъ, которая состоитъ въ томъ, чтобы помогать намъ предвидѣть явленія и озарять (*de faire resplendir*) тотъ порядокъ, которому они повинуются.

* * *

Послѣ созерцанія безконечнаго величія звѣздныхъ міровъ, обратимъ теперь наше вниманіе на земную матерію, подъ самой ея простой формой,—формой минеральныхъ тѣлъ. Обнаруженіе' порядка будетъ здѣсь не менѣе поразительно—не

¹⁾ L'Ether, principe universel des forces, Парижъ, Готье—Вилляръ, 1904.

²⁾ Первоначально эта гипотеза была предложена Лессажемъ еще около половины восемнадцатаго столѣтія (*L'Essai sur l'origine des forces mortes*, 1749). Пусть представятъ себѣ пространство, наполненное атомами эфира, двигающимися во всѣхъ направленіяхъ съ равными скоростями и въ равномъ количествѣ и пусть введутъ въ это пространство два сравнительно большихъ шара разной величины. Не трудно видѣть, что большой шаръ защититъ малый отъ толчковъ съ своей стороны значительно больше, чѣмъ малый защититъ большой, вслѣдствіе этого малый шаръ задвигается по направленію къ большому быстрѣе, чѣмъ большой по направленію къ нему. Отсюда выводятъ законъ о значеніи массы въ дѣлѣ притяженія. Точно также выводятъ и законъ о значеніи разстоянія. Можно видѣть, что при сближеніи шары въ большей мѣрѣ будутъ служить экранами одинъ для другого, и такимъ образомъ притяженіе между ними будетъ увеличиваться, при удаленіи ихъ одного отъ другого они менѣе могутъ защищать другъ друга отъ толчковъ эфира, и потому притяженіе между ними ослабѣетъ. Польное мѣсто этой гипотезы заключается въ томъ, что она хочетъ вывести притяженіе и вѣсъ изъ толчковъ упругаго эфира, но на самомъ дѣлѣ гораздо легче упругость объяснить изъ дѣйствія притяженія, чѣмъ притяженіе изъ упругости. О. Г.

въ движеніи, но во взаимномъ расположеніи частей, если мы будемъ изучать этотъ порядокъ въ томъ, въ чемъ онъ проявляется самъ собою, т. е. въ кристаллахъ.

Опытъ насъ учитъ, что, если тѣло принуждено быстро перейти отъ жидкаго состоянія къ твердому, то оно представляетъ безпорядочную смѣсь и состоитъ только изъ аморфной массы, принимающей формы того сосуда, въ которомъ происходитъ отвердѣваніе. Совершенно иначе обстоитъ дѣло, когда отвердѣваніе совершается очень медленно, безъ всякаго возмущенія со стороны, напр., когда даютъ какому нибудь раствору испаряться въ неизмѣняющейся атмосферѣ подвала въ продолженіе недѣль или даже мѣсяцевъ. Тогда увидятъ, что образовались *кристаллы*, т. е. тѣла очень опредѣленныя, прозрачныя, закапчивающіяся замѣчательно ровными гранями съ отливомъ, которыя, встрѣчаясь, даютъ начало рѣзкимъ ребрамъ удивительной тонкости; таковы прекрасныя группы горнаго хрусталя, находящіяся въ рудныхъ жилахъ Уазана (l'Oisans), которыя по безподобной чистотѣ своихъ реберъ и граней, даютъ намъ здѣсь совершеннѣйшее представленіе, можно даже сказать, единственное приближающееся къ совершенству, того, что геометры называютъ прямою линіею и плоскостью.

Это высшее выраженіе матеріальнаго порядка должно быть, очевидно, рассматриваемо, какъ внѣшнее выраженіе спеціальнаго внутренняго расположенія, и причинна этого расположенія угадывается затѣмъ, если принять во вниманіе покой, который игралъ главную роль въ формациі кристалловъ: именно (*se doit être*) стремленіе къ приобрѣтенію максимума твердости. Намъ уже ясно, что поверхность, совершенно свободная отъ шероховатостей, какъ поверхность кристаллическихъ граней, будетъ лучше сопротивляться, чѣмъ какая нибудь другая, внѣшнимъ толчкамъ. Но какимъ внутреннимъ расположеніемъ доходить кристаллизованная матерія до реализаціи этого идеала? Бываютъ случаи, когда внѣшней формы достаточно, чтобы напасть на слѣдъ рѣшенія. Такъ бываетъ для нѣкоторыхъ крупныхъ кристалловъ аметиста или горнаго хрусталя, которые, съ одной стороны, представляютъ одну особь, а съ другого края, у нихъ выходитъ множество кристалловъ, тѣсно выросшихъ, совершенно тождественныхъ и увѣнчанныхъ похожими вершинами; въ этомъ случаѣ отливъ со-

отвѣтственныхъ граней показываетъ, что всѣ эти кристаллическія особи, заключающіяся подъ одной оболочкой, имѣютъ *одно и то же расположеніе*.

Далѣе, не то же ли происходитъ, когда мы желаемъ распределить по порядку коллекцію сходныхъ предметовъ? Не начинаютъ ли съ того, что поворачиваютъ ихъ одинаковымъ образомъ, располагая ихъ рядами на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, какъ при посадкѣ деревьевъ наискось (*en quinconce*).

Такимъ именно образомъ и распределены кристаллическія частицы. Это становится совершенно яснымъ, когда, не ограничиваясь разсматриваніемъ внѣшнихъ формъ, обращаются къ внутреннимъ физическимъ свойствамъ кристалловъ, а именно къ ихъ свѣто—и теплопроводности.

Покроемъ равномерно слоемъ воска кристаллическую грань и приблизимъ затѣмъ къ ней раскаленное металлическое острие. Воскъ будетъ кругомъ таять, а не растаявшая часть будетъ ограничена небольшимъ вѣнчикомъ. Опытъ показываетъ, что этотъ вѣнчикъ всегда имѣетъ видъ очень правильнаго эллипсиса, и что форма этого эллипсиса, т. е. отношеніе его осей, неизмѣнное для данной грани, измѣняется соответственно грани, подвергнутой опыту, но по одному и тому же направленію таяніе будетъ всегда распространяться съ одинаковой скоростью, какова бы ни была точка отправленія.

Еще болѣе поразительными будутъ фигуры блестящихъ цвѣтовъ, производимыя въ поляризующемъ микроскопѣ введенными въ него безцвѣтными кристаллическими пластинками, разсвѣченными извѣстнымъ образомъ. Эти кольца, въ которыхъ сіяютъ цвѣта радуги, такъ прекрасно расположенныя послѣдовательными вѣнчиками и пересѣченныя правильнымъ крестомъ бѣлымъ или чернымъ, смотря по расположенію прибора, достаточно говорятъ за то, что здѣсь существуетъ замѣчательно простое расположеніе. Можно резюмировать эти понятія одной фразой, сказавъ, что во всякомъ кристаллизованномъ тѣлѣ физическія свойства *расположены по направленіямъ* такъ, что всегда тождественныя для параллельныхъ направленій, онѣ различаются для каждаго отдѣльнаго направленія.

Разъ это установлено, то немислимо, чтобы въ данномъ

тълѣ при опредѣленномъ направленіи его внутреннія физическія свойства зависѣли отъ чего либо другого, а не отъ распредѣленія частицъ. Установленнаго факта достаточно, чтобы можно было утверждать, что въ кристаллахъ распредѣленіе частицъ слѣдуетъ тому же закону, какъ и распредѣленіе свойствъ. Слѣдовательно, эти частицы должно представлять правильно слѣдующими одна за другою вдоль прямыхъ рядовъ, равноотстоящихъ другъ отъ друга, причемъ разстояніе между рядами измѣняется, оставаясь въ то же время одинаковымъ для всѣхъ параллельныхъ рядовъ. Это—расположеніе *наискось* (en quinconce), но въ пространствѣ трехъ измѣреній вмѣсто плоскости, какъ при посадкѣ деревьевъ. Такимъ образомъ частицы располагаются *стѣнками* или, лучше сказать, образуютъ сѣтчатую оброть (un enchevetrement de rѣseaux), петли которой напоминаютъ петли хорошо сплетенной рыболовной сѣти.

Это понятіе выступаетъ съ такой силой, что его признаютъ даже и не желающіе ничего слышать о молекулахъ. Они принуждены сознаться, что въ образованіи кристалловъ есть нѣчто *периодическое*, повинующееся указанному закону. Но они упорно не признаютъ это нѣчто и отказываются опредѣлить его. Менѣе осторожные, мы допускаемъ вслѣдъ за Браве, Мильяромъ и другими выдающимися учеными, что это расположеніе прилагается къ истиннымъ индивидуумамъ, изъ которыхъ каждый, вѣроятно, является болѣе или менѣе сложной совокупностью химическихъ молекулъ. И такъ какъ эти частицы повинуются только своимъ взаимнымъ воздѣйствіямъ, располагаясь въ то же время наискось, то онѣ всѣ принимаютъ одно и то же расположеніе, что является, безъ всякаго сомнѣнія, самой вѣрной гарантіей ихъ равновѣсія внутри кристалла.

Нигдѣ утвержденіе порядка, основаннаго на равновѣсіи, не можетъ быть болѣе блестящимъ. Основныя понятія геометріи, понятія о прямой линіи и плоскости перестаютъ быть здѣсь абстракціями, или, по крайней мѣрѣ, путь, необходимый для перехода отъ видимой реальности къ чистой абстракціи, настолько незначителенъ, что эти послѣднія для насъ сливаются. Мы также чувствуемъ себя почти въ правѣ сказать, что посредствомъ кристалловъ, т. е. посредствомъ минеральной уиорядоченной и доведенной почти до

совершенства матеріи, природа пожелала провозгласить превосходство евклидовой геометріи.

Впрочемъ, не надо думать, что дѣло идетъ объ исключительныхъ случаяхъ. Если кристаллы, правильно ограниченные снаружи, кажутся рѣдкостью, зато кристаллическое состояніе минераловъ является почти всеобщимъ правиломъ. Можно сказать, что въ неорганическомъ мірѣ существуетъ абсолютное отвращеніе къ аморфному состоянію. Весьма немногія тѣла противятся кристаллизаци, и многія изъ тѣхъ, которыя считались аморфными, при достаточномъ увеличеніи оказались состоящими изъ совокупности частицъ очень маленькихъ, но индивидуально кристаллизованныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при нагрѣваніи онѣ могутъ располагаться болѣе совершенно, такъ какъ здѣсь, безъ сомнѣнія, имъ возвращается свобода, которой онѣ были лишены при слишкомъ быстромъ отвердѣваніи.

Законъ порядка и простоты вытекаетъ съ меньшей очевидностью изъ изученія граней, разнообразящихъ виды кристалла. Со времени Гаюи (Нау) извѣстно, что всякая минеральная порода, безусловно вѣрная опредѣленному геометрическому типу, можетъ характеризоваться такъ называемой *первоначальной формой*, находящейся въ основѣ всѣхъ другихъ, и что этой основной формой является всегда *параллелипипедъ*, измѣняющійся отъ совершеннаго куба до куба деформированнаго, всѣ ребра котораго наклонены одни къ другимъ.

Всякая кристаллическая грань, въ которой важно только направленіе, занимаетъ вполне опредѣленное положеніе относительно первоначальной формы. Ее можно разсматривать какъ *усѣченіе*, измѣняющее уголъ или ребро основного параллелипипеда. Очевидно, что направленіе этого усѣченія будетъ опредѣлено, если будутъ извѣстны отношенія трехъ длинъ, которыя она пересѣкаетъ на ребрахъ измѣняемаго ея угла. Гаюи прославился открытіемъ, что эти отношенія выражаются всегда очень простыми цѣлыми числами.

Въ частности, въ системѣ куба, наиболѣе богатой гранями, или всѣ три числа равны единицѣ, или одно изъ нихъ, причемъ другія уничтожаются, или одно число равно нулю, а два другія единицѣ. Наконецъ, изъ всѣхъ болѣе сложныхъ соединеній почти единственно осуществившимся

въ природѣ является соединеніе, совмѣщающее три первыхъ числа—1, 2, 3.

Теорія Браве даетъ объясненіе этой простоты, указывая, что вслѣдствіе расположенія кристаллическихъ частицъ наискось, грани, имѣющія самые простые показатели, состоятъ изъ наиболѣе сжатыхъ частицъ и, слѣдовательно, имѣютъ больше шансовъ остаться гладкими, когда кристалль перестанетъ увеличиваться.

Скажутъ, если угодно, что законъ Гаюи основывается на измѣреніяхъ угловъ, допускающихъ только нѣкоторую приблизительность, и что объясненіе цифръ, полученныхъ при тригонометрическихъ вычисленіяхъ, всегда оставляетъ мѣсто произвольности. Но тѣмъ не менѣе вѣрно, что, если посредствомъ этихъ измѣреній, очень несовершенныхъ, приходятъ къ очень простымъ понятіямъ, то здѣсь слѣдуетъ видѣть истинность опыта, а не фантазію теоретиковъ.

Изъ этого позволительно заключить, что всюду, гдѣ породы, составляющія міръ минераловъ, не были стѣснены и обращались въ твердое состояніе въ полномъ спокойствіи, ихъ расположеніе даетъ блестящее доказательство порядка въ протяженіи. Здѣсь находитъ подтвержденіе знаменитое изреченіе *Omnia in numero, pondere et mensura fecit Deus*¹⁾.

* * *

Другое доказательство этого всеобщаго порядка дано намъ въ знаменитомъ законѣ Мариотта, по которому объемъ всякаго газа находится въ обратномъ отношеніи къ испытываемымъ имъ давленіямъ.

Правда, этотъ столь простой законъ имѣетъ въ виду только *совершенные* газы, т. е. достаточно удаленные отъ условій, заставляющихъ ихъ переходить въ жидкое состояніе, и тѣ, которые находятъ удовольствіе въ дискредитированіи естественныхъ законовъ, съ легкимъ сердцемъ указывали на уклоненія, претерпѣваемыя на практикѣ примѣненіемъ закона Мариотта. Но какой же изъ физическихъ законовъ, чтобы быть вѣрнымъ во всей строгости, не требуетъ совокупности обстоятельствъ, составляющихъ именно это *идеальное*

¹⁾ См. книгу Премудрости Соломона XI, 21: Ты все расположилъ мѣрою, числомъ и вѣсомъ.

состояніе, которому единственно могутъ соответствовать сужденія? Необходимо, чтобы каждый законъ прилагался къ опредѣленному предмету. Въ -занимающемъ насъ случаѣ опредѣленіе не будетъ достаточнымъ, если удовольствуются произнесеніемъ слова „газъ“, потому что подобное тѣло не будетъ уже самимъ собою, разъ оно приблизится къ условіямъ, способнымъ произвести измѣненіе въ его состояніи.

Слѣдовательно, физическіе законы должны имѣть въ виду совершенные газы, совершенныя жидкости, совершенныя кристаллы. Каждый изъ этихъ законовъ является центромъ, къ которому тяготеютъ, болѣе или менѣе приближаясь, факты дѣйствительности. Не интересно ли найти здѣсь снова понятіе идеала, къ которому мы привыкли въ математикѣ?

Какая гармонія проявляется въ совокупности физическихъ качествъ, сдѣлавшейся очень значительною въ наше время въ специфическихъ температурахъ, осмотическихъ давленіяхъ, свойствахъ растворенія, гдѣ индивидуальныя свойства всевозможныхъ молекулъ какъ бы теряютъ свою личность, и молекулы дѣйствуютъ, какъ безусловно эквивалентныя единицы! Гармонія получитъ полнѣйшее завершеніе, если наконецъ, какъ позволительно надѣяться, послѣдними элементами тѣлъ можно будетъ признать частицы атомовъ, называемыя наэлектризованными *тѣльцами* (*des corpuscules électrisés*), которыя всегда тождественны между собою, какимъ бы атомомъ они ни были порождены.

*
*
*

Съ удивленіемъ разсмотрѣвъ порядокъ въ расположеніи частицъ однородной матеріи, мы встрѣтимся съ тѣмъ же понятіемъ при изученіи комбинацій тѣлъ.

Вся химія управляется двумя основными законами: закономъ *опредѣленныхъ пропорцій* и закономъ *пропорцій сложныхъ*. Два тѣла, образующія между собою только одно соединеніе, связываются такимъ образомъ, что отношеніе совокупныхъ вѣсовъ остается постояннымъ, выражая отношеніе должествующее существовать между вѣсами двухъ молекулярныхъ единицъ, и, если между двумя тѣлами возможны нѣсколько соединеній, то они происходятъ, по крайней мѣрѣ въ минеральной химіи, такимъ образомъ, что къ мо-

лекуль первого присоединяются двѣ, три, четыре, рѣже болѣе молекулы второго.

Правда, это столь простое и ясное понятіе подверглось въ послѣднее время нападкамъ съ различныхъ сторонъ. Можетъ быть, имъ злоупотребили, стремясь дать преждевременно слишкомъ точное представленіе группамъ атомовъ въ соединеніяхъ. Рядомъ съ умами, требующими прежде всего ясныхъ и выразительныхъ образовъ, встрѣчаются, и нужно признаться, для блага науки, умы противоположнаго склада, которымъ всякая гипотеза внушаетъ недовѣріе. Для нихъ слишкомъ ясный образъ становится *ipso facto* предметомъ подозрѣнія.

Эти тенденціи возбудили противъ молекулярныхъ теорій реакцію, искавшую свои главные аргументы въ извѣстныхъ еще мало объясненныхъ обстоятельствахъ, распадаенія тѣлъ подъ вліяніемъ тепла, и понятіе молекулъ старались замѣнить исключительно понятіемъ *химическихъ равновѣсій*.

Не имѣя намѣренія разрѣшить этотъ споръ, мы замѣтимъ, что, если желательно ясно установить законы соединенія, то нужно обращаться не къ явленіямъ распадаенія. Не подобно ли это тому, какъ если бы кто нибудь устанавливалъ психологію брака на основаніи только случаевъ развода? Мы допускаемъ, что своевременно обуздать нѣкоторыя увлеченія атомистической школы, но не будетъ ли вредъ оставить понятіе отдѣльныхъ и недѣлимыхъ молекулъ, такъ какъ есть опасеніе придать матеріи непрерывность, противъ чего протестуетъ опытъ? Это можетъ быть безразличнымъ для математиковъ, привыкшихъ представлять тѣла, какъ нѣчто цѣлое, потому что такимъ образомъ много облегчается примѣненіе ихъ методовъ. Но если это условіе не имѣетъ неудобствъ на практикѣ, вслѣдствіе ничтожности интервалловъ между частицами, то мы думаемъ, что было бы опасно возводить его въ принципъ и жертвовать понятіемъ молекулъ, рассматриваемыхъ, какъ агрегаты атомовъ, причемъ эти послѣдніе являются не какъ инертныя движимыя тѣла старинной механики, но какъ центры энергіи, специализированной какъ количественно, такъ и качественно.

Не дорожа этой доктриной, не проторимъ ли мы дорогу ложнымъ обобщеніямъ, которыя поспѣшатъ захватить и другія области: свидѣтели тому —уже начатыя усилія до-

казать, что чувство нашей личности есть чистая иллюзія, произведенная видимой локализациею нѣкоторой части всемірной энергіи, на которую мы неправильно перенесли право собственности? Будучи рѣшительно враждебными этой тенденціи, мы находимъ лучшимъ остаться вѣрными молекулярной доктринѣ, видя въ простыхъ законахъ, изъ которыхъ она выведена, одно изъ поразительнѣйшихъ доказательствъ порядка, царящаго въ матеріальномъ мірѣ.

Намъ кажется, что значеніе этого доказательства еще увеличивается, если принять въ расчетъ замѣчательныя своей простотой числовыя отношенія, существующія между элементами, химически однородными, а также экспериментальный законъ Дюлонга и Пти, по которому всѣ атомы, какой бы природы они были, будутъ обладать одной и той же воспримчивостью къ теплотѣ.

Но прежде чѣмъ итти дальше, нужно разсмотрѣть одно возраженіе, стремящееся унизить не только химическіе законы, но даже всѣ естественные законы, приписывая имъ характеръ постулатовъ, даже опредѣленій, предполагаемыхъ недоказуемыми какимъ бы то ни было прямымъ опытомъ. Приведемъ слова одного изъ знаменитыхъ защитниковъ этой точки зрѣнія ¹⁾.

„Вотъ точное изложеніе этого закона (сложныхъ пропорцій):

„Простыя тѣла А, В, С, соединяясь въ различныхъ пропорціяхъ, могутъ образовать различныя соединенія М, М'... Массы тѣлъ А, В, С, комбинирующіяся для образованія соединенія М, относятся между собою, какъ три числа: а, в, с. Тогда массы элементовъ, скомбинированныхъ для образованія соединенія М', будутъ относиться между собою, какъ числа: α а, β в, γ с, причемъ α , β , γ являются тремя цѣлыми числами.

„Можно ли подвергнуть контролю опыта этотъ законъ? Посредствомъ химическаго анализа мы узнаемъ составъ тѣла М', но не точно, а съ нѣкоторымъ приближеніемъ; неточность полученныхъ результатовъ крайне мала, но она никогда не будетъ равна нулю. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда элементы скомбинированы въ соединеніи М', можно всегда представить эти отношенія съ какимъ угодно при-

¹⁾ Дюгемъ, *Revue Philosophic*, 1905, p. 394.

близженіемъ посредствомъ взаимныхъ отношеній трехъ произведеній: α а, β в, γ с, гдѣ а, β , γ будутъ цѣлыми числами. Въ другихъ отношеніяхъ, каковы бы ни были результаты, данные химическимъ анализомъ соединенія М', всегда найдутся три цѣлыхъ числа: α , β , γ , благодаря которымъ законъ сложныхъ пропорцій будетъ провѣренъ съ точностью высшей, чѣмъ точность опытная. Слѣдовательно, никакой, даже самый тонкій, химическій анализъ не можетъ никогда опровергнуть законъ сложныхъ пропорцій“.

Подивимся здѣсь рѣдкому свойству алгебраическаго языка! Благодаря символамъ а, в, с, α , β , γ , употребленнымъ вмѣсто цифръ, кто не склонится передъ строгостью подобнаго доказательства? Оно, по истинѣ, рѣшительно... при условіи систематическаго игнорированія прежде всего того, что а, в, с являются *молекулярными въсами, определенными разъ навсегда* и неосязуемыми при анализѣ соединенія, затѣмъ, что α , β , γ , не *какія нибудь* цѣлыя числа, но почти для всѣхъ минеральныхъ тѣлъ эти числа суть числа наиболѣе простыя, какъ 1, 2, 3.

Да или нѣтъ? Оправдываетъ ли анализъ эти простыя отношенія достаточнымъ образомъ и достаточно неизмѣнно для того, чтобы доказанныя легкія уклоненія законно приписать несовершенству инструментовъ или нѣкоторымъ примѣсямъ въ тѣлахъ? Можетъ быть, скажутъ, что *законовъ совсѣмъ нѣтъ*, и что они лишь изобрѣтены нашимъ разумомъ? Но тогда нужно смѣло признаться въ этомъ, не подвергаясь пыткѣ услышать, что принципъ, не принадлежащій къ синтетическимъ сужденіемъ à priori и добытый нами единственно изъ опыта, обозначаютъ *недоказуемымъ*.

Подвергнувъ подобной критикѣ законъ простыхъ усѣченій кристалловъ, тотъ же ученый прибавляетъ о только что упомянутомъ законѣ слѣдующее:

„Законъ сложныхъ пропорцій и законъ рациональныхъ показателей являются математическими выраженіями, лишенными всякаго физическаго смысла. Математическія выраженія имѣютъ только тогда физическій смыслъ, когда они сохраняютъ значеніе при введеніи въ нихъ слова *приблизительно*. Такихъ выраженій мы здѣсь не находимъ. Дѣйствительно, предметомъ ихъ утваржденія является то, что извѣстныя отношенія представляютъ *соизмѣримыя* числа.

Они вырождаются въ простыя тунизмы, если объявить, что эти отношенія *приблизительно соизмѣримы*, потому что всякое несоизмѣримое отношеніе всегда приблизительно соизмѣримо, даже на столько, на сколько его хотятъ сдѣлать соизмѣримымъ“.

Вина ли это самодовольнаго философскаго воспитанія? Этотъ языкъ намъ кажется блестящимъ упражненіемъ на туго-натянутой веревкѣ, и мы полагаемъ, что предаться ему безъ специальной подготовки, значитъ рисковать сломать шею. Мы бы ничего не возразили, если бы удовольствовались заявленіемъ: „Абсолютное не отъ этого міра, и что бы мы ни дѣлали, мы его никогда не достигнемъ. Всякій научный законъ соотвѣтствуетъ извѣстной степени идеализаціи относящейся сюда матеріи. Онъ является общимъ полюсомъ, вокругъ котораго группируются наши несовершенныя провѣрки, среднюю которыхъ онъ представляетъ, придавая ей значеніе, можно сказать, болѣе точное, чѣмъ нѣсколько грубоватое значеніе опыта, послужившаго для ея установленія“. Мы не собираемся протестовать противъ этого заявленія. Но называть постулатомъ выраженіе этой средней, значитъ страннымъ образомъ унижать, если не совершенно затемнять проявленіе порядка и гармоніи, царящихъ въ Твореніи: существуетъ опасность привести так. обр. людей къ всеобщему скептицизму, подъ предлогомъ сохраненія извѣстной философской правильности, которая лишь тогда имѣла бы смыслъ, когда бы мы могли имѣть претензію достигнуть абсолютнаго.

Съ одинаковой справедливостью намъ могутъ запретить заявленіе какого нибудь факта опыта, потому что это заявленіе содержитъ утвержденіе существованія видимыхъ предметовъ. Съ одной стороны могутъ сомнѣваться въ реальности этого существованія, съ другой—имѣютъ право, если не довольствуются относительнымъ, систематически сомнѣваться въ свидѣтельствѣ нашихъ чувствъ, всегда подверженныхъ ошибкамъ. Не является ли это повтореніемъ классической сцены Мольера, гдѣ философъ серьезно запрещаетъ всякое формальное утвержденіе... до тѣхъ поръ, пока его собесѣдникъ ему не доказываетъ ударами палокъ, что самыя его принципы обязываютъ признавать только за постулатъ то плохое обращеніе, жертвой котораго онъ себя чувствуетъ?

Безъ сомнѣнія, важно не подчиняться вліянію теорій и формуль, но дискредитировать ихъ въ такой степени, по нашему мнѣнію, значить такъ же идти дальше цѣли, какъ и не дорожить простотою естественныхъ законовъ, представляя ихъ, какъ иллюзію, порожденную стремленіемъ нашего разума предпочитать наиболѣе удобное подъ опасеніемъ внести въ выраженіе вещей болѣе ясности, чѣмъ онѣ въ сущности дозволяютъ.

Между тѣмъ, нужно признаться, есть мыслители, и не безызвѣстные, которые не боятся назвать это исканіе простоты обличающимъ „слабость нашего разума“. По ихъ мнѣнію, уже не то „время, когда физики предполагали разумъ Создателя такимъ же слабымъ, когда простота законовъ природы внушалась, какъ неоспоримый догматъ“, когда она, казалось, сообщала этимъ закономъ „постоянство и важность, превосходящія экспериментальный методъ“, который ихъ произвелъ. И вотъ они объявляютъ: „Мы не обманываемся больше привлекательностью, присущею простымъ формуламъ, мы не признаемъ эту привлекательность за проявленіе болѣе значительнаго постоянства“¹⁾.

Это осужденіе отягчается другимъ, утверждающимъ, что всякій физическій законъ является временнымъ и относительнымъ такъ же, какъ и приблизительнымъ, и, что, поэтому, для строгаго логика онъ не можетъ быть ни истиннымъ, ни ложнымъ. Это могло привести насъ въ большое замѣшательство, если бы тотъ же авторъ удержалъ свою строгость для законовъ, „излагаемыхъ физикой въ математической формѣ“, между тѣмъ, какъ онъ обозначилъ *истинными* законы, открываемые намъ „здравымъ смысломъ“, что не особенно лестно для математиковъ.

Впрочемъ не для того, чтобы уязвить самолюбіе этихъ послѣднихъ, воспроизвели мы эти заявленія. Нашей цѣлью было показать опасность этихъ набѣговъ на границу абсолютнаго. Что касается насъ, то это только укрѣпляетъ наше рѣшеніе не покидать области „здраваго смысла“, единственной области, гдѣ наша попытка можетъ сохранять какую либо достовѣрность.

Очевидно, когда наблюденіе ведетъ насъ къ формули-

1) Дюгемъ: *Revue de philosophie* 1905 p. 33.

ровкѣ закона, повидимому, очень простого, то сохраняется право сказать, что къ формулѣ можно прибавить дополнительные члены, которые при обычныхъ условіяхъ опыта были столь малы, что ими можно было пренебречь. Но тогда это—гипотеза, въ настоящее время недоказуемая, и намъ кажется возможнымъ сослаться на принципъ наименьшаго дѣйствія, чтобы отвергнуть à priori всякое бесполезное усложненіе.

Напр., употребленіе акустическаго инструмента, называемаго сиреной, научаетъ насъ, что, если, отъправляясь отъ опредѣленнаго звука, доходятъ до верхней октавы, то число колебаній воздуха точно удвоится. Такимъ же образомъ, если при данной однородной струнѣ, издающей подъ дѣйствіемъ смычка извѣстный звукъ, нажимаютъ половину этой струны, чтобы сократить вдвое вибрирующую длину, то получаемый звукъ принадлежитъ къ верхней октавѣ; отсюда люди простаго здраваго смысла находили возможнымъ вывести, что при равенствѣ въ другихъ отношеніяхъ число колебаній струны находится въ точномъ обратномъ отношеніи съ ея длиною.

Если какой нибудь ученый чистой воды (ducteur es quintessence) попытался бы противорѣчить этой формулѣ, утверждая, что никогда нельзя произвести строгой провѣрки, равняется ли длина струны, дающей октаву, $\frac{499}{1000}$ или $\frac{501}{1000}$ струны, производящей первоначальный звукъ, и что мы произвольно упрощаемъ дѣло, принимая нѣчто среднее, то развѣ не имѣютъ права думать, что дѣло идетъ о хитроумномъ человѣкѣ, во всякомъ случаѣ неспособномъ къ руководству умами въ области этой здравой дисциплины, являющейся ихъ лучшей защитой?

Памятны споры, возникшіе недавно по поводу вращательнаго движенія земли. Выдающійся ученый, желая напомнить, что здѣсь мы можемъ знать только относительныя движенія, высказалъ подъ видомъ урока по адресу и вкривь и вкось спорившихъ объ этомъ, что научный вопросъ о томъ, вертится, или не вертится земля, *не имѣетъ никакого смысла*, такъ какъ ни одинъ опытъ не можетъ его рѣшить. Онъ прибавлялъ, что „предложеніе: *земля вертится* и предложеніе: *болѣе удобно предположить, что земля вертится,*

имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ: въ одномъ заключается не больше, чѣмъ въ другомъ ¹⁾).

Многіе вдалились въ обманъ и думали, что относительно этого можно предполагать все, что угодно съ одинаковой законностью. Нужно возстановить сущность дѣла.

Путешествующій по желѣзной дорогѣ, видя, какъ предъ нимъ съ головокружительной скоростью пробѣгаютъ поля, деревья и дома, не сомнѣвается, что для этой видимости существуетъ два возможныхъ объясненія: первое, что его уноситъ локомотивъ, второе, что онъ остается неподвижнымъ, а вся земля несется ему навстрѣчу. Подъ предлогомъ того, что констатированіе абсолютнаго движенія является невозможнымъ дѣломъ, и что, сверхъ того, каждый человѣкъ подверженъ ошибкѣ, скажетъ ли онъ, что выборъ между двумя гипотезами „не имѣетъ никакого смысла“? Или склонится ли онъ къ предпочтенію первой гипотезы единственно по причинѣ ея наибольшаго удобства?

Компанія, перевозящая его и знающая, сколько это ей стоитъ по потребленію угля и тратѣ матеріала, будетъ съ полнымъ правомъ протестовать противъ такого диллетантизма. Если же намъ скажутъ, что внутреннее чувство не выступаетъ съ столь большою ясностью въ пользу земного вращенія, то мы отвѣтимъ, что опытъ съ маятникомъ Фуко или съ его гироскопомъ, а еще лучше опыты, болѣе рѣшительные вслѣдствіе ихъ меньшей тонкости, а потому всегда удающіеся, съ барогироскопомъ Гильберта и съ волчкомъ Флѣрье, даютъ намъ драгоцѣнное подтвержденіе, если не абсолютнаго движенія, до котораго человѣку нѣтъ дѣла, то относительнаго движенія земли ²⁾. Эта провѣрка даетъ затѣмъ свидѣтельство въ пользу простоты перемѣщенія свѣтилъ и побуждаетъ насъ предпочитать систему Коперника стекляннымъ сферамъ или эпицикламъ древнихъ астрономовъ, не только потому, что эта система „болѣе удобна“, но потому, что самая ея простота говоритъ въ ея пользу.

Противники простоты законовъ природы употребляютъ иногда для ея опроверженія нѣсколько странныя средства.

¹⁾ Пуанкаре, *La science et l'hypothèse*, p. 141.

²⁾ На русскомъ языкѣ о значеніи волчка для изслѣдованія вопроса о вращеніи земли можно читать у Дж. Перри—Вращающійся волчекъ. Одесса. 1906. особенно 73—80 стр.

Такъ, одинъ изъ нихъ ¹⁾, чтобы нанести ей ударъ, находить возможнымъ указать, какъ, на примѣръ, на проблему свободной поверхности жидкости, и пытается доказать, что, если теорія устанавливаетъ горизонтальность этой поверхности, то законъ впадаетъ въ ошибку, если дѣло идетъ о краяхъ стекляннаго колокола, гдѣ вмѣшивается капиллярность, и что измѣненіе, вводимое этимъ новымъ факторомъ, само будетъ недѣйствительнымъ, если въ соприкосновеніе съ жидкостью приводятъ наэлектризованныя иглы. Дѣйствительно, почему не требовать, чтобы формула предвидѣла тотъ случай, когда сильный вѣтеръ подниметъ поверхность воды, или же ребенокъ возмутитъ ее, бросая камни? ²⁾

Эти трудности доказываютъ лишь одно, что, впрочемъ, не нуждаюсь въ доказательствѣ: нѣтъ ни одной формулы, способной обнимать заразъ всѣ явленія природы. Нашъ разумъ, руководимый чувствами, дѣлитъ явленіе на категоріи и ищетъ для каждой изъ нихъ *элементарные законы*, управляющіе ею. Каждый изъ этихъ законовъ соотвѣтствуетъ опредѣленному идеальному состоянію, къ которому болѣе или менѣе приблизятся реальныя обстоятельства, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нѣкоторые изъ этихъ элементарныхъ законовъ должны быть указаны вмѣстѣ въ соотвѣтствующей мѣрѣ. Что лучше, дискредитировать эти законы, такъ какъ они имѣютъ тѣсно ограниченную область, или же прилагать ихъ съ разборчивостью, продолжая восхищаться свойственной имъ простотой? Это, можетъ быть, дѣло темперамента, но мы предпочитаемъ второе рѣшеніе, если даже и подвергнемся упреку въ „слабости“ разума.

§ 2. Принципъ наименьшаго дѣйствія.

Продолжая вдохновляться тѣмъ же духомъ, мы стараемся теперь указать, какъ среди явленій природы примѣняется постоянно *принципъ наименьшаго дѣйствія*, столь со-

¹⁾ Дюгемъ, loc. cit.

²⁾ Дюгемъ, съ которымъ здѣсь довольно рѣзко полемизируетъ Ланнаралъ, физикъ и вмѣстѣ съ тѣмъ апологетъ. Какъ прежде и Ланнаралъ, онъ состоитъ сотрудникомъ журнала *Revue des Questions scientifiques*, девизъ котораго: *nulla unquam inter fidem et rationem vera dissensio esse potest.* С. Г.

отвѣтствующій идеѣ, которую мы можемъ составить относительно устрояющей Высшей Мудрости.

Этотъ принципъ безспорно преобладаетъ въ механикѣ, гдѣ его формулируютъ слѣдующимъ образомъ: матеріальная движущаяся частица, находящаяся внѣ вліянія какой либо силы, но принужденная оставаться на опредѣленной плоскости, выберетъ всегда для прохожденія отъ одной точки къ другой *геодезическую линію* поверхности, т. е. наиболѣе короткій путь между двумя точками.

Нѣкоторые не скрываютъ, что это выраженіе имъ не нравится, такъ какъ даетъ, повидимому, право думать, что частица „будто бы знаетъ точку, въ которую ее желаютъ направить, предвидитъ время, необходимое для того, чтобы ее достигнуть, слѣдуя тому или другому пути, и выбираетъ затѣмъ путь, наиболѣе удобный“¹⁾. Мы, которые и могли бы быть заподозрѣны въ усвоеніи частицѣ такой особенноти, хотимъ, напротивъ, усматривать въ этомъ выраженіи печать непогрѣшимой мудрости, съ которой все было устроено.

Въ области физики законъ наименьшаго дѣйствія проявляется съ особенной ясностью въ главѣ объ отраженіи и преломленіи свѣта. Извѣстно, что, когда свѣтовой лучъ падаетъ наискось на отражающую поверхность, то отражается такимъ образомъ, что падающій и отраженный лучи, находящіеся оба въ плоскости, перпендикулярной къ поверхности, наклонены къ зеркалу подъ одинаковымъ угломъ.

Пусть поставлена проблема: когда даны двѣ точки внѣ плоскости, то при какихъ условіяхъ свѣтъ, отправляясь отъ одной, достигаетъ другой самымъ кратчайшимъ путемъ, предварительно коснувшись плоскости? Этимъ путемъ, какъ непосредственно найдутъ, должна быть ломанная линія, точно слѣдующая разстоянію, указанному экспериментальнымъ закономъ, именно закономъ Декарта. Будетъ ли свѣтъ испускаемъ (*in projectile*), какъ думалъ Ньютонъ, или волненіемъ, распространяющимся въ эфирѣ по теоріи колебаній, или электро-магнетическимъ явленіемъ—это неважно; здѣсь всегда вопросъ о минимумѣ: пройденнаго ли пути или затраченной энергіи, однимъ словомъ, о примѣненіи закона наименьшаго дѣйствія.

¹⁾ Пуанкаре, *op. cit.*, p. 154.

Дѣло обстоитъ такимъ же образомъ, когда свѣтъ, пройдя въ пустотѣ или въ воздухѣ, встрѣчаетъ прозрачное тѣло, подобное пластинкѣ стекла или кристалла. Чтобы пройти отъ точки, расположенной въ первой срединѣ до другой взятой во второй срединѣ, свѣтъ могъ бы слѣдовать по прямой, ихъ соединяющей. Но, такъ какъ онъ распространяется много медленнѣе во второй срединѣ, то интересъ въ томъ, что его путь здѣсь сокращается. Вычисленіе показываетъ, что для того, чтобы реализовать максимумъ быстроты, нужно, чтобы между такъ называемыми *синусами* угловъ паденія и преломленія существовало постоянное отношеніе, точно равное отношенію скоростей въ двухъ срединѣхъ, что точно подтверждается опытомъ.

Т. об. два основныхъ закона распространенія свѣта могли бы быть опредѣлены заранѣе, безъ обращенія къ наблюденію при единственномъ условіи существованія во всякой гипотезѣ минимума потраченной работы.

Съ принципомъ наименьшаго дѣйствія связывается и столь тѣсно, что не можетъ быть отдѣленъ, принципъ *сохраненія энергии*, на которомъ покоится все зданіе Термодинамики и Энергетики. Для того, чтобы хорошо понять этотъ принципъ, нужно въ нѣсколькихъ словахъ объяснить концепцію, господствующую нынѣ во всей механикѣ—концепцію *потенціала*. Аналитически потенциалъ есть функція, связанная съ положеніемъ точекъ системы, и ея измѣненіе служитъ точною мѣрою для работы, произведенной при перемѣщеніи цѣлаго.

Можно, не прибѣгая къ анализу, составить себѣ ясное представленіе о томъ, что такое потенциалъ, рассматривая резервуаръ, наполненный водою. Если посредствомъ крана, находящагося внизу, дать этой водѣ выходъ, она вытечетъ съ быстротою, пропорціональною разницѣ уровней, и т. об. сдѣлается способной къ механической работѣ, посредствомъ которой она восполнитъ, исключая потерь, происходящихъ отъ тренія, всю энергію, потраченную прежде для поднятія ея въ резервуаръ. Эта накопившаяся вода представляетъ, слѣдовательно, передъ своимъ выходомъ силу работы, т. е. *потенціала*, который черезъ отверстіе крана можетъ быть трансформированъ въ видимую или *активную* энергію.

Очевидно, что, когда резервуаръ опорожнился и между

уровнями воды въ резервуарѣ и въ отводномъ капалѣ установилось равновѣсіе, то вся накопленная энергія становится истраченной. Это и объясняетъ аналитически раціональная механика, показывая намъ игрою своихъ формулъ, что *всякое состояніе, соотвѣтствующее минимуму потенціала, является состояніемъ устойчивости.*

Разъ это установлено, то вѣсмое тѣло, помѣщенное на извѣстной высотѣ надъ землею, владѣетъ количествомъ энергіи, которую оно разовьетъ, падая подъ вліяніемъ тяжести. Вѣсъ его, умноженный на высоту, выражаетъ скрытую, или потенціальную работу, заключающуюся въ немъ до паденія. При окончаніи паденія то же самое произведеніе представляетъ не дѣйствующую, а исполненную работу и, слѣдовательно, живую динамическую силу, собранную этой работой въ тѣлѣ. Въ какойнибудь промежуточной точкѣ скрытая, или потенціальная энергія, существовавшая при отправленіи, дѣлится теперь на двѣ части: одна—живая сила, развиваемая началомъ паденія и называемая *активной энергіей* или живой силой въ собственномъ смыслѣ (равнымъ образомъ она называется *кинетической энергіей*, или энергіей движенія); другая продолжаетъ заслуживать названія *потенціальной* и соотвѣтствуетъ прибавленію живой силы, источникомъ которой будетъ продолженіе паденія. Однимъ словомъ, *вся энергія, освободившаяся изъ тѣла, равняется суммѣ его активной и потенціальной энергій.*

Каждая изъ нихъ увеличивается или уменьшается, при уменьшеніи или увеличеніи другой, но ихъ состояніе остается неизмѣннымъ во всякой изолированной системѣ ¹⁾.

Въ этомъ и состоитъ принципъ *сохраненія энергіи*, принципъ, тѣмъ болѣе плодотворный, что благодаря доказанной эквивалентности работы и теплоты термическая энергія входитъ, какъ извѣстно, въ этотъ запасъ, цѣлое котораго остается неизмѣннымъ.

Во второмъ случаѣ, наблюденіе показываетъ, что, когда система тѣла переходитъ отъ одного состоянія въ другое, то дѣлаетъ это такимъ путемъ, что средняя разница между двумя родами энергій въ промежуткѣ времени, раздѣляющемъ начальный моментъ отъ конечнаго, является невоз-

¹⁾ Фрейсине, Les Principes de la mécanique.

можно малой. Въ итогѣ, это—новая форма принципа наименьшаго дѣйствія.

Сохраненіе энергіи есть выраженіе экспериментальнаго факта. Это есть, какъ сказалъ Пуанкаре ¹⁾, обобщеніе подъ простою и точною формою опытовъ, правда недостаточныхъ по количеству и способныхъ иногда представлять нѣкоторыя отступленія, но въ которыхъ непобѣдимое стремленіе нашего разума, потребность порядка и гармоніи, стремленіе, безпрестанно поощряемое наблюденіемъ явленій, позволило замѣтить средство сгруппировать результаты въ формулѣ, поразительной по своей простотѣ. Впрочемъ, эта формула не далась сразу. Она появилась, какъ молнія среди хаоса, освѣщая рядъ элементовъ, считавшихся при первомъ взглядѣ на нихъ несогласными, и приведенныхъ вдругъ, благодаря ей, въ гармоническій порядокъ, тѣмъ болѣе поразительный, чѣмъ менѣе его ожидали.

Отсюда не слѣдуетъ, что этотъ плодотворный принципъ не встрѣтитъ многихъ трудностей въ приложеніи, когда представлятъ, что наряду съ потенциальной энергіей положенія нужно разсматривать молекулярную энергію въ термической, химической и электрической формѣ, что можетъ сдѣлать невозможной полную провѣрку.

Очень недавно пробовали даже разрушить достовѣрность этого принципа, ссылаясь на примѣръ *радіо-активныхъ тѣлъ*, которыя, казалось, тратятъ безпрестанно энергію, не возобновляемую никакимъ вѣншимъ источникомъ, но такъ какъ существующее количество этихъ знаменитыхъ тѣлъ сводится до сихъ поръ къ нѣсколькимъ граммамъ, то и объясненіе ихъ дѣятельности можетъ совершенно не противорѣчить основному закону сохраненія. Т. об. этотъ законъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ вѣрный руководитель, и, опираясь на него, „мы можемъ смѣло работать, заранее увѣренные, что наша работа не будетъ потерянной“ ²⁾.

* * *

Разсмотрѣвъ въ предыдущемъ явленія чисто механическаго или физическаго порядка, мы найдемъ новое при-
мѣненіе принципа наименьшаго дѣйствія въ законѣ, господ-

¹⁾ Op. cit., p. 157.

²⁾ Пуанкаре, op. cit., p. 161.

ствующемъ въ большей части химическихъ комбинаціи, а именно, что среди реакцій, способныхъ произойти, реализуется обыкновенно та реакція, которая даетъ мѣсто большому выдѣленію теплоты.

Хотя этотъ законъ не имѣетъ всеобщаго примѣненія, однако, во многихъ случаяхъ никакое исключеніе не должно быть допущено, напр., когда дѣло идетъ о сильныхъ реакціяхъ, которыя могутъ произойти сами собою при наличности тѣлъ, безъ всякаго внѣшняго воздѣйствія, однимъ словомъ внѣ того, что называютъ сродствомъ. Въ этихъ случаяхъ развитіе теплоты указываетъ на освобожденіе внутренней энергіи, которую можно собрать и трансформировать въ работу. Располагать наибольшей возможной энергіей не то же ли самое, что расходовать наименѣе возможное, т. е. повиноваться подъ другой формой принципу наименьшаго дѣйствія?

Что удивительнаго, впрочемъ, что комбинаціи тѣлъ управляются однимъ и тѣмъ же принципомъ, какъ и механика съ тѣхъ поръ, какъ должна была пасть всякая преграда между физикой и химіей? *Химическая механика* ¹⁾, опирающаяся на эквивалентность работы и теплоты (или, лучше сказать, термической, химической, электрической и т. д. энергіи), замѣнила старую доктрину сродства. Здѣсь все управляется требованіями равновѣсія, и даже понятіе тренія не должно вмѣшиваться для объясненія нѣкоторыхъ тонкостей опыта, заставляя подозревать скрытыя дѣйствія. Это не грубый механизмъ прежнихъ временъ, признающій инертные атомы, влекомые другъ къ другу условными силами, но, по крайней мѣрѣ, механизмъ естественный, проявляющій, какъ таковой, ту же самую гармонію, какъ и видимыя движенія.

По законамъ термодинамики, когда измѣненіе состоянія происходитъ безъ вмѣшательства какой нибудь внѣшней силы, то освобожденная теплота равна излишку начальной энергіи системы надъ конечной энергіей. Если, такъ об., освобожденная теплота является максимумомъ, то конечная энергія будетъ минимумомъ. Именно этому состоянію и соответствуетъ реакція, развивающая максимумъ теплоты. Ко-

¹⁾ Смотр. прекрасное изложеніе, сдѣланное Дюгемомъ.

вечный потенциалъ будетъ наивозможно низкимъ, какъ, напр., когда резервуаръ совершенно опорожненъ. Так. об. устойчивое равновѣсіе достигнуто: это значитъ, что система, лучше защищенная отъ всякаго дальнѣйшаго измѣненія, вполнѣ удовлетворяетъ принципу наименьшаго дѣйствія.

Намъ кажется умѣстнымъ напомнить по этому случаю, что химическія комбинаціи, происшедшія съ освобожденіемъ теплоты и называемыя поэтому *экзотермическими*, производятъ стойкія соединенія; тѣла же, образованныя съ поглощеніемъ теплоты, или *эндотермическія*, будутъ нестойкими и часто даже взрывчатыми. Т. об. соединенія, формація которыхъ могла показаться противорѣчащей принципу наименьшаго дѣйствія, являются существенно *разрушительными*. Естественно, что ихъ происхожденіе окружено обстоятельствами, диаметрально противоположными тѣмъ, которыя характеризуютъ актъ, по преимуществу *производительный*, т. е. актъ творенія міра, который долженъ утвердить максимумъ стойкости.

Съ другой стороны, при взрывчатости тѣла, когда сильное расширеніе газовъ можетъ сдѣлаться продуктивнымъ по работѣ, при условіи умѣнья ее утилизировать, необходимо, чтобы эта сила была сосредоточена въ тѣлѣ въ моментъ его формаціи, и это происходитъ вслѣдствіе состава этой скрытой энергіи, точно опредѣляемой теплотою, поглощаемою исключительно въ актѣ комбинаціи.

* * *

Изъ всѣхъ примѣровъ, на которые можно сослаться для доказательства общности принципа наименьшаго дѣйствія, одними изъ самыхъ яркихъ являются размѣщенія, столь часто реализуемыя кристаллами. Сюда относится, прежде всего, доказанное частое повтореніе простѣйшихъ формъ, точно соотвѣтствующихъ максимуму сцѣпленія, т. е. устойчивости произведенныхъ так. об. граней. Такъ, въ кубической системѣ, кубъ, октаэдръ, ромбическій додекаэдръ несравненно преобладаютъ надъ болѣе сложными формами. Равно и во всѣхъ системахъ комбинаціи раскалыванія (*combinaisons de clivages*), какъ оптическія свойства почти всегда соотвѣтствуютъ простѣйшимъ рѣшеніямъ, предвидѣть которыя дозволяетъ симметрія.

Но что особенно поразительно, такъ это то, что можно назвать замысловатостью, проявляемой соединеніями кристалловъ для того, чтобы реализовать стойкость, превосходящую ту, къ которой способна ихъ система. Такъ крестовый камень ¹⁾ (la staurofide ou croisette de Bretagne), который долженъ являться въ формѣ удлиненной призмы съ ромбическимъ основаніемъ, ассоціируетъ обыкновенно двѣ такія призмы подъ прямымъ угломъ, образуя какъ бы правильный крестъ, что даетъ цѣлому одинаковое сопротивленіе по двумъ прямолинейнымъ направленіямъ. Также и гипсъ, или сѣрнокислая известь, имѣющая одну симметричную плоскость, *вымѣшивается* (se macle), по обычному выраженію, такъ об., что цѣлое обладаетъ тремя плоскостями.

Еще болѣе поучительной примѣръ представляетъ христіанитъ (la Christianite), встрѣчающійся въ вакуоляхъ нѣкоторыхъ лавъ ²⁾. Этотъ видъ, обладающій незначительной симметрией, группируетъ нѣсколько индивидуумовъ въ призматическую колонку, имѣющую сѣченіемъ греческій крестъ и оканчивающуюся пирамидальной вершиной. Затѣмъ двѣ подобныхъ колонны ассоціируются подъ прямымъ угломъ, подобно крестовому камню, послѣ чего третья, тождественная съ ними, приростаетъ перпендикулярно, пересѣкая ихъ насквозь. Въ этотъ моментъ кристаллъ воплощаетъ идеаль, состоящій въ томъ, чтобы представить одинаковое сопротивленіе въ трехъ направленіяхъ пространства.

Войско, застигнутое силой, которая можетъ его окружить, образуетъ карре, такъ какъ тогда оно не можетъ быть атаковано съ тылу, и такого размѣщенія достаточно, потому что приступъ не можетъ произойти сверху. Обязанный предвидѣть другія атаки, христіанитъ принимаетъ противъ нихъ мѣры, располагаясь двойнымъ греческимъ крестомъ, подобно инструменту, подвѣщиваемому обычно кровельщи-

¹⁾ Минераль, въ составъ котораго входятъ железо, магній, алюминій, кремній, кислородъ и водородъ. Въ бретанской разновидности онъ иногда имѣетъ очень красивую форму креста. См. Лалларана, Минералогія. Стр. 505—506. 1899. С. Г.

²⁾ Христіанитъ (составъ: калий, кальцій, алюминій, кремній, кислородъ и водородъ) менѣе тяжелый и менѣе твердый, чѣмъ крестовый камень, иногда также кристаллизуется въ формѣ креста. См. Лалларана, Минералогія. Стр. 492.

ками на веревкѣ для того, чтобы предупредить, что поправляется крыша.

Но этого недостаточно. Въ твердомъ тѣлѣ всякій входящій уголъ является причиною слабости, увеличивая поверхность атаки. Христіанитъ, очевидно, заключаетъ слишкомъ много этихъ входящихъ угловъ. Тогда онъ, такъ сказать, собирается на самомъ себѣ, стягивая свои три колонны къ мѣсту ихъ общей встрѣчи. Наконецъ приходитъ моментъ, когда шесть конечныхъ пирамидъ, пришедшихъ въ соприкосновеніе, правильно соединяются между собою, трансформируя совокупность ихъ въ правильное двѣнадцатигранное твердое тѣло, представляющее изъ всѣхъ кристаллическихъ многогранниковъ форму, наиболѣе сплоченную и наиболѣе приближающуюся къ шару, хотя его грани остаются плоскими.

Подобное искусство обнаруживается въ соединеніи двухъ кристалловъ алмаза. Отдѣльно, слѣдуя своей симметріи, алмазь долженъ принимать форму четырехгранной пирамиды, называемой *правильнымъ тетраэдромъ*. Но эта пирамида имѣетъ очень выдающіяся ребра и очень острые углы, что представляетъ серьезную опасность для вещества, удивительная твердость котораго не исключаетъ большой хрупкости при ударѣ. И вотъ два тетраэдра алмаза начинаютъ ассоціироваться, правильно помѣщаясь подъ прямымъ угломъ относительно другъ друга. Затѣмъ восемь острыхъ концовъ одновременно устѣкаются равносторонними треугольниками, и укороченіе остающихся отрѣзковъ приближаетъ восемь треугольниковъ такъ, что они соприкасаются, образуя совершенный октаэдръ и только съ трудомъ, при помощи лупы, можно разсмотрѣть вдоль двѣнадцати реберъ нѣчто похожее на бородавку, въ чемъ и проявляется искусство, которое здѣсь примѣнено.

Но это не все; часто случается, что на грани октаэдрической пирамиды нагромождается въ видѣ лѣстницы цѣлый рядъ граней, контуры которыхъ сливаются одни съ другими. Т. об. кристаллъ становится кривымъ и представляетъ элементъ, которому не могутъ причинить никакого вреда обычныя агенты разрушенія.

Если бы столь искусныя комбинаціи, вмѣсто того, чтобы реализироваться въ минеральномъ мірѣ, встрѣтились,

какъ факты миметизма, среди индивидуумовъ органическаго царства, то, безъ сомнѣнія, нашелся бы какой нибудь ученикъ Дарвина, который отыскалъ бы для этого основаніе въ законѣ переживанія (*la loi de survivance*) существъ, наилучше одаренныхъ, передающихъ понаслѣдству качества, обезпечившія имъ побѣду. Но здѣсь, когда дѣло идетъ о кристаллахъ, кто можетъ говорить объ инстинктѣ, о сохраненіи или о наслѣдственности? А тогда какъ же отказываться видѣть здѣсь вмѣшательство Законодателя, обезпечивающаго каждому роду условія наилучшаго соиротивленія, въ силу принципа наименьшаго дѣйствія, и позволяющаго пріобрѣтать посредствомъ искусныхъ расположеній даже большую стойкость, чѣмъ то дозволяется, повидимому, его собственной природой!

И дѣйствительно, дѣло идетъ здѣсь не объ исключительныхъ или изолированныхъ фактахъ. Мальяръ доказалъ, что всѣ группировки кристалловъ, обозначаемыхъ именемъ *шпатовъ* (*de macles*), подходятъ подъ это правило. Все совершается такъ образомъ, что совокупность сгруппированныхъ индивидуумовъ реализируетъ болѣе значительную симметрію, чѣмъ каждый составляющій членъ, и, естественно, это пріобрѣтеніе идетъ рядомъ съ большимъ сопротивленіемъ относительно внѣшнихъ воздѣйствій.

Къ этимъ столь поразительнымъ проявленіямъ порядка и гармоніи присоединяется другое показаніе, которое, намъ кажется, полезно припомнить мимоходомъ.

Частымъ нарушеніемъ химическаго закона опредѣленныхъ пропорцій опытъ учитъ насъ, что два различныя тѣла могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ кристаллизоваться вмѣстѣ *во всѣхъ пропорціяхъ*. Это свойство, обозначаемое химиками именемъ *изоморфизма*, проявляется, когда тѣла, способныя ассоціироваться, имѣютъ подобный химическій составъ и очень сходныя индивидуальныя формы; таковы сульфаты желѣза, магnezіи и цинка, а также карбонаты кальція, магnezіи, марганца, желѣза и т. д. Такъ формируются очень чистые кристаллы сложнаго состава. Между ними есть такіе, какъ напр., вышеупомянутые сульфаты, которые можно по желанію произвести въ лабораторіи, при чемъ подтверждается, что для неизмѣннаго количества сѣрной кислоты можно ввести взаимныя пропорціи или окиси желѣза, или цинка, или магnezіи, не нарушая ни въ чемъ прозрачность и

чистоту кристалловъ, у которыхъ лишь углы претерпѣваютъ очень незначительное измѣненіе, въ зависимости отъ природы преобладающей составной части.

Объясненіе изоморфизма представляется чрезвычайно простымъ: двѣ частички, не тождественныя, допускаются однако въ одномъ и томъ же зданіи, такъ какъ ихъ разница слишкомъ незначительна, почему ихъ сосуществованіе не нарушаетъ общую симметрію. Это расположеніе дѣлаетъ очевиднымъ свойство, которое мы назовемъ терпимостью природы. Непримиримый архитекторъ, рѣшивъ выполнить постройку изъ каменныхъ кубовъ, безжалостно забракуетъ ихъ въ складѣ, если при провѣркѣ ихъ ребра окажутся не строго ровными, и ихъ углы не точно прямыми. Болѣе снисходительный строитель потребуетъ только того, чтобы разница не переходила извѣстнаго предѣла и затѣмъ удачными комбинаціями этихъ нѣсколько несовершенныхъ кубовъ, исправляя неровности однихъ противоположными недостатками другихъ, сумѣетъ дать постройкѣ видъ цѣлаго, достаточно правильный для того, чтобы кто либо могъ упрекнуть.

Такимъ образомъ осмѣлимся заключить, дѣйствовалъ Высшій Архитекторъ. Этимъ Онъ далъ намъ урокъ, которымъ выгодно было бы вдохновляться даже въ другихъ областяхъ, чѣмъ архитектура. Если это не значитъ употреблять минимумъ усилій, то это будетъ, по крайней мѣрѣ, проявленіемъ минимума требованій и уклоненіемъ, насколько это возможно, отъ треній между людьми. Кромѣ того, такъ какъ треніе можетъ быть побѣждено только механической работой, то, заботясь объ его уменьшеніи, мы окажемся еще вѣрными закону наименьшаго дѣйствія.

* * *

Если мы заимствовали предшествующіе примѣры изъ относительно простыхъ областей механики, физики и химіи, то не нужно заключать, что изученіе естественныхъ наукъ не въ состояніи предложить намъ что нибудь аналогичное. Напротивъ, изъ нихъ легко вывести не одно доказательство, не менѣе убѣдительное. Одно мы найдемъ въ законахъ образования земной поверхности.

Нѣтъ человѣка, который не былъ бы пораженъ незначительной покатостью, въ которую переходятъ долины рѣкъ,

по мѣрѣ приближенія къ ихъ устью; напротивъ, крутизна не только склоновъ, но и самого русла не менѣе поразительна при истокахъ. Нѣтъ однако ничего проще, какъ механически объяснить этотъ контрастъ.

Каждая капля воды, падающая въ дождѣ на материкъ, представляетъ запасъ *потенціальной энергии*, точно эквивалентной работѣ, доставленной теплотою солнца для того, чтобы произвести въ морѣ соответствующее испареніе и передать паръ въ верхніе слои, гдѣ и произошло сгущеніе. Капля воды возвращаетъ эту энергію при паденіи, производимомъ дѣйствіемъ тяжести, которая, давая себя постоянно чувствовать, произведетъ прогрессивное ускореніе движенія. Такимъ образомъ текущая вода быстро становится способной произвести механическое дѣйствіе на почвѣ, ею орошаемой. Часть своей энергіи она употребитъ на прорытіе своего русла и на постепенное удаленіе встрѣчающихся въ немъ элементовъ: въ дальнѣйшемъ теченіи эта работа становится все болѣе и болѣе дѣйствительной, такъ какъ, кромѣ происшедшаго неизбежнаго ускоренія, движущаяся масса воды увеличивается отъ того, что приносятъ другъ за другомъ притоки общему водоему (*l'émissaire*).

Если материкъ, по скольку ои обитаемы человекомъ и животными, не могутъ обходиться безъ текущихъ водъ и дождя, то они отплачиваютъ съ своей стороны за это благодареніе той данью, которую принуждены платить изъ своего вещества, мало по малу увлекаемого въ лоно океана.

Для того, чтобы эта дань достигла минимума, прежде всего важно, чтобы теченіе сконцентрировалось въ опредѣленныхъ границахъ, что быстро достигается въ высокихъ горъ съ крутыми склонами. Затѣмъ, идеаль бы достигнуть, если бы у каждаго берега сопротивленіе, представляемое треніемъ, было бы ниже живой силы воды только на количество, точно достаточное для обезпеченія движенія этой послѣдней; въ этомъ случаѣ вода болѣе не произвела бы ощутительной механической работы. Такъ какъ живая сила не перестаетъ возрастать отъ верховьевъ до устья по причинѣ увеличенія массы воды, доставляемой притоками, и ускоренія, происходящаго вслѣдствіе тяжести, то покатость при устьѣ должна быть ничтожною, чтобы постепенно возрасти отъ устья къ верховьямъ, но съ чрезвычайной мед-

ленностью, такъ какъ сколько-нибудь важные притоки прекращаются вообще много раньше, чѣмъ рѣка достигаетъ океана.

Такимъ образомъ, если почва, въ которой потокъ воды долженъ прорыть свое русло, представляетъ повсюду одинаковое сопротивленіе, то въ концѣ довольно продолжительнаго времени русло представитъ *профиль равновѣсія*, допускающій почти ничтожный склонъ при большомъ разстояніи, начиная отъ устья, и образующій, если его развернуть въ одной вертикальной плоскости, параболическую очень сплюснутую кривую, вогнутую по направленію къ небу. Только въ области источниковъ покатость профиля начнетъ приобращать рѣкія очертанія.

Если почва, по которой протекаетъ рѣка, не однородна, то нѣкоторыя части будутъ дольше сопротивляться, чѣмъ другія, и русло рѣки раздѣлится на отдѣльныя звенья такъ, что каждое изъ нихъ, сообщаясь со слѣдующимъ водопадомъ или стремниной, предшествуемымъ обычно озеромъ, достигаетъ для себя временнаго профиля равновѣсія. Но со временемъ препятствія уступятъ, и кривая общаго русла сдѣлается непрерывной, хотя та же работа будетъ продолжаться для всѣхъ притоковъ, по мѣрѣ того, какъ регулируется главный пріемникъ.

Когда равновѣсіе, наконецъ, установлено, теченіе воды, сдѣлавшись постояннымъ, не только не рветъ своего русла, но даже не стремится удлинить своими отклоненіями вправо и влево пространство, необходимое для того, чтобы возмѣстить избытокъ живой силы, которую воды могутъ сохранить при половодьѣ. Тогда все становится соотвѣтственнымъ принципу наименьшаго дѣйствія. Склоны получаютъ повсюду такую форму, что дождь не приводитъ уже больше къ ихъ разрушенію, и каждая водяная капля, падающая на землю и легко введенная въ неизмѣняющіеся берега, весьма быстро и безъ всякихъ случайностей достигаетъ водоема, уносящаго ее въ океанъ; но этого предѣла она достигнетъ лишь послѣ того, какъ отдастъ свою долю благодѣяній прибрежнымъ жителямъ.

А теперь пусть изслѣдуютъ на материкѣ какую либо гидрографическую сѣть въ одной изъ тѣхъ странъ, гдѣ по ученію геологіи, поднятіе почвы очень давняго происхож-

денія и гдѣ уровень моря не испыталъ новыхъ измѣненій, и пусть говорятъ, что картина, набросанная нами, не существуетъ въ дѣйствительности! Такимъ образомъ суша провозглашаетъ своимъ образованіемъ превосходство принципа наименьшаго дѣйствія.

* * *

Теперь для того, чтобы закончить эту аргументацію, не обратится ли къ *геометрическому плану*, открывающемуся какъ въ нашихъ собственныхъ построеніяхъ, такъ и въ созданіи окружающаго міра?

Мы уже говорили, что евклидовская геометрія вполне достаточна для пониманія чувственныхъ формъ и что, если ея комбинаціи и не являются единственными приемлемыми логически, то все же онѣ одни находятъ здѣсь достовѣрное приложеніе. Ни одинъ сотворенный предметъ не внушаетъ намъ идеи не-евклидовскихъ геометрій, и какъ бы ни далеко мы проникли при помощи зрительныхъ стеколъ въ изученіе видимой Вселенной, ничто не побуждаетъ насъ оставить евклидовское пространство трехъ измѣреній для того, чтобы пуститься въ какое то гиперъ-пространство.

Поэтому кажется законнымъ заключеніе, что реальный міръ, на сколько онъ намъ извѣстенъ, былъ созданъ по евклидовскому типу.

Этотъ типъ, какъ мы видѣли, является общимъ и единственнымъ рѣшеніемъ, отъ котораго расходятся въ противоположныхъ направленіяхъ всѣ разновидности метагеометрій. Его положеніе въ центрѣ безконечной цѣпи логическихъ концепцій, въ которыхъ господствуетъ простая идея разстоянія, такимъ образомъ, совершенно исключительно. Но это не единственное качество. Онъ является наиболѣе простымъ изъ всѣхъ, которые можно вообразить. Кто усумнится въ простотѣ прямой линіи сравнительно съ эллипсомъ, дѣлающимся тождественнымъ съ нею, когда онъ сплющится настолько, что его обѣ половины сольются на большой оси, или сравнительно съ гиперболой, двѣ вѣтви которой посредствомъ уменьшенія угла ихъ ассимптотъ ¹⁾, образуютъ подъ конецъ прямую линію? Или кто откажется признать просто-

¹⁾ Ассимптотами гиперболы называются прямыя безконечно приближающіяся къ гиперболѣ, но никогда ее не достигающія. С. I.

ту евклидовскаго треугольника съ его прямолинейными сторонами въ сравненіи съ выпуклымъ треугольникомъ Римана или криволинейною фигурою Лобачевскаго?

Поэтому, сказать, что евклидовская геометрія никогда не была ошибочной или недостаточной въ томъ, что мы можемъ знать о Вселенной, не значитъ ли это провозгласить, что при образованіи окружающаго насъ міра проявилась наивысшая простота? Мысль, что этотъ результатъ былъ произведенъ долгой приспособляемостью, и что міръ, пробродивши отъ одного гиперъ-пространства къ другому, нашель покой въ ясности плоскаго пространства подобно тому, какъ въ знаменитую эпоху подъ управленіемъ легендарнаго полицейскаго префекта ¹⁾ порядокъ возстановлялся безпорядкомъ, является гипотезой, смѣлость которой исключаетъ правдоподобность.

Что касается до утвержденія, что мы видимъ только одинъ уголокъ Вселенной, и что внѣ этого уголка при провѣркѣ мы можемъ встрѣтить какія либо неожиданности, то это совершенно неосновательное предположеніе, неинтересное для тѣхъ, чье существованіе должно протекать въ границахъ одного извѣстнаго уголка. Научный методъ повелѣваетъ восходить отъ частнаго къ общему, и если можно черезъ экстраполяцію расширять результаты прямого опыта, то совершенно ничто не даетъ права предполагать, что неизвѣстное дастъ формальное опроверженіе вполнѣ согласнымъ заключеніемъ объ извѣстномъ.

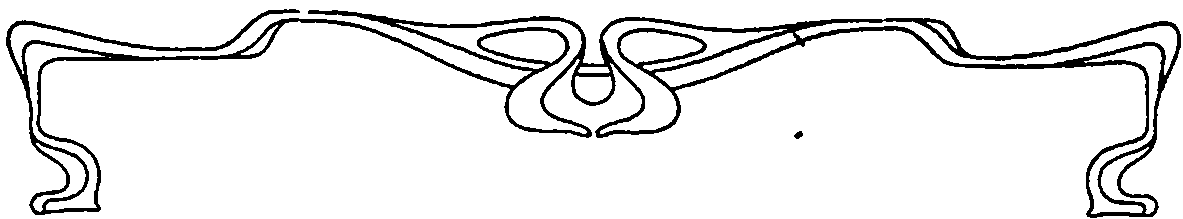
Вотъ почему въ столь великой простотѣ міроваго зданія намъ хочется видѣть проявленіе цѣли, къ тому же слишкомъ естественной со стороны Высшей Мудрости, у Которой нельзя подозрѣвать, не оскорбляя Ее, какой либо склонности къ бесполезнымъ запутанностямъ или къ пустой тратѣ лишнихъ усилій.

Н. П. Ц.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Дѣло идетъ о Коссидьерѣ и о 1848 г.

Идея нагляднаго обученія въ главныхъ моментахъ ея историческаго развитія и практическомъ примѣненіи.

(Окончаніе *).

Глава III.

Носителями идеи нагляднаго обученія въ настоящее время у насъ являются: 1) нѣкоторая часть педагоговъ, жаждущихъ новой народнои школы, построенной на разумныхъ общечеловѣческихъ началахъ и живущей одной жизнью съ природою, 2) музей—Подвижной при Постоянной комиссиі по техническому образованію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и музей педагогическаго общества при Московскомъ Императорскомъ Университетѣ и нѣкоторые другіе; 3) издательскія фирмы; 4) нѣкоторыя земства; 5) частныя лица и общества и 6) спеціальныя журналы.

Современная педагогическая наука единогласно признаетъ, что „наглядное обученіе должно быть краеугольнымъ камнемъ всего обученія во всякой школѣ и на всѣхъ ступеняхъ обученія“, такъ какъ въ наглядности „истинность разума, смѣлость разсудка, чистота и мѣра чувствъ. Воля инстинкта, воля разума, воля разсудка требуютъ наглядности“. Одно только наглядное обученіе создаетъ глубокое религиозное чувство и міровоззрѣніе, согласное съ совершенной культурой“.

Наглядное обученіе: 1) экономизируетъ силы ученика, 2) сокращаетъ время, 3) повышаетъ увѣренность въ фактъ,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 5 за 1910 годъ.

4) укрѣпляетъ усвоенное памятью, 5) приучаетъ ученика самого наблюдать и изслѣдовать факты (лучшій способъ борьбы съ мечтательнымъ настроеніемъ), 6) вводитъ ученика въ жизнь, въ ту среду, гдѣ ему придется вращаться и работать. Наглядное обученіе есть полная противоположность *словесному* обученію, которое имѣетъ дѣло: 1) со словесными представленіями звуковыхъ и письменныхъ образовъ, 2) съ моторными представленіями, доставляемыми печатью, чернилами, бумагой, т. е. съ пустымъ малозначущимъ и неимѣющимъ жизненнаго примѣненія матеріаломъ. Наглядное обученіе есть только методъ; весь центръ тяжести въ этомъ обученіи долженъ сводиться у дѣтей на развитіе вниманія къ явленіямъ природы. Недостаточно только видѣть, и мы еще не знаемъ предмета, если изучили его посредствомъ одного зрѣнія. *Нужно видѣть, слышать, говорить*, въ такомъ случаѣ возможна желательная полнота познаній.

Изъ школы, гдѣ онъ царитъ, наглядный методъ выводитъ ученика на просторъ, въ природу, въ жизнь. „Предметный урокъ въ начальной школѣ и опыты въ лабораторіи ученаго—это двѣ крайнія точки въ одной и той же работѣ“. „Часъ въ стѣнахъ школы, а другой подъ голубымъ небомъ“¹⁾.

„Сущность нагляднаго обученія заключается не только въ томъ, что оно совершается при помощи наглядныхъ пособій, но и въ его элементарности, т. е. въ томъ, что знанія сообщаются ученикамъ въ конкретныхъ, доступныхъ дѣтскому пониманію образахъ и въ той послѣдовательности, въ которой они естественно воспринимаются умомъ.“²⁾ Известный педагогъ Каптеревъ различаетъ три вида наглядности: полную, половинную и умственную, или по памяти. Первая должна имѣть дѣло только съ самими предметами и явленіями. Полная наглядность—это идеаль, къ которому нужно стремиться.

Половинная наглядность довольствуется моделями или рисунками предметовъ; умственная обходится и безъ этихъ пособій, пользуясь только сохранившимся у учениковъ во-

¹⁾ См. В. П. Вахтеровъ—предметный методъ обученія, 2 изд. Москва, 1909 года.

²⁾ См. „Для народнаго учителя“, в. 4—„Наглядность обученія и наглядныя пособія въ начальной школѣ“. Составилъ Н. В. Чеховъ. Москва. 1904 г.

споминаніемъ о видѣнныхъ ими предметахъ. Третій педагогъ подъ именемъ нагляднаго обученія разумѣетъ самостоятельное выведеніе общихъ положеній изъ хорошо пронаблюденныхъ и продуманныхъ конкретныхъ явленій и фактовъ ¹⁾.

Наглядное обученіе, собственно какъ школьный методъ и въ стѣнахъ школы, можетъ имѣть примѣненіе въ курсѣ роднаго языка, Закона Божія, Ариѳметики, Міровѣдѣнія и отечествовѣдѣнія (см. цит. книгу Чехова). По мнѣнію же Вахтерова, наглядный методъ обученія „болѣе всего примѣнимъ къ естествознанію и менѣе всего къ общественнымъ наукамъ“. Есть авторы, готовые свести предметное обученіе (и наглядное) къ одному естествознанію ²⁾.—Мы привели здѣсь тѣ положенія, которыя высказываются въ настоящее время въ защиту и въ цѣляхъ пропагандированія идеи нагляднаго обученія.

Въ основѣ этихъ положеній несомнѣнно лежитъ опытъ прошлаго времени и всѣмъ извѣстныя мысли, высказанныя великими педагогами цѣлые вѣка тому назадъ.

Наглядное обученіе считается только методомъ. Терминъ наглядный и предметный смѣшиваются и употребляются одинъ вмѣсто другого, но существо дѣла отъ этого не измѣняется. Призывъ „въ жизнь“, къ „природѣ“ *in verbatim* напоминаютъ Коменіевское: „и поведу васъ по всему, и покажу вамъ все“. Роль и значеніе вышнихъ чувствъ, чѣмъ занята современная литература, подчеркнуты и разработаны еще въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв., и такъ во всемъ остальномъ, что касается нагляднаго обученія. *Несомнѣннымъ и строго установленнымъ нужно признать одно: въ теоріи и на практикѣ наглядное обученіе въ настоящее время всѣми признается только методомъ, характеризующимъ при этомъ новую школу, гдѣ „микроскопъ“—обычное дѣло, и продолженіемъ которой есть и должна быть сама жизнь.*

Начало нынѣ существующему Петербургскому музею было положено въ ноябрѣ 1892 г. Въ кругъ задачъ музея входили составленіе законченнаго цикла наглядныхъ посо-

¹⁾ См. ж. „Наглядное обученіе“ № 1.—„Что такое наглядное обученіе“—И. Синицаго.

²⁾ См. ж. „Русская школа“ 1900 г. июль—августъ, стр. 291—„Предметные уроки въ начальной школѣ“—ст. М. Соколовой.

бій и организація мастерской дешевыхъ коллекцій и приборовъ. Къ этимъ задачамъ съ теченіемъ времени, присоединились: созданіе учебно-показательнаго отдѣла для цѣлей ознакомленія съ существующими наглядными пособіями, подборъ и составленіе бібліотеки популярно—научныхъ книгъ. Основной функціей музея въ настоящее время является выдача наглядныхъ пособій школамъ, учрежденіямъ и лицамъ во временное пользованіе. Другая отрасль дѣятельности музея—это благоустроенная мастерская—выработка типичныхъ пособій, доступныхъ по цѣнѣ и содержанию начальному обученію, путемъ продажи“. „Третья отрасль—это изданія“. Администрація музея по коллекціямъ послѣдняго, даетъ популярныя бесѣды (для старшихъ отдѣленій городскихъ школъ и окончившихъ въ нихъ). Для этихъ бесѣдъ музей обзаводится особой коллекціей наглядныхъ пособій, приспособленныхъ для демонстрацій въ присутствіи большой аудиторіи. Пособія эти мало по малу образуютъ специальный лекціонный музей. Начало ему уже положено. Музей издалъ „указатель наглядныхъ учебныхъ пособій“. Въ немъ перечислены пособія по Закону Божию, Русскому языку, арифметикѣ, геометріи, географіи, зоологіи, анатоміи, ботаникѣ, физикѣ и химіи, геологіи и минералогіи, технологіи, исторіи. О большинствѣ пособій дается отзывъ—насколько хорошо они исполнены и въ какой степени отвѣчаютъ своему назначенію. Въ каталогѣ приведены: 1) „списокъ необходимыхъ пособій для начальной школы при отсутствіи районнаго подвижнаго музея“, „списокъ пособій въ случаѣ возможности большихъ затратъ на каждую школу“, „списокъ предметовъ районнаго подвижнаго музея на 10—30 школъ“, „списокъ пособій для каждой школы при наличности районнаго подвижнаго музея“ и „списокъ научно—популярной бібліотеки, какъ отдѣльной части подвижнаго музея“ СПб. Музей принесъ и приноситъ громаднѣйшую пользу дѣлу народнаго образованія,—музейному въ частности ¹⁾.

Музей Педагогическаго общества при Московскомъ Университѣ предоставляет свои коллекціи во временное пользованіе школамъ, учрежденіямъ и частнымъ ли-

¹⁾ См. Подвижные музеи наглядныхъ пособій, ихъ задачи и образовательное значеніе—докладъ М. Н. Страховой, а также музейный указатель. . СПб. 1906 г.

дамъ за плату годовую, или разовую, имѣеть справочный отдѣлъ съ рядомъ каталоговъ и указателей, даетъ всякаго рода справки по организаціи коллекцій, производитъ выписку пособій, какъ русскихъ изданій, такъ и иностранныхъ и проч. ¹⁾).

Нагляднымъ обученіемъ въ настоящее время настойчиво и усерднѣйшимъ образомъ заняты различныя издательскія фирмы. Здѣсь центръ вопроса, здѣсь изобрѣтательность педагоговъ тѣсно связывается съ типографскимъ и прикладнымъ искусствомъ и предприимчивостью г.г. издателей.—СПБ. Подвижной музей и его мастерская ежегодно выпускаютъ и продаютъ тысячи экземпляровъ пособій, но дѣятельность этихъ учрежденій, нужно замѣтить, проникнута высокой идейностью и во главѣ администраціи и распорядителей стоятъ педагоги и люди съ педагогическимъ, такъ сказать, настроеніемъ. То же нужно сказать о Московскомъ музеѣ Педагогическаго общества. Самый музей дѣлится на отдѣлы, которые состоятъ въ завѣдываніи у специалистовъ и лицъ профессорскаго званія. Въ послѣднее время при этомъ музеѣ основана особая мастерская.—Издательство Гроссмана и Кнебеда тѣсно связываетъ свое предпріятіе съ специальнымъ журналомъ—„Наглядное обученіе“, переродившимся затѣмъ въ ж. „Естествовѣдѣніе и наглядное обученіе“.—Здѣсь—„естественно-научная комиссія, состоящая при Учебномъ отдѣлѣ Общества Распространенія техническихъ знаній“ и рядомъ издатель І. Н. Кнебель. Московское товарищество Сытина выпускаетъ свои сборники „Вопросы и нужды учительства“, гдѣ трактуется „о пособіяхъ для первоначальнаго нагляднаго обученія“ и дается мѣсто объявленіямъ товарищества о вышедшихъ и поступившихъ въ продажу предметахъ и изданіяхъ. Издательство „Е. С. Трындина Сыновей“ имѣеть при своемъ магазинѣ образцовую физическую аудиторію и обсерваторію.—Отдѣльныя личности—изобрѣтатели педагоги—даютъ только свое имя,—все остальное—въ типографіяхъ, цинкографіяхъ, мастерскихъ и т. д. Рѣдко кто является и авторомъ и издателемъ.

Издаваемые и выпускаемые всѣми этими музеями и фирмами наглядныя пособія охватываютъ весь циклъ пред-

¹⁾ См. „Музей Педагогическаго общества“, Москва, выпуски за 1903, 1904, 1905 и 1906 г.г.

метовъ начальной школы,—идя въ такомъ случаѣ параллельно и примѣнительно съ школьными программами,—или же предлагаютъ нѣчто большее—соотвѣтственно повышенному типу школы, въ той ея окраскѣ, которую ей хочетъ придать извѣстная часть современныхъ педагоговъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ пособій имѣютъ примѣненіе *уже на самой первой ступени школьнаго наученія*. Это картины для „уроковъ языка“, или по выраженію нѣкоторыхъ,—для наглядныхъ и предметныхъ бесѣдъ съ только что поступившими учениками, имѣющими очень ограниченный запасъ словъ и затрудняющимися въ подборѣ ихъ для выраженія своихъ наблюденій: „картины изъ дѣтской жизни, изъ жизни домашнихъ животныхъ, иногда приспособленныхъ къ общечеловѣскимъ сказкамъ и баснямъ“. *Механизмъ и процессъ чтенія* имѣютъ свои пособія: а) подвижную азбуку съ печатнымъ шрифтомъ, съ буквами прописными и строчными; б) ту же азбуку съ печатнымъ и письменнымъ шрифтомъ; в) ту же азбуку съ буквами, напечатанными двумя красками,—согласныя—черной, гласныя—красной, или же зеленой краской; г) буквы—картинки,—алфавитъ въ видѣ рисунковъ предметовъ, названія которыхъ начинаются съ данной буквы: Обручъ—О, Жукъ—Ж, и т. д.; д) особія стѣнные таблицы съ рисунками тѣхъ предметовъ, названія которыхъ въ букваряхъ обыкновенно служатъ матеріаломъ для первыхъ уроковъ разложенія словъ на звуки, сліянія звуковъ въ слова, составленія словъ, напр.: „лапы“, „ноги“, „ивы“, и т. д. На каждой такой таблицѣ помѣщается одинъ—два рисунка, затѣмъ буквы, входящія въ составъ названія нарисованнаго предмета, и цѣлыя, большею частью раздѣленные на слоги,—названія этихъ предметовъ; е) карточки съ изображенными на нихъ отдѣльными буквами, частями словъ, цѣлыми словами отъ трехбуквенныхъ до семибуквенныхъ,—для наклеиванья на картонъ и разрѣзыванія, *Счетъ* имѣетъ: а) особый наборъ, напр., 1200 палочекъ, единицами, десятками, сотнями; б) арифметическія таблицы—для первоначальнаго обученія счету, съ рисунками предметовъ, дающихъ понятіе объ изучаемомъ числѣ (четыре ноги лошади, = 4, пальцы руки—5, треугольникъ, три жолудя, триножникъ, три зубца вилки, три палочки, листокъ трилист-

ника=3¹); в) арифметическій ящикъ, кубическій: кубъ, дѣленый на 1000 кубиковъ,—отдѣльными кубиками, десятками, сотнями, полусотнями: тотъ же ящикъ треугольникомъ, по модели Бернского Педагогическаго музея,—при изученіи таблицы умноженія; г) таблицы „нумераціи“, арифметическія таблицы, таблицы русскихъ мѣръ, метрическихъ мѣръ, „таблицы“ соотношенія нѣкоторыхъ мѣръ протяженія: д) шведскія счеты, мѣры длины, и т. д. *Для письма и письменныхъ работъ* имѣются слѣдующія пособія: а) прописи, какъ пособіе для *чистописанія*, и прописи, основанныя на принципѣ зрительныхъ и двигательныхъ впечатлѣній, какъ пособіе для *правописанія*. Первыя всѣмъ извѣстны, вторыя состоятъ изъ коротенькихъ рассказовъ, пріказокъ, сказочекъ, отрывковъ изъ художественныхъ произведеній, и т. д., напечатанныхъ письменнымъ шрифтомъ, безъ линеекъ, крупнымъ почеркомъ. Все дѣло здѣсь, очевидно, въ списываньи; б) наглядно „звуковыя прописи“ и „картинки-прописи“ (другой принципъ). Въ этихъ прописяхъ даются одни рисунки, безъ какого либо текста; ученики, имѣя ихъ передъ глазами, должны сами назвать изображаемый предметъ и написать названіе въ тетради,—такимъ образомъ указанныя прописи служатъ замѣной диктанта. *Для письма орфографіи* служатъ таблицы словъ съ буквою ѣ въ корпѣ (шрифтъ или письменный или печатный), грамматическія таблицы (съ коренными словами на букву ѣ, съ образцами склоненій именъ существительныхъ, прилагательныхъ, спряженія, и т. д.). Для *изложенія и сочиненія* служатъ особеннымъ образомъ расположенныя „картинки“, съ вопросами подъ ними, и—въ порядкѣ развитія дѣйствій.

Пособія при прохожденіи отдѣльныхъ предметовъ—*географіи*: глобусы: черный глобусъ—шаръ, покрытый аспидной массой, съ сѣткой или безъ нея,—для черченія на ней мѣломъ; рельефные глобусы—съ выпуклыми горами, и проч., карты; рельефныя карты; таблицы для выясненія основныхъ понятій географіи и для показанія того, какъ эти понятія условно изображаются на бумагѣ; картины *по физической географіи*; таблицы *по математической географіи*; астрономическія таблицы; таблицы съ изображеніемъ человѣческихъ

1) См. ж. „Наглядное Обученіе“ за 1908 г., № 3, стр. 26.

расъ, типовъ и народностей; теллуріи, компасы и т. д. „Картины дѣйствительности“.—Это изданіе основано на преимуществахъ фотографіи для изображенія жизни въ ея истинномъ видѣ. Но такъ какъ фотографія даетъ пока только истинное положеніе вещей, а не ихъ окраску, не цвѣтное изображеніе, необходимое для полнаго впечатлѣнія, то къ сотрудничеству привлечены здѣсь и художники,—для „раскрашиванія“. Такія картины изображаютъ, напр., фотографически снятое стадо оленей, литье стали на Крупновскомъ заводѣ, и т. д.; „фото-рельефныя карты“, гдѣ полуденное вертикальное освѣщеніе отвергнуто, а принято—косое, падающее сверху и слѣва подъ извѣстнымъ угломъ ¹⁾. *По исторіи*: картины на различные историческіе факты и событія, причемъ составителями этихъ пособій отводится мѣсто или „внѣшней“ сторонѣ исторіи—войнамъ, парадамъ, полководцамъ, вѣздамъ покорителей въ завоеванные города, или же „внутренней“ сторонѣ—культурѣ, экономической и духовной жизни народовъ, ихъ религіи, литературѣ, наукамъ, искусствамъ, быту, торговлѣ, и т. д. Послѣдній взглядъ на исторію въ настоящее время находитъ широкое примѣненіе и общее признаніе. *По физикѣ и химіи*: коллекціи упрощенныхъ приборовъ примѣнительно къ существующимъ школьнымъ учебникамъ и приборы, предназначенные вообще для элементарныхъ занятій по этимъ предметамъ. Для изученія „неживой“ природы къ услугамъ школы имѣются: коллекціи по минералогіи, коллекціи полезныхъ ископаемыхъ, и т. д.; *по технологіи*: „техническія таблицы“, картины ремесленныхъ производствъ, модели земледѣльческихъ орудій. Основная задача составителей этихъ пособій—дать по возможности полную картину процесса производствъ. *По анатоміи*—анатомическая таблица и разборные модели-альбомы. *По ботаникѣ*; „ботаническія картины“, альбомы, таблицы, натуральныя пособия—гербаріи, коллекціи, біологическія коллекціи. Рядъ указанныхъ пособій можно закончить „наглядно-организованными таблицами“, *стремящимися соединить школьное наученіе съ жизнью и дать примѣненіе первому въ послѣдней*. Эти таблицы подъ девизомъ „кругомъ

¹⁾ См. ж. „Наглядное Обученіе“ 1908 г. № 4, стр. 23.

насъ“, представляют собою попытку дать въ наглядной формѣ „необходимѣйшія познанія и элементарнѣйшія свѣдѣнія“ изъ окружающаго насъ міра—по зоологін, ботаникѣ, и т. д., дать понятія о классификаціи естественноисторическихъ объектовъ, научить самихъ учащихся классифицировать, сообщить тѣмъ же учащимся необходимѣйшія въ жизни данныя изъ геометріи, чтобы всякій кончившій начальную школу не становился втупикъ, когда ему поручатъ вырыть параллельныя канавки, выкопать прудъ такого то діаметра.

Мы не называли авторовъ пособій—въ этомъ нѣтъ нужды,—а отмѣтили только „идеи“, „мысли“, „принципы“, „сооруженія“, и т. д., легшіе въ основу того или другого пособия, и перечислили тѣ дисциплины или же отдѣльные моменты въ школьномъ наученіи, какіе нашли для себя выраженіе и истолкованіе во всѣхъ этихъ картинахъ, таблицахъ, картахъ, альбомахъ и проч. *Оказывается, что идея нагляднаго обученія, раздробившись на множество мелкихъ „идей“, въ настоящее время охватываетъ всю школьную учебу и что это послѣдняя можетъ быть, по желанію и по требованію обстоятельствъ, проведена безъ помощи книги-учебника, а исключительно на однихъ и при посредствѣ однихъ наглядныхъ пособій и соединенныхъ съ ними бестѣхъ. Ничего подобнаго, даже 20 лѣтъ тому назадъ, нельзя было сдѣлать, потому что нельзя было имѣть подъ руками такого полного подбора, стройно, послѣдовательно и тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ, всѣхъ этихъ пресловутыхъ наглядныхъ пособій. Успѣхъ и прогрессъ—несомнѣнные.*

Изъ земствъ, въ области распространенія идеи нагляднаго обученія, особенно видное мѣсто занимаютъ: Петербургское, Московское, Тверское, Владимирское, Вятское, Курское. Послѣднія два имѣютъ у себя хорошо оборудованныя мастерскія пособій и рядъ уѣздныхъ подвижныхъ музеевъ ¹⁾).

Изъ журналовъ нужно отмѣтить: ж. „Природа въ школѣ“, Москва, и упоминаемый выше—„Наглядное Обученіе“, и только ²⁾).

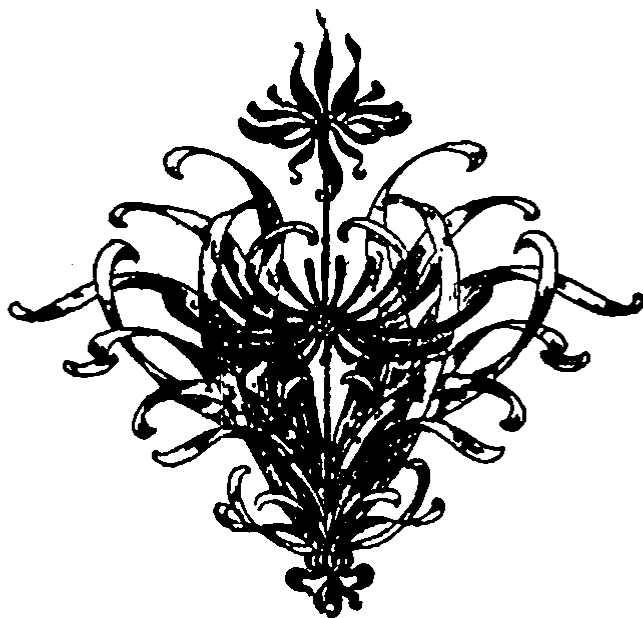
¹⁾ О дѣятельности земствъ въ этомъ направленіи см. цит. докладъ Страховой.

²⁾ См. „Музей Педаг. общ. въ 1906 г. Москва статью Дубницкаго: „О журналахъ наглядныхъ пособій“.

Что касается „пріемовъ“ нагляднаго обученія, то они— все тѣ же, что и 50 лѣтъ тому назадъ, но, по сравненію съ этимъ временемъ,—ихъ несравненно больше,—столько, сколько появляется на рынкѣ всякихъ пособій; кромѣ того, здѣсь имѣеть мѣсто личная инициатива, предприимчивость,—сообразительность и т. д., каждаго наставника въ отдѣльности. Эта сторона дѣла ждетъ своего автора—систематизатора.

Инспекторъ народныхъ училищъ *В. Доброславскій*.

Октября 27, 1909 г.

Натуралистическій монизмъ Геккеля.

Критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи.

(Продолженіе *).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Проблема жизни.

Наблюденія, какія приходилось и приходится дѣлать на каждомъ шагѣ, обнаруживаютъ существованіе глубокой пропасти между тѣмъ, что „живетъ“ и тѣмъ, что мы называемъ, „неживымъ“, мертвымъ. Природа является какъ бы двойственной: съ одной стороны, мы видимъ въ ней живое, организованное, которое представляется намъ, какъ нѣчто бурлящее, текущее, мѣняющееся, короче, какъ нѣчто дѣятельное; съ другой стороны, мы видимъ въ природѣ мертвое, неорганизованное, инертное, измѣняющееся лишь подъ вліяніемъ силъ, дѣйствующихъ извнѣ, а не изнутри, какъ въ организованномъ и живомъ. Явленія жизни, всѣмъ знакомыя по ежедневнымъ наблюденіямъ, несмотря на это теперь, какъ и всегда, являются загадкой для человѣка. Наблюдаемъ ли мы жизнь въ одноклѣточной амобѣ, или же въ организмѣ человѣка, состоящемъ изъ безчисленнаго количества клѣтокъ, жизнь одинаково является загадкой.

Между живой и мертвой матеріей умъ человѣческой видитъ непроходимую пропасть, хотя несомнѣнно жизнь, жи-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 5 за 1910 годъ.

вые организмы имѣютъ свои корни въ веществѣ неорганическомъ, въ мертвой природѣ.

Изучая жизнь въ природѣ, стараясь разгадать тайну жизни, умъ человѣка ставитъ себѣ двойной рядъ проблемъ. Первый рядъ касается вопросовъ, общихъ всему живущему и именно каждому живому существу въ отдѣльности, каковы жизненныя функціи: ростъ, питаніе, размноженіе, наследственность и др. Второй рядъ проблемъ—причины дифференцированія организмовъ, причины возникновенія разнообразныхъ формъ живыхъ существъ.

За рѣшенія того и другого ряда вопросовъ берется натуралистическій монизмъ и при этомъ заявляетъ, что всѣ жизненныя явленія объясняются механической причинностью, какъ и явленія неорганической природы, что никакого объясненія явленій жизни нѣтъ и не требуется; что даже тамъ, гдѣ жизненныя явленія достигаютъ своего зенита,—въ организмѣ человѣка,—явленія эти должны быть объяснены механически. Геккель въ своемъ сочиненіи „Generable Morphologie“ рассматриваетъ антропологию, какъ часть зоологіи.

Рассматривая все многообразіе жизни въ природѣ, мы видимъ послѣдовательный рядъ ступеней этой жизни, рядъ; начинающійся какой-нибудь одноклѣточной амебой и оканчивающійся человѣкомъ. Является теперь вопросъ: все это разнообразіе органической жизни, представляющее собой единство, если рассматривать это разнообразіе во взаимной связи частей, возникло ли путемъ постепеннаго дифференцированія одной, или нѣсколькихъ первоначально данныхъ формъ, или же все разнообразіе формъ дано изначала.

Отвѣчая на этотъ вопросъ, монизмъ заявляетъ, что весь органическій міръ представляетъ изъ себя строгое единство при безконечномъ разнообразіи варіаціи. Къ разсмотрѣнію этихъ явленій мы сейчасъ и перейдемъ.

§ 1. *Единство жизни.* Omne vivit ex ovo—все живое изъ яйца, писалъ въ 1851 году Гервей. Черезъ два вѣка послѣ этого, въ 1888 году Шлейденъ открылъ существенный элементъ жизни растенія—микроскопическую, элементарную форму растенія—клѣтку. Вслѣдъ за этимъ Шванъ открылъ такой же „элементъ животного организма, названный также клѣткой. Въ каждой растительной и животной

кѣлѣткѣ мы различаемъ ея оболочку, тонкую и прозрачную, и содержимое этой оболочки—однообразную густую массу, называемую протоплазмой, съ погруженнымъ въ нее округлымъ тѣломъ—ядромъ. Кѣлѣточка, существующая отдѣльно отъ другихъ, не связанная съ другими, есть уже организмъ; равно какъ если нѣсколько кѣлѣтокъ связаны между собой такъ, что всѣ вмѣстѣ составляютъ одно цѣлое, то каждая изъ нихъ можетъ рассматриваться, какъ отдѣльный организмъ, но входящій, какъ часть, въ составъ другого сложнаго организма, причемъ каждая отдѣльная кѣлѣточка, входящая въ составъ этого организма, уже теряетъ часть своей самостоятельности въ пользу другихъ кѣлѣтокъ, съ нею связанныхъ, и отдѣльно существовать не можетъ.

Какъ мы видѣли, кѣлѣточка, несмотря на свою микроскопичность, имѣетъ довольно сложную структуру: оболочку, протоплазму и ядро. Кроме того, внутри кѣлѣточки можно наблюдать жизнь и движеніе. Протоплазма кѣлѣточки находится въ постоянномъ движеніи, притомъ движеніи самостоятельномъ, не вызываемомъ никакими внѣшними факторами.

Вотъ эта-то элементарная единица всякой растительной и животной жизни—кѣлѣточка, легла въ основу современной біологіи, она рассматривается, какъ элементарный организмъ, какъ „центръ жизни“, по выраженію Вирхова, который формулу Гервея замѣнилъ другою: „omne vivum e cellula“—все живое изъ кѣлѣточки.

Въ 50-хъ г.г. прошлаго столѣтія Вирховъ и Кёлликеръ ввели въ обращеніе эту кѣлѣточную теорію и основали на ней ученіе о строеніи тканей здороваго и больнаго человѣческаго организма, а отсюда сдѣлали выводъ, что между „человѣческимъ и животнымъ организмомъ въ этомъ отношеніи нѣтъ различія.

На этой-то кѣлѣточной теоріи натуралистическій монизмъ строитъ свои заключенія, какъ относительно морфологіи, такъ и относительно фізіологіи организмовъ.

І. Морфологія организмовъ.

Въ обширномъ царствѣ растительныхъ и животныхъ организмовъ мы видимъ безконечное разнообразіе формы. Пытливый умъ человѣка, созерцая разнообразіе формъ жиз-

ни, ставить себѣ вопросы о причинахъ такого разнообразія, о законахъ возникновенія различныхъ формъ организмовъ. Наука, описывающая разнообразіе формы жизни и законы этого разнообразія, извѣстна подъ именемъ морфологіи. (Morfos—форма, видъ).

Натуралистическій монизмъ безконечное разнообразіе формы организмовъ объясняетъ различнымъ расположеніемъ клѣтокъ, составляющихъ тотъ или другой организмъ. Клѣтка, взятая въ отдѣльности, представляетъ собою индивидуальность, нѣчто цѣлое, самостоятельное. Но клѣточки живутъ не только изолировано, они соединяются въ болѣе или менѣе обширныя группы, въ которыхъ отдѣльныя клѣточки представляются какъ бы гражданами государства. Смотря по степени централизаціи, эти группы клѣточекъ могутъ быть сравниваемы или съ монархіями (организмы животныхъ, гдѣ сильна централизація), или съ республиками (организмы растений). Человѣческое тѣло строится тѣми же клѣточками, что и тѣла животныхъ и растений, и оно представляетъ собою клѣточное государство, состоящее изъ многихъ милліоновъ гражданъ.

Найдена, такимъ образомъ, основа морфологическаго единства органическаго міра при безконечномъ разнообразіи формъ и, что особенно важно для монизма, найдено, что строеніе человѣческаго тѣла объясняется тѣмъ же основнымъ началомъ—клѣтчаткой.

II. Физиологія организмовъ.

Естествоиспытатель Брюкке доказалъ, что клѣточки являются единственными активными, самостоятельными факторами жизни, какъ животнаго, такъ и человѣка. Вирховъ эту идею перенесъ на болѣзненныя явленія организма и въ болѣзненныхъ измѣненіяхъ клѣтокъ и тканей, состоящихъ изъ нихъ, искалъ объясненія тѣмъ измѣненіямъ, какія происходятъ въ больномъ организмѣ человѣка и животнаго. Ферворнъ отсюда сдѣлалъ такой выводъ: „очагъ всѣхъ жизненныхъ явленій и элементарная составная часть живой субстанціи есть клѣточка. Поэтому если физиологія желаетъ объяснить элементарныя или всеобщія жизненныя явленія, то она для этого должна стать целлюлярною (клѣточною) физиологіей“.

Главнѣйшія фізіологическія функціи организмовъ суть: питаніе, ростъ, размноженіе. Эти функціи органической жизни Геккель пытается объяснить чисто механическимъ путемъ цѣллюлярной фізіологіи.

Питаніе, цѣль котораго есть самосохраненіе организма, состоитъ изъ ряда функцій, а именно: принятіе и перевариванье пищи, распредѣленіе питательныхъ веществъ по тѣлу, или циркуляція, дыханіе или газообмѣнъ и выдѣленіе негодныхъ веществъ. У большинства животныхъ и растеній для выполненія этой работы существуютъ различные органы, распредѣлившіе между собой эту работу. У протистовъ же, или одноклѣточныхъ организмовъ всѣ эти функціи питанія выполняетъ одна единственная клѣтка, а у многихъ мотыльковъ, представляющихъ собою даже не клѣточку, а только клѣточную плазму безъ ядра, работу питанія выполняетъ одинъ гомогенный шарикъ плазмы. Клѣточка, или комочекъ плазмы схватываетъ питательныя молекулы и, ассимилируя однородныя со своимъ тѣломъ вещества, неоднородныя выбрасываетъ.

Процессъ питанія есть чисто механической процессъ и объясняется физическими и химическими законами. Нѣкоторыхъ, впрочемъ, функцій питанія до сихъ поръ, сознается Геккель, не удалось объяснить механическимъ путемъ, но ученые не сомнѣваются, что такое объясненіе возможно. Посмотримъ, напр., какъ объясняетъ питаніе клѣточки проф. К. Тимирязевъ.

Жидкости и газы способны, какъ мы знаемъ, къ диффузии, т. е. способны проникать всюду, гдѣ ихъ еще нѣтъ. Дѣлаемъ слѣдующій опытъ. Беремъ тонкій, прозрачный и смоченный водою пузырь или мѣшокъ изъ колодіума, приклеенный къ оконечности ламповаго стекла. Пусть этотъ пузырь или мѣшокъ изображаетъ намъ клѣточки корня растенія, которыми растеніе соприкасается съ питательными веществами, находящимися въ почвѣ. Растенія, какъ мы знаемъ, нуждается, между прочимъ, въ соляхъ желѣза. Ихъ мы возьмемъ для примѣра, такъ какъ онѣ представляютъ очень характерныя реакціи, по которымъ легко усмотрѣть въ растворѣ ничтожныя ихъ слѣды. Если въ стаканъ съ водою положить нѣсколько капель желѣзной соли, а затѣмъ прибавить раствора безцвѣтнаго танина, то жидкость станетъ

черной, превратится въ чернила. Желѣзная соль съ таниномъ образуетъ чернила. Погружаемъ колодіальный мѣшокъ, наполненный водою, въ сосудъ съ водою же. Приливаемъ въ сосудъ желѣзной соли, а въ мѣшокъ танина. Черезъ нѣсколько минутъ вся жидкость въ мѣшкѣ станетъ черною, превратится въ чернила: желѣзная соль сама проникнетъ въ нашу клѣточку—пузырь изъ колодіума. Произойдетъ диффузія, которая будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока въ мѣшкѣ не окажется такой же крѣпкій растворъ соли, какъ и въ сосудѣ, т. е. установится равновѣсіе. Но установится ли когда-нибудь равновѣсіе? Соль, попадающая въ мѣшокъ, соединяется тамъ съ таниномъ и образуетъ новое вещество—чернила. Следовательно, въ мѣшкѣ есть чернила, но нѣтъ соли, а стало быть, изъ сосуда снова поступитъ нѣкоторое количество соли, которая снова превратится въ чернила и т. д., т. е., процессъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока танинъ, если его достаточно въ мѣшкѣ, не поглотитъ всей соли изъ сосуда.

Теперь мы уже близки къ простому физическому объясненію поступленія питательныхъ веществъ въ растительную клѣточку. Мы видѣли, что растворимое вещество само проникаетъ въ клѣточку и продолжаетъ поступать до тѣхъ поръ, пока содержаніе его по ту и по другую сторону не будетъ одинаково. Мы видѣли далѣе, что это равновѣсіе никогда не наступитъ, если вещество, попавшее въ клѣточку измѣнитъ тамъ свою форму, вступитъ въ другое соединеніе; въ такомъ случаѣ оно будетъ постояннымъ, непрерывнымъ токомъ устремляться въ клѣточку и тамъ отлагаться. Здѣсь мы уже видимъ одну изъ причинъ увеличенія массы растенія, т. е. накопленія въ немъ вещества. Но для полнаго объясненія питанія недостаточно еще одного звена. Накопленіе вещества въ клѣточкѣ станетъ понятнымъ только въ томъ случаѣ, если мы допустимъ предположеніе, что вещества, поступившія въ клѣточку изъ наружной среды, усвоятся клѣточкой и уже изъ нея не выходятъ. Тотъ опытъ, о которомъ только что было упомянуто, подтверждаетъ такое предположеніе: желѣзная соль сама устремляется въ мѣшокъ для соединенія съ таниномъ и оттуда уже не выходитъ, ибо вода въ сосудѣ не чернѣетъ, хотя въ мѣшкѣ она становится черной. Если сдѣлать обратный опытъ—въ со-

судъ влить танинъ, а въ мѣшокъ желѣзной соли, то вода въ сосудѣ станетъ черной, а въ мѣшкѣ останется свѣтлой. Очевидно, стало быть, что именно желѣзная соль устремляется къ танину.

Въ природѣ наблюдается два рода тѣлъ: одни легко диффузируютъ и проникаютъ черезъ стѣнки сосуда, другіе — нѣтъ. Тѣла перваго рода называются кристаллоидами, тѣла второго рода коллоидами, клеообразными тѣлами. Примеромъ тѣлъ первой категоріи можетъ служить соль, примеромъ второй категоріи — танинъ.

Клѣточка растенія, находится ли она въ почвѣ, или въ воздухѣ, всегда окружена веществами кристаллоидной категоріи, каковы: вода, газы, соли, растворимыя въ водѣ и т. п., т. е. веществами, легко диффундирующими, которыя сами стремятся проникнуть въ клѣточку, подобно тому, какъ желѣзная соль стремится къ танину. Затѣмъ въ клѣточкѣ эти вещества превращаются въ бѣлковыя вещества, масла, камедь, крахмалъ и наконецъ въ клѣтчатку, слѣдовательно, въ вещества коллоидальныя, мало подвижныя, не проходящія черезъ перепонки, или наконецъ, совсѣмъ нерастворимыя. Отсюда ясно, что питаніе клѣточки можно объяснить чисто механическими законами, не прибѣгая къ допущенію какой-то таинственной жизненной силы, которой тутъ нѣтъ мѣста.

Д. Гольдгаммеръ въ статьѣ „Процессъ жизни въ мертвой природѣ“ ¹⁾ рассказываетъ объ удивительныхъ опытахъ, сдѣланныхъ Rhumbler-омъ, показывающихъ, какъ въ мертвой природѣ совершаются процессы, совершенно аналогичные съ процессами питанія живой амебы. Когда амеба поглощаетъ водоросль, которая по длинѣ своей во много разъ превышаетъ тѣло амебы, то такую водоросль амеба, поглощая, сворачиваетъ въ клубокъ. То же самое въ опытѣ Rhumbler-а продѣлываетъ капля хлороформа, къ которой приближаютъ тонкую шелковую нить: она постепенно втягиваетъ въ себя нить и сворачиваетъ въ складки. Амеба не только поглощаетъ водоросль, но, усвоивъ питательныя вещества, остальное выбрасываетъ. То же самое, оказывается, можетъ продѣлать капля хлороформа. Къ каплѣ хлороформа подносятъ стеклянную нить, покрытую слоемъ шеллака. Капля начи-

¹⁾ „Научное слово“, 1903 г., кн. VI.

наетъ глотать эту шеллачную нить, растворяя шеллакъ. Но по мѣрѣ растворенія обнажается стекло, которое потомъ и выталкивается каплей наружу. Полная аналогія съ тѣмъ, что происходитъ въ тѣлѣ амебы.

Тѣми же чисто механическими законами можетъ быть объяснено и явленіе размноженія, которое составляетъ характерное отличіе органической природы отъ неорганической. Размноженіе есть результатъ роста клѣточки. Когда клѣточка вырастаетъ до такой степени, что сила сцѣпленія частицъ становится недостаточной, чтобы связывать всю массу клѣточного тѣла, тогда клѣточка дѣлится и каждая изъ клѣточекъ-дочерей, какъ въ приданное, получаетъ характерныя свойства клѣточки-матери.

Половое размноженіе есть болѣе сложная форма простаго размноженія дѣленіемъ. Сущность остается таже, но форма иная, болѣе сложная и болѣе совершенная; обуславливается она далеко ушедшимъ впередъ раздѣленіемъ труда, къ какому приобрѣли способность жизненные элементы. Наслѣдственность является результатомъ дѣленія при размноженіи. Каждая изъ отдѣлившихся клѣтокъ-дочерей, начиная самостоятельную жизнь, обнаруживаетъ тѣ особенности, свойства и предрасположенія, какія имѣлись у клѣточки-матери и какія въ видѣ приданнаго переданы ею дочерямъ.

Наслѣдственность обуславливается силами, дѣйствующими внутри организма и потому она называется внутренней образовательною силою. Но организмъ кромѣ того находится подъ вліяніемъ внѣшнихъ воздѣйствій окружающей среды: воздуха, свѣта, теплоты и т. д. Дѣйствуя постоянно на организмъ, эти силы не могутъ не оказывать вліянія на самое строеніе организма. Когда какое-либо животное или растеніе попадаетъ въ новую непривычную для него среду, переходитъ на новые непривычные сорта пищи, изъ водяной стихіи переходитъ въ воздухъ и т. п., то оно должно бываетъ или видоизмѣнять свои органы дыханія, пищеваренія и т. д. приспособить ихъ къ новымъ условіямъ существованія, или погибнуть, если переходъ слишкомъ крутой, слишкомъ рѣзкій. Яркимъ примѣромъ подобнаго приспособленія организма къ окружающей средѣ можетъ служить превращеніе нѣкоторыхъ экземпляровъ одареннаго жабрами

аксолотля въ безжаберную ящерицу. Изъ сотенъ этихъ животныхъ, перевезенныхъ изъ Мексики въ Парижъ, большая часть осталась на низшей степени развитія, немногіе экземпляры выползли на сушу и превратились въ дышащихъ легкими сухопутныхъ животныхъ. Подъ вліяніемъ новой среды (воздуха) они достигли формы, по отношенію къ которой ихъ прежняя форма является личинкою или предшествующей стадіей развитія. Такія измѣненія, возникающія въ строеніи организма подъ вліяніемъ внѣшней окружающей среды, называются приспособленіемъ.

Питаніе, ростъ, размноженіе, наследственность и приспособленіе—это основныя проблемы, относящіяся уже къ одноклѣточнымъ организмамъ. Когда клѣточки соединяются въ болѣе или менѣе обширныя группы и составляютъ сложные организмы, то вмѣстѣ съ этимъ обнаруживаютъ еще и другіе законы жизни и развитія, каковы, напр., законъ распределенія труда и законъ централизаціи (въ организмѣ животнаго преимущественно).

На самой низшей ступени развитія организмъ животнаго, какой-либо монеръ, не имѣетъ еще обособленныхъ органовъ для воспріятія разнообразныхъ внѣшнихъ воздѣйствій. Все тѣло животнаго является и желудкомъ, схватывая и переваривая пищу, и органомъ зрѣнія, воспринимая дѣйствіе свѣтовыхъ лучей, и органомъ общаго чувства, ощущая теплоту, холодъ, давленіе и т. д. Только въ теченіе многихъ милліоновъ лѣтъ въ организмѣ животнаго мало по малу возникаютъ спеціальныя органы для воспріятія различныхъ внѣшнихъ воздѣйствій и фізіологическихъ отправленій: появляются спеціальныя органы зрѣнія, слуха, дыханія, пищеваренія и т. п. Поостоянная практика въ одномъ какомъ-либо направленіи неизбѣжно должна была отразиться и на самой структурѣ клѣтокъ, занятыхъ тѣмъ или инымъ отправленіемъ: клѣточка зрительная не то же, что слуховая, обонятельная и т. д. Такимъ образомъ постепенное развитіе организмовъ привело къ раздѣленію труда между клѣтками, входящими въ составъ сложнаго организма.

Въ организмахъ животныхъ, въ особенности позвоночныхъ, мы замѣчаемъ нѣкоторую фізіологическую централизацію, основанную на центральной нервной системѣ. Эта послѣдняя также состоитъ изъ клѣтокъ высшей ступени развитія; ея функціи не болѣе, какъ сумма функцій отдѣль-

ныхъ клѣточекъ. Эти-то нервныя клѣточки, или „клеточки души“, какъ называется ихъ натуралистическій монизмъ ¹⁾, представляютъ наивысшую форму раздѣленія труда; онѣ-то своей дѣятельностью производятъ то, что организмы животныхъ представляютъ изъ себя строго централизованныя клѣточные монархіи, тогда какъ организмы растений можно назвать клѣточными республиками. Замѣчательно при этомъ, что при самой рѣзкой дифференціаціи клѣтокъ, занятыхъ различными отправленіями, клѣточки эти такъ связаны тѣсно одна съ другой, что внѣ этой связи существованіе для нихъ немыслимо. Каждая изъ клѣточекъ, теряя въ этой связи часть своей самостоятельности, взамѣнъ этого имѣетъ поддержку со стороны цѣлаго организма, который съ участливой заботливостью относится къ нуждамъ и потребностямъ каждой отдѣльной клѣточки. Мы видѣли выше, какъ нѣкоторые ученые естествоиспытатели пытаются процессы органической жизни—питаніе, ростъ, размноженіе и проч. объяснить физическими и механическими законами, указывая на ~~аналогическія~~ явленія въ мертвой не органической природѣ. Геккель хочетъ идти дальше. Онъ пытается проникнуть глубже въ самую суть этихъ физическихъ и механическихъ законовъ; всѣ клѣточные функціи онъ хочетъ объяснить при помощи гипотезы пластидулы.

„Подъ именемъ плазмы, въ самомъ широкомъ смыслѣ, говоритъ Геккель, мы понимаемъ *живую субстанцію* вообще или всѣ тѣла, которыя активно служатъ „матеріальной основой явленій органической жизни“ ²⁾. Въ клѣткѣ различаютъ внутреннее *ядерное вещество* (кариоплазму) и внѣшнее *клетчатое вещество* (цитоплазму). Такая дифференціація клѣточного вещества возникла постепенно въ теченіе длиннаго промежутка времени. Первоначально же органическая жизнь заключалась только въ безъядерной клѣткѣ, такъ называемой, *цитодѣ*, или первичной клѣткѣ. И въ настоящее время существуютъ организмы (монеры—chromacea), состояще изъ безъядерныхъ клѣтокъ, т. е. просто изъ безформенной плазмы, или протоплазмы.

Пластидулы или молекулы плазмы суть послѣднія біологическія единицы, которыя, не будучи въ состояніи суще-

¹⁾ Heckel Zellseelen und Seelenzellen, S. 152.

²⁾ Haeckel, Wellenerzeng. d. Lebensteilchen, S. 47. S. 51. ff. „Г. Чудеса жизни“, перев. Н. Алексѣева СПб. 08, стр. 57.

ствовать отдѣльно и самостоятельно, соединяются въ безъядерныя цитоды, или же въ клѣточки въ собственномъ смыслѣ, т. е. содержащія ядро. Пластидула отъ неорганической матеріи отличается „способностью репродукціи или памяти, которая обнаруживается при функціи размноженія“ ¹⁾. Эта „безсознательная память пластидулы обусловливаетъ характерное движеніе ея молекулъ“ ²⁾.

На этомъ же отличительномъ свойствѣ пластидулы основывается свойственный организмамъ способъ разроста-нія посредствомъ интуссусцепціи, т. е., поглощенія и усво-енія посторонняго тѣла; а равно и способъ размноженія, поскольку оно есть начало этого молекулярнаго движенія въ новомъ индивидуумѣ. Наслѣдственность есть передача движенія пластидулъ, дальнѣйшее распространеніе индивидуальнаго движенія отъ пластидулы—матери къ пластиду-лѣ-дочери. Приспособленіе есть видоизмѣненіе характера движенія пластидулы, вслѣдствіи чего пластидула приобрь-таетъ нѣкоторыя новыя свойства. Дифференцированіе клѣ-токъ, морфологическія и фізіологическія свойства нервныхъ, кишечныхъ и другихъ клѣтокъ обусловливается тѣмъ, что составляющія ихъ пластидулы, а главнымъ образомъ ихъ движенія болѣе или менѣе дифференцируются, и этимъ вы-зываютъ различныя состоянія и свойства вещества плазмы. „Наслѣдственность есть память пластидулы, а варіированье и приспособленіе—способность мыслительная“ ³⁾.

Такимъ образомъ, всѣ важнѣйшіе процессы органиче-ской жизни сводятся на движеніе пластидулъ, т. е. явля-ются процессами чисто механическими. Жизнь перестаетъ быть таинственной загадкой.

Натуралистическій монизмъ возникновеніе и развитіе жизни объясняетъ естественными физическими и механи-ческими причинами, не нуждаясь ни въ творческихъ актахъ Высшаго и Разумнаго Существа, ни въ гипотезѣ жизненной силы, къ какой прибѣгали естествоиспытатели для объясне-нія явленій жизни.

До сихъ поръ мы еще не коснулись одного вида явле-ній въ жизни клѣточки—явленій психическихъ, которыя, однако, несомнѣнно существуютъ.

¹⁾ Haeckel. Wellenerzeng. d. Lebensteilchen, S. 51. Lebenswunder, S. 481.

²⁾ Ibid. 52.

³⁾ Ibid, 52.

Клѣточка имѣеть собственное ощущеніе и собственную волю и является саморегулирующею, до нѣкоторой степени автономною даже тогда, когда она составляетъ лишь часть комплекса. Быть можетъ, эти психическія явленія нуждаются для своего объясненія въ допущеніи особаго, именно психическаго начала и не могутъ быть объяснены механически? Нѣтъ, монистическая философія не можетъ этого допустить, оставаясь монистической. И эти психическія явленія Геккель пытается объяснить механически. Было бы заблужденіемъ, по мнѣнію Геккеля, думать, что психическія явленія составляютъ характерный признакъ только лишь клѣтки, нѣтъ до нѣкоторой степени признакъ собственной воли можно видѣть уже у атомовъ: атомы вѣдь то притягиваются одинъ къ другому, то взаимно отталкиваются, и этихъ явленій нельзя объяснить иначе, какъ психическими свойствами атомовъ—склонностью и отвращеніемъ, удовольствіемъ и неудовольствіемъ. Т. е., по мнѣнію Геккеля, и атомъ слѣдуетъ признать до нѣкоторой степени одушевленнымъ. Клѣточка обладаетъ этой одушевленностью въ гораздо большей степени. Натуралистическій монизмъ объясняетъ эту одушевленность клѣтки допущеніемъ гипотезы клѣточной души, какъ для каждой отдѣльной клѣтки, такъ и для большихъ комплексовъ ихъ, въ которыхъ и каждая отдѣльная клѣтка имѣеть свою душу и цѣлый комплексъ ихъ имѣеть собирательную душу ¹⁾. Пластидулы являются послѣдними факторами также и жизни души.

Единство организма, т. е. комплекса клѣтокъ объясняется комплицированнымъ движеніемъ пластидулъ; оно есть результатъ связи, взаимодействія и раздѣленія труда маленькихъ гражданъ государства—клѣтокъ.

Всѣ жизненные явленія сводятся, такимъ образомъ, къ чисто механическимъ процессамъ движенія. Движенія атомовъ и молекулъ, обуславливающія явленія органической жизни, входятъ затѣмъ, какъ часть, въ составъ, всеобщаго мирового процесса—движенія массъ. Получается величественная, по своей простотѣ картина, въ которой вся совокупность процессовъ бытія сведена къ единому процессу—процессу матеріальнаго движенія.

Свящ. Николай Липскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Haeckel, Arbeitstellung, S. 125.

МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ о душѣ у Лейбница и Гербарта.

(Продолженіе *).

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Человѣческій духъ и его развитіе.

Послѣ того, какъ фактъ существованія безсознательныхъ перцепцій, безсознательной душевной жизни—тотъ фактъ, который позволилъ Лейбницу „проникнуть въ тайную лабораторію духовнаго міра и освѣтить ту темную область души, которая составляетъ естественную сторону человѣческаго духа“¹⁾,—установленъ на достаточныхъ основаніяхъ изъ разсмотрѣнія явленій и свойствъ внѣшняго, объективнаго міра, намъ кажется не лишнимъ, прежде чѣмъ идти дальше, коснуться подтверждающихъ фактовъ и изъ области психической.

Какъ на такіе подтверждающіе факты здѣсь можно указать, напримѣръ, на явленія тожества личности, памяти и инстинктивныхъ или привычныхъ дѣйствій и т. д. Каждый изъ насъ, несмотря на все разнообразіе положеній и состояній, въ которыхъ онъ находится въ теченіе своей жизни, отъ начала и до конца сознаетъ себя одной и той же личностью. Причиной этого не можетъ быть сознательная перцепція, дающая возможность охватить все прошлое индивидуума въ его непрерывномъ цѣломъ, ибо невозможно припомнить всего пережитаго. Мало того, у насъ періоды бодрство-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1910 годъ.

1) Куно Фишеръ. *Op. cit.*, p. 494.

ванія постоянно прерываются сномъ. „Существо нематеріальное или духъ, не можетъ быть, конечно, лишено всякаго воспріятія своего прошлаго существованія. У него остаются впечатлѣнія отъ всего того, что съ нимъ случалось нѣкогда, и онъ имѣетъ даже предчувствіе всего того, что съ нимъ случится, но эти ощущенія (перцепціи) по большей части очень незначительны (petits), чтобы быть различаемы, и чтобы ихъ замѣтить, хотя со временемъ они могутъ развиваться“ ¹⁾. „Эти бессознательныя перцепціи и характеризуютъ или образуютъ тожество индивидуума, опредѣляющееся тѣми чертами или выраженіями, которыя онѣ сохраняютъ отъ предшествующихъ состояній того же индивидуума“ ²⁾.

Далѣе. Каждый изъ насъ въ теченіе своей жизни пріобрѣтаетъ различныя познанія, которыя, однако, не находятся постоянно въ сознаніи *in cogno*; но нельзя сказать и того, чтобы мы ими вовсе не обладали, такъ какъ по требованію обстоятельствъ мы всегда имѣемъ возможность ихъ воспроизвести и дѣйствительно воспроизводимъ. Слѣдовательно они хранятся въ памяти, но хранятся въ бессознательномъ состояніи, въ видѣ потенцій ³⁾. „Они ⁴⁾ то и даютъ возможность найти въ случаѣ необходимости эти воспоминанія, благодаря періодическимъ раскрытіямъ, могущимъ наступить въ тотъ или иной день“ ⁵⁾. „Врядъ ли я скажу что либо особенное, продолжаетъ Лейбницъ нѣсколькими строками ниже, если замѣчу, что эти незамѣтныя перцепціи опредѣляютъ въ очень многихъ случаяхъ совершенно незамѣтно для насъ и нашу дѣятельность и этимъ обманываютъ толпу мнимымъ равновѣсіемъ безразличія (*indifférence d'équilibre*), какъ будто, напримѣръ, для насъ совершенно безразлично повернуться направо или налево“ ⁶⁾. Такъ опредѣляются всѣ наши привычныя и инстинктивныя дѣйствія.

„Существуетъ и тысяча другихъ признаковъ, позволя-

¹⁾ Nouveaux essais sur l'entendement humain; p. 281.

²⁾ Ibidem, p. 197.

³⁾ Ibidem, p. 196.

⁴⁾ Подъ словомъ „они“ Лейбницъ здѣсь разумѣетъ незамѣтныя перцепціи, но, изъ сопоставленія этого мѣста съ объясненіемъ факта воспроизведенія прошлыхъ перцепцій духа въ другихъ мѣстахъ, тожество ихъ съ понятіемъ потенцій духа очевидно. Ср., напр., ст. 196.

⁵⁾ Ibidem, p. 197.

⁶⁾ Ibidem.

ющих думать, что въ каждый моментъ въ насъ существуетъ безконечное множество безсознательныхъ перцепцій, т. е. такихъ измѣненій въ самой душѣ, которыхъ мы не сознаемъ, такъ какъ эти перцепціи или слишкомъ слабы или ихъ слишкомъ много и онѣ сливаются другъ съ другомъ. Такъ, въ силу привычки мы не обращаемъ вниманія на движеніе мельницы или на водопадъ, когда мы проживемъ нѣсколько времени очень близко отъ нихъ. Это происходитъ не потому, чтобы это движеніе перестало дѣйствовать на наши органы слуха, и чтобы въ душѣ не происходило уже ничего соответствующаго этому въ силу гармоніи души и тѣла, но потому что впечатлѣнія, существующія въ душѣ и въ тѣлѣ, потерявъ прелесть новизны, не достаточно уже сильны, чтобы привлечь наше вниманіе... Но если кто-нибудь тотчасъ же обратитъ на нихъ наше вниманіе и заставитъ насъ прислушаться къ шуму, который слышится, то мы замѣчаемъ его и вспоминаемъ, что получили какое-то ощущеніе уже и раньше... Точно такъ же, чтобы слышать ревъ или шумъ моря, необходимо слышать части, составляющія это дѣло, т. е. шумъ каждой волны, хотя каждый изъ нихъ слышенъ только въ смутной массѣ всѣхъ остальныхъ и остался бы совершенно незамѣтнымъ, если бы производящая его волна была единственной. Въ самомъ дѣлѣ, необходимо испытать нѣкоторое дѣйствіе отъ движенія этой волны и получить извѣстную перцепцію отъ каждаго изъ нихъ, какъ бы малы онѣ ни были: иначе нельзя было бы получить перцепціи и отъ ста тысячъ волнъ, такъ какъ сто тысячъ *ничто* не могутъ еще составить *что*. Наконецъ, мы никогда не спимъ настолько глубоко, чтобы не обладать хоть слабымъ и смутнымъ чувствомъ, и насъ никогда не разбудилъ бы и величайшій шумъ въ мірѣ, если бы мы не получили нѣкоторой перцепціи отъ его начала, весьма незначительной, подобно тому, какъ никакими усиліями въ мірѣ нельзя было бы разорвать веревки, если бы она не напрягалась хотя немного и не растягивалась менѣе значительными усиліями, хотя производимое ими незначительное напряженіе и незамѣтно“ ¹⁾. „Благодаря тѣмъ же незамѣтнымъ частицамъ нашихъ замѣтныхъ перцепцій существуетъ извѣстная связь между воспріятіями цвѣтовъ, теплоты и

¹⁾ Ibidem.

другихъ чувственныхъ качествъ съ одной стороны и соответствующими имъ движеніями въ тѣлахъ съ другой“¹⁾.

Вотъ тѣ соображенія относительно существованія безсознательной душевной жизни, которыя мы находимъ среди психологическихъ анализовъ Лейбница, заключающихся въ его „Nouveaux essais“.

Теперь намъ предстоитъ выяснить, что такое эти безсознательныя, да и вообще всѣ наши перцепціи, каково ихъ отношеніе къ субстанціи человѣческаго духа? Какъ выше уже было упомянуто, послѣдній есть развивающійся индивидуумъ. Развитие состоитъ въ измѣненіи, но существуютъ измѣненія, которыя хотя постоянны, однако развитія все же не составляютъ, такъ, напримѣръ, смѣна дня и ночи или время года. Тутъ измѣняются только извѣстныя свойства: свѣтъ и тьма, тепло и холодъ; въ развитіи, напротивъ, измѣняются не акциденціи, а самъ индивидуумъ. „Наша мысль (перцепція)—модификація нашей души“²⁾. „Мы имѣемъ представленія не въ формѣ такъ сказать кукольныхъ изображеній, пишетъ Лейбницъ, но въ видѣ извѣстныхъ состояній и измѣненій нашего духа, ибо въ то время, когда наши мысли непрерывно смѣняются другими, въ нашемъ духѣ происходитъ нѣкоторое измѣненіе“³⁾. Перцепирующая активность не есть активность духа, которая могла бы перцепировать или нѣтъ, смотря по желанію; она не есть душа, которая можетъ такъ или иначе жить отдѣльно отъ своей перцепирующей дѣятельности⁴⁾, быть отдѣлена отъ результатовъ этой своей дѣятельности, но въ каждый данный моментъ тождественна съ ней.

Психическое состояніе не означаетъ состояніе *въ душѣ*, но состояніе *души*. Поэтому мы не можемъ говорить о духѣ, сознающемъ свои состоянія, но о духѣ, сознающемъ *черезъ состоянія*. Въ этомъ состоитъ самая сущность индивидуализма Лейбница. „Такъ какъ каждый индивидуумъ развивается, то онъ постоянно измѣняетъ свою форму, или свое представленіе; онъ, слѣдовательно, образуетъ собственной силой законмѣрный рядъ представленій и постоянно одержимъ

¹⁾ Ibidem, p. 198.

²⁾ Examen des Principes du Malebranche; p. 696.

³⁾ Meditationes de cognitione veritate et ideis. 1684, p. 81.

⁴⁾ Nouveaux essais sur l'entendement humain; p. 202.

стремленіемъ переходить отъ одного состоянія къ другому, отъ этого выраженія своей индивидуальности къ тому, т. е. отъ представленія къ представленію. Поэтому перцепція не мертвый, а живой принципъ, и если не сознательное дѣйствіе, то все же непременно дѣйствіе или дѣятельное стремленіе“ ¹⁾. „Душа заключаетъ въ себѣ сложное стремленіе, т. е. множество дѣйствительныхъ мыслей, изъ которыхъ каждая стремится къ особой соотвѣтствующей ей содержанію, перемѣнѣ“ ²⁾. „Каждое частичное измѣненіе предшествующаго состояніе души видоизмѣняетъ цѣлое послѣдующее состояніе той же души и производитъ въ ней новую перемѣну“ ³⁾.

Что же касается аппетита, то это просто логическій принципъ, постулированный для объясненія активности души. Сказать, что природа души аппетитивна, значитъ, сказать, что Божество создало силу, которая должна быть силой. Отдѣлять принципъ аппетита отъ перцепирующей дѣятельности и гипостазировать его, какъ нѣчто antecedentное ей, такъ же не имѣетъ смысла, какъ отдѣлять законъ отъ его конкретныхъ реальныхъ выраженій. Лейбницъ прямо говоритъ, что „въ простой субстанціи ничего иного, кромѣ перцепцій и ихъ измѣненій и нельзя найти. Только въ нихъ однихъ могутъ состоять всѣ внутреннія дѣйствія простыхъ субстанцій“ ⁴⁾.

То обстоятельство, что первой перцепціей монады, изъ которой аналитически вытекаютъ всѣ послѣдующія, служитъ міръ во всемъ его многообразіи, является причиной, вслѣдствіе которой психическая жизнь начинается въ области подсознательной. Для души, какъ для единого субъекта, все это многообразіе должно представлять собою нѣчто единое, но объединить его активно силой мысли сознающей субъектъ не можетъ, ибо активная сила человѣческой мысли ограничена. Мы не можемъ ни различить безчисленнаго множества одновременно созерцаемыхъ предметовъ, ни понять существующихъ между ними отношеній. Поэтому они какъ бы сливаются сами собою и образуютъ для сознающаго

¹⁾ Куно Фишеръ. *Op. cit.*, p. 426.

²⁾ *Replique aux reflexions de Bayle sur l'harmonie préétablie.* 1702, p. 186.

³⁾ *Extrait du Dictionn de Mr. Bayle.* Gerhardt IV, 548.

⁴⁾ *Monadologie*; p. 706.

субъекта одно непонятное цѣлое, одинъ смутно созерцаемый сложный предметъ, или одно безсознательное воспріятіе.

Въ предустановленной гармоніи заключается также причина того, почему изъ первичнаго воспріятія развивается послѣдовательный рядъ однихъ безсознательныхъ воспріятій, а не другихъ. Душа развиваетъ такія воспріятія, какихъ требуютъ перемѣны, или движенія, производимыя въ нашемъ тѣлѣ окружающимъ міромъ; почему смѣна ихъ, подобно смѣнѣ движеній, опредѣляется механическимъ закономъ причинности. Только благодаря этому наши безсознательныя воспріятія являются отображеніемъ дѣйствительности, а не пустымъ призракомъ, лишеннымъ реального значенія ¹⁾.

Такимъ образомъ, по своему происхожденію, безсознательныя воспріятія служатъ сразу выраженіемъ самопроизвольности и зависимости души, проявленіемъ ея активной и пассивной силы. Душа производитъ ихъ самопроизвольно, поскольку они возникаютъ изъ ея же нѣдръ и ведутъ ее къ осуществленію ея послѣдней цѣли. Но поскольку они принимаютъ такую форму, какая требуется измѣнчивымъ состояніемъ міра, душа является пассивною, зависимою отъ міра и его механическихъ законовъ ²⁾. Въ соотвѣтствіе этому безсознательныя воспріятія могутъ быть названы не дѣйствіями, а пассивными состояніями души. „Монады, пишетъ Лейбницъ, приписывается дѣйствіе, поскольку она имѣетъ отчетливыя воспріятія, и претерпѣваніе поскольку она имѣетъ воспріятія смутныя“ ³⁾. „Смутныя мысли указываютъ на наше несовершенство, претерпѣванія и зависимость отъ совокупности внѣшнихъ вещей или матеріи, тогда какъ совершенство, сила, власть, свобода и дѣйствіе души состоятъ главнымъ образомъ въ нашихъ отчетливыхъ

¹⁾ Въ высшей степени, между прочимъ, интересенъ тотъ фактъ, что современный американскій психологъ В. Джемсъ въ своей, недавно переведенной на русскій языкъ, книгѣ „Многообразіе религіознаго опыта. М. 1910“, пытается обосновать объективную достовѣрность религіознаго знанія при помощи той же безсознательной душевной жизни. Лекція XX, стр. 500 сл.

²⁾ См. В. С. Серебренниковъ. Лейбницъ и его ученіе о душѣ человека; стр. 280—281.

³⁾ *Monadologie*; p. 709.

мысляхъ“ ¹⁾ „Душа испытываетъ перемѣны даже вопреки своему желанію, потому что она—рабъ своихъ чувствованій и смутныхъ мыслей, возникающихъ въ ней, согласно съ состояніями ея тѣла и другихъ тѣлъ, стоящихъ къ нему въ отношеніи“ ²⁾. „Душа иногда переходитъ отъ бѣлаго къ черному и отъ „да“ къ „нѣтъ“, не зная, какъ это совершается, или, по крайней, мѣрѣ, произвольно, потому что вліяніе на нее смутныхъ мыслей и чувствованій зависитъ отъ тѣлъ“ ³⁾. „Воспріятія, въ которыхъ выражаются законы движеній, слѣдуютъ одно за другимъ, подобно этимъ законамъ, въ порядкѣ дѣйствующихъ причинъ. А порядокъ произвольныхъ воспріятій, являющійся порядкомъ конечныхъ причинъ согласуется съ природою воли“ ⁴⁾.

Активная дѣятельность мысли начинается съ выдѣленія, или различенія въ безсознательномъ воспріятіи заключающихся въ немъ отдѣльныхъ предметовъ. Различеніе совершается чрезъ обращеніе вниманія ⁵⁾. Сознующій субъектъ останавливаетъ вниманіе на одномъ какомъ-либо предметѣ. Предметъ вслѣдствіе этого входитъ въ ясное сознаніе субъекта, апперципируется.

Вниманіе субъекта первоначально опредѣляется силою впечатлѣнія. Апперципируются тѣ предметы, которые производятъ на душу наиболѣе сильное и рѣзкое впечатлѣніе. Такими предметами являются обыкновенно предметы, или болѣе близкіе, или болѣе крупные, или дѣйствующіе на наиболѣе чувствительные органы тѣла ⁶⁾. Апперципируя ихъ, душа продолжаетъ оставаться пассивной въ томъ смыслѣ, что развиваетъ дѣятельность въ направленіи, указываемомъ ей перемѣнами окружающаго міра. Отсюда происходитъ случайный и безсвязный характеръ первоначальныхъ апперцепцій. Одни сознательныя воспріятія смѣняются другими не по логической связи между ними, а по ходу внѣшнихъ событій ⁷⁾.

¹⁾ Add. à l'explie. du systeme nouveau. Gerhardt, IV, 574.

²⁾ Extrait du Dictionn de Mr. Bayle. Gerhardt, IV, 547.

³⁾ Ibidem, p. 546.

⁴⁾ Набросокъ по поводу сочин. „Connoissance de soi même“. 1702. Gerhardt, IV, 580.

⁵⁾ Nouveaux essais sur l'entendement humain; p. 195.

⁶⁾ Monadologie; p. 709.

⁷⁾ Extrait du Dictionn. de Mr. Bayle. Gerhardt, IV, 546.

Съ появленіемъ апперцепціи получаютъ начало два новыхъ фактора, опредѣляющихъ направленіе нашего вниманія: привычка и интересъ. Каждое воспріятіе, выходя изъ сознанія, оставляетъ въ душѣ слѣдъ, который продолжаетъ дѣйствовать все время и облегчаетъ вторичное воспріятіе того же предмета. Чѣмъ чаще возникаютъ воспріятія извѣстнаго рода, тѣмъ глубже становятся отъ нихъ слѣды, и тѣмъ сильнѣе дѣлается у нихъ расположеніе къ апперципированію предметовъ этого рода сравнительно со всѣми другими, находящимися въ безсознательной области ¹⁾). Другимъ факторомъ, который намѣчается Лейбницемъ, но оставляется безъ детальнаго разъясненія, какъ мы уже упомянули, служитъ интересъ. Мы никогда не остаемся равнодушными къ воспринимаемымъ предметамъ. Предметы, отвѣчающіе инстинктивнымъ стремленіямъ души и потому содѣйствующіе ея развитію, апперципируются нами съ чувствомъ удовольствія, вслѣдствіе чего у насъ образуется интересъ къ этимъ предметамъ, или желаніе апперципировать ихъ снова. Интересы, подобно слѣдамъ воспріятій, усиливаются отъ повторенія воспріятій. Чѣмъ чаще и больше удовлетворяется интересъ, тѣмъ сильнѣе онъ вліяетъ на апперцепцію ²⁾). Такимъ образомъ мы постепенно переходимъ отъ сознательнаго воспріятія предметовъ, сильно дѣйствующихъ на наши органы чувствъ, къ апперцепціи предметовъ наиболѣе привычныхъ и интересныхъ для насъ.

Привычка и интересъ дѣйствуютъ обычно совмѣстно, при чемъ интересъ служитъ главнымъ факторомъ, а привычка добавочнымъ. При отсутствіи интереса привычныя впечатлѣнія не только не усиливаютъ вниманія къ себѣ, но даже ослабляютъ его. Мельникъ, напримѣръ, такъ привыкаетъ къ шуму мельничныхъ колесъ, что не замѣчаетъ его. Подобнымъ же образомъ мы привыкаемъ къ будничной своей обстановкѣ, не представляющей для насъ ничего новаго и интереснаго, и не обращаемъ на нее никакого вниманія, когда бываемъ заняты чѣмъ-либо другимъ ³⁾). Между тѣмъ при развитомъ интересѣ къ привычнымъ предметамъ мы можемъ апперципировать ихъ даже въ томъ случаѣ, когда безсознательныя перцепціи ихъ въ нашей душѣ очень сла-

¹⁾ Nouveaux essais sur l'entendement humain; p. 245.

²⁾ Ibidem, p. 225.

³⁾ Ibidem, p. 197.

бы 1). „Извѣстно, напр., говорить Лейбницъ, что нѣкоторые лица привыкаютъ различать во вкусѣ мяса самыя тонкія отѣнки, остающіеся для другихъ совершенно незамѣтными“ 2).

Апперципированные предметы объединяются сравнивающей дѣятельностью мысли. „Какъ совершается мысленное объединеніе созерцаемыхъ предметовъ, Лейбницъ не разъясняетъ подробно. Но общая точка зрѣнія его на это объединеніе, пишетъ проф. В. С. Серебрениковъ, довольно ясна и опредѣленна. Созерцаемые предметы объединяются постепенно, причемъ каждый актъ объединенія отпечатлѣвается, или отлагается на его результатъ. Предметы, связанные мыслью въ одинъ предметъ, переходятъ въ качествѣ одного предмета въ бессознательную область и въ такомъ видѣ потомъ апперципируются. Одни и тѣ же въ общемъ движенія, отображаясь въ послѣдовательныхъ бессознательныхъ воспріятіяхъ, апперципируются душой то какъ конкретныя представленія, постепенно усложняющіяся, то какъ понятія, дѣлающіяся постепенно болѣе общими, то, наконецъ, какъ чистыя идеи. Этимъ обуславливается постепенный ростъ сознательной жизни, въ которой новая работа мысли опирается на хранящійся въ бессознательной области результатъ предшествующихъ работъ и служитъ ихъ продолженіемъ. Эта мысль правда не высказывается ясно Лейбницемъ, но предполагается всѣмъ его ученіемъ о душѣ“ 3).

Разумъ человѣческой есть совокупность прирожденныхъ идей. Но идеи прирождены намъ не въ видѣ готовыхъ мыслей, а въ видѣ потенцій, постепенно развивающихся подъ вліяніемъ прирожденныхъ инстинктовъ мысли „Мысли, говоритъ Лейбницъ, суть дѣйствія и потому прирожденными быть не могутъ ни въ коемъ случаѣ“ 4).

Изъ познавательно-теоретическихъ инстинктовъ онъ выдѣляетъ два, которые съ точки зрѣнія разума являются основными законами мышленія, именно законъ тождества и законъ достаточнаго основанія. Принципъ тождества освѣщаетъ монадологическую природу каждой вещи, индивидуальность каждой особи, принципъ причинности освѣщаетъ

1) В. С. Серебрениковъ. *Op. cit.*, p. 233—235.

2) *Lettre à Sophie Charlotte. Gerhardt, VI, 515.*

3) В. С. Серебрениковъ. *Op. cit.*, p. 236.

4) *Nouveaux essais sur l'entendement humain*; p. 212—213.

связь и порядокъ вещей. „Мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что логическій законъ тождества несовмѣстимъ съ процессомъ развитія, говоритъ Куно Фишеръ, считая своею обязанностью по отношенію къ Лейбницу защищать его главнѣйшій законъ мышленія отъ нападковъ и недоразумѣній, ставшихъ обычными со временъ Гегеля. Дѣло въ томъ, что Лейбницъ установилъ оба принципа (развитія и тождества) и, значитъ, долженъ былъ придавать закону тождества такой смыслъ, который не противорѣчилъ бы понятію развитія. Каждая вещь развиваетъ то что, въ ней есть. Въ этой истинѣ Лейбницъ былъ убѣжденъ настолько, что она составляетъ центръ его философіи. Но каждая вещь въ то же время развиваетъ только то, что въ ней есть, она развиваетъ только самое себя; въ этомъ отношеніи всякій процессъ развитія согласуется съ аналитическимъ сужденіемъ, выражаемымъ формулой $A=A$ “¹⁾).

Каждая прирожденная идея соединена съ опредѣленнымъ стремленіемъ, въ силу котораго она воплощается все въ новыя и новыя временныя формы до тѣхъ поръ, пока не явится въ своемъ истинномъ видѣ. Съ развитіемъ способности отвлеченія, когда мы научаемся останавливать вниманіе на отдѣльныхъ сторонахъ апперципированныхъ предметовъ и разсматривать ихъ въ отвлеченіи, мы отдѣляемъ прирожденныя идеи отъ сопровождающихъ ихъ чувственныхъ образовъ и получаемъ достовѣрное знаніе вѣчныхъ истинъ²⁾. Но „нельзя, читаемъ мы въ „Nouveaux essais“, противопоставлять аксіому и примѣръ, какъ различными истины; на аксіому нужно смотрѣть какъ на такое положеніе, которое воплощается въ примѣръ и дѣлаетъ его истиной“³⁾).

Среднее мѣсто между чувственнымъ и логическимъ познаниемъ занимаетъ эстетическое представленіе. „Если представленіе формы и гармоніи вполне развилось и проявилось, то оно даетъ научную и философскую систему. Если понятіе формы еще не вошло въ нашей душѣ и не вступило въ горизонтъ сознанія, то мы находимся еще въ состояніи грубыхъ вожделѣній и низменныхъ чувственныхъ наслажденій. Между двумя этими крайними состояніями,

¹⁾ Куно Фишеръ. Op. cit., p. 516.

²⁾ В. С. Серебряниковъ, Op. cit. p. 253, 237 и 257.

³⁾ Nouveaux essais sur l'entendement humain; p. 363.

совершенной темноты и полного развитія, есть переходный пункт, нѣкое *clair-obscur*, въ которомъ духъ воспринимаетъ чистыя формы. Тутъ въ человѣческой душѣ образуется темная перцепція гармоническаго порядка, чувство формы, настолько же отличающееся отъ исключительно чувственного представленія, какъ и отъ чисто логическаго. Ибо чувственное представленіе ограничивается физическимъ впечатлѣніемъ, логическое же требуетъ отчетливаго познанія предмета. Но есть созерцаніе формы вещей и наслажденіе формой, до котораго никогда не поднимается чувственное впечатлѣніе, и которое при посредствѣ логическаго разчлененія превращается въ научно отчетливыя частичныя представленія. Это созерцаніе формы есть эстетическое представленіе, это наслажденіе формой есть эстетическое удовольствіе.

„Музыка, говоритъ Лейбницъ, восхищаетъ насъ, хотя ея прелесть состоитъ только въ гармоническихъ числовыхъ отношеніяхъ, а наслажденіе ею въ безсознательномъ, произвольномъ счетѣ. Къ тому же роду принадлежитъ и наслажденіе, испытываемое глазомъ при созерцаніи гармонической пропорціональности тѣла“ ¹⁾. Видѣть только неполноту этихъ замѣчаній и понимать ихъ только въ томъ смыслѣ, что эстетическое наслажденіе является безсознательной темной математикой, значило бы, говоритъ Куно Фишеръ, неправильно судить о значеніи Лейбницевоѣ философіи. Если темное представленіе математической гармоніи эстетично, то, очевидно, то же самое можно сказать о темномъ представленіи или чувствѣ всякой гармоніи, всякой формы. И Лейбницъ очень далекъ отъ исключительно математическаго объясненія гармоніи и порядка вещей. Стало быть, эстетическое представленіе есть нѣчто большее, чѣмъ темная математика, и важныя по своему значенію выше приведенныя положенія должны быть распространены на всю область формъ въ природѣ и искусствѣ“ ²⁾.

„Каждая человѣческая душа вмѣстѣ съ чувствомъ формы обладаетъ также способностью къ поэтическому настроенію и художественной дѣятельности. Она настраивается поэтически, разъ чувство формы проявляется практически, разъ эстетическое представленіе, приводящее ее въ гармо-

¹⁾ *Principes de la nature et de la gráce*, p. 718.

²⁾ Куно Фишеръ. *Op. cit.*, p. 507—508.

ническое настроеніе, беспокоитъ ее или, что то же самое, разъ вмѣстѣ съ чистымъ созерцаніемъ формы, вмѣстѣ съ фантазіей начинаетъ работать воля. Если подъ впечатлѣніемъ эстетическаго представленія мы хотимъ дѣйствовать, то мы настроены уже не теоретически, а практически, мы уже не успокоены эстетически, а поэтически возбуждены. Встревоженный фантазіей и побуждаемый къ дѣятельности духъ есть духъ поэтическій“¹⁾.

Съ увеличеніемъ знаній сфера безсознательнаго постепенно суживается. Но какъ бы знанія человѣка ни увеличивались, безсознательная жизнь никогда не можетъ уничтожиться, потому что сфера безсознательнаго безконечна, а активная сила человѣческой души ограничена. Рядомъ съ знаніемъ всегда будетъ у человѣка незнаніе, рядомъ съ разумно-свободными рѣшеніями—дѣйствія инстинктивныя и стихійныя, вызываемыя механическимъ ходомъ безсознательной жизни съ ея безсознательными стремленіями.

„Тогда какъ изъ сознательныхъ представленій просвѣтленнаго духа вытекаетъ разумное познаніе, сходное у всѣхъ людей, безсознательныя представленія темной души даютъ индивидууму отпечатокъ особенности, отличающій каждаго отъ всѣхъ остальныхъ. Они индивидуализируютъ человѣка и поэтому являются въ его душевной жизни принципомъ индивидуализаціи. Каждое отдѣльное малое представленіе оставляетъ въ нашемъ бытіи свой слабый слѣдъ, но этотъ слѣдъ неизгладимъ и продолжаетъ дѣйствовать въ силу естественной причинности въ теченіе всей нашей жизни. А такъ какъ представляющая сила дѣйствуетъ непрестанно, то дѣйствіе присоединяется къ дѣйствию непрерывно, и изъ этихъ безконечно малыхъ впечатлѣній постепенно возникаетъ общее живое выраженіе данной единственной въ своемъ родѣ индивидуальности. Малыя представленія (*perceptions petites*) это какъ бы творческія, пластическія силы души, постепенно вырабатывающія нашу особенную жизненную форму, причемъ каждая изъ нихъ сообщаетъ ей свою особую деталь“²⁾.

Теперь, при свѣтѣ изложенныхъ основъ Лейбницева ученія о душѣ намъ предстоитъ рассмотретьъ, что такое тѣ

1) *Ibidem*, p. 542.

2) Куно Фишеръ, *Op. cit.*, p. 504—505.

психическіе феномены, которые обычно носятъ названія явленій чувства и воли? „Ясно выраженной общей теоріи удовольствія и страданія мы напрасно станемъ искать у него, и этимъ всего удобнѣе можно объяснить полное несогласіе историковъ при опредѣленіи точки зрѣнія этого писателя въ данномъ вопросѣ. Гамильтонъ, напр., признаетъ Лейбница послѣдователемъ частью Декарта, частью Платона ¹⁾, Dumont причисляетъ его къ приверженцамъ эпикурейской теоріи, находя у него, впрочемъ, и нѣкоторые элементы теоріи Гоббеса и Декарта ²⁾; наконецъ, Вундтъ считаетъ его послѣдователемъ теоріи, отождествляющей чувствованія съ представленіями, т. е. видящей въ нихъ особое проявленіе познавательной дѣятельности,—теоріи, которая ведетъ свое начало, по его мнѣнію, отъ Аристотеля и стоиковъ ³⁾. Такое разнообразіе сужденій уже само по себѣ доказываетъ, что Лейбницъ только вскользь ⁴⁾ и довольно неопредѣленно выражается о данномъ предметѣ. Но если все-таки искать преобладающихъ симпатій этого писателя, говорить проф. Н. Я. Гротъ, то скорѣе всего придется признать въ немъ послѣдователя тѣхъ самыхъ взглядовъ Декарта, которые послужили исходной точкой и для Спинозы. Дѣло въ томъ, что подобно Спинозѣ Лейбницъ ставитъ чувствованія, какъ смутныя идеи ⁵⁾, въ зависимость отъ степени совершенства, достигаемаго организмомъ въ его дѣятельности.

О совершенномъ сходствѣ между ученіями Спинозы и Лейбница, конечно, не можетъ быть рѣчи. Главное различіе состоитъ уже въ томъ, что Лейбницъ начинаетъ переходить отъ исключительно субъективнаго и относительнаго пониманія идеи совершенства къ объективному и абсолютному,

¹⁾ W. Hamilton. Lectures on Metaphysics. Edinburg and London. 1877; vol. II, lect. XLIII, p. 462.

²⁾ L. Dumont. Théorie scientif. de la sensibil. Paris. 1875, p. 29—30.

³⁾ W. Wundt. Grundzüge d. Physiolog. Psychologie. Leipzig. 1874; p. 459.

⁴⁾ Вопросу „о модусахъ удовольствія и страданія“ у него посвящено всего три странички въ „Nouveaux essais“. Liv. II. Chap. XX; p. 246—249.

⁵⁾ Понятіе инстинктивности, безсознательности оцѣнки Лейбницъ весьма ясно проводитъ въ теоріи „маленькихъ безсознательныхъ переменъ“ въ организмѣ, изъ которыхъ постепенно слагаются чувствованія удовольства и недовольства. Ср. Nouveaux essais, Liv. II. Chap. XX, § 6. Прим. Н. Я. Грота.

съ которымъ мы встрѣчаемся у Вольфа. Онъ говоритъ, напр., что „любить значить находить удовольствіе въ совершенствѣ и счастіе любимаго предмета“¹⁾; хотя онъ и добавляетъ, что такое удовольствіе зависитъ лишь оттого, что на насъ отражается до извѣстной степени благополучіе ближняго²⁾, но какъ именно это происходитъ, онъ не говоритъ, и склонность къ принятію теоріи, ставящей удовольствіе въ связь съ оцѣнкой абсолютной гармоніи внѣшнихъ отношеній, все-таки слегка проглядываетъ въ такихъ опредѣленіяхъ. Изъ этого видно, что, дѣйствительно, и Вундтъ и Dumont въ извѣстіяхъ смыслъ правы³⁾. Лейбницъ даетъ такое опредѣленіе нашимъ эмоціямъ: „удовольствіе и страданіе состоятъ въ наблюдаемыхъ содѣйствіи или препятствіи (дѣятельности монады)“⁴⁾. А нѣсколько дальше мы находимъ у него второе опредѣленіе ихъ, какъ „чувства совершенства и не совершенства“⁵⁾. Но въ существѣ дѣла они тождественны, ибо совершенство монады зависитъ отъ безпрепятственнаго или задержаннаго ея органическаго развитія, состоящаго въ перцепирующей дѣятельности. Такимъ образомъ эмоція, по Лейбницю, не имѣетъ самостоятельнаго существованія независимо отъ перцепцій. Что мысль Лейбница такова—это доказываетъ тѣмъ, что удовольствіе, по его мнѣнію, не столько нѣчто положительное, сколько отсутствіе страданія. „Чаще всего стимуломъ къ дѣйствію являются незначительныя и незамѣтныя перцепціи которыя можно бы было назвать незамѣтными болями, если съ понятіемъ боли не соединялось бы понятіе апперцепціи. Эти незначительныя возбужденія состоятъ въ непрерывномъ освобожденіи насъ отъ стѣсненій, надъ чѣмъ постоянно работаетъ наша природа, хотя мы и не думаемъ объ этомъ. Вотъ въ чемъ на самомъ дѣлѣ состоитъ то безпокойство, которое ощущаютъ, не сознавая этого, и которое побуждаетъ дѣйствовать столько же при стра-

¹⁾ Nouveaux essais l'entendement humain; p. 246.

²⁾ Ibidem, p. 247.

³⁾ Н. Я. Гротъ. Психологія чувствованій. I—Исторія анализа и синтеза чувствованій въ европейской философіи. СІБ. 1880; стр. 223—225.

⁴⁾ Nouveaux essais sur l'entendement humain p. 246 „Le plaisir ou la douleur paroît consister dans une aide ou dans un empêchement notable“.

⁵⁾ Ibidem, p. 261. „Dans le fond le plaisir est un sentiment de perfection et la douleur un sentiment d'impefection“.

стныхъ порывахъ, какъ и тогда, когда мы являемся наиболѣе спокойными: ибо мы никогда не бываемъ безъ какого-либо дѣйствія или движенія, вытекающаго единственно изъ того, что природа всегда старается привести себя въ болѣе удобное состояніе¹⁾. Монада въ силу своей природы стремится къ безпрепятственной дѣятельности. Въ тотъ моментъ, когда она чувствуетъ свою дѣятельность затрудненной, она чувствуетъ страданіе и стремится избавиться отъ препятствующаго воздѣйствія, и, если это удастся, то страданіе переходитъ въ удовольствіе.

Противъ такого взгляда на природу чувства можно возразить, что, если оно поставлено въ такую тѣсную связь съ познаніемъ, то всякій, чтобы чувствовать, долженъ прежде познавать. Но это возраженіе, молчаливо построенное на допущеніи, что познаніе и субъектъ познанія—нѣчно, могущее быть раздѣленнымъ, совершенно исключается идентичностью монады съ ея активностью, какъ сущности перцепирующей, такъ какъ чувство въ такомъ случаѣ должно занять подобающее ему мѣсто. При какой угодно теоріи духа чувство можетъ быть, самое большее, лишь аккомпаниментомъ, если такъ можно выразиться, жизненной дѣятельности души. Ибо сказать, что она функционируетъ какъ чувство независимо отъ своего функционированія какъ перцепирующей активности—значить, сказать, что чувство можетъ существовать отдѣльно отъ субъекта этого чувства.

Идеаломъ душевной жизни, по теоріи Лейбница, является сознательная свободная перцепирующая дѣятельность. Къ этому сознательному свободному переходу изъ одного представленія въ другое, повидимому, должна сводиться воля и свобода человѣческаго духа. То обстоятельство, что активная апперцепція обуславливается привычкой и, главнымъ образомъ, интересомъ, природа котораго, къ сожалѣнію, какъ было отмѣчено, вовсе не разъяснена Лейбницемъ, препятствуетъ должному освѣщенію вопроса объ апперцепціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о волѣ и свободѣ²⁾. Привычка

¹⁾ Ibidem, p. 258.

²⁾ Большинство историковъ философіи относятъ Лейбница къ детерминистамъ; исключеніе представляютъ только проф. В. С. Сербренниковъ (Op. cit., p. 271—305) и Ed. Dillmann. Eine neue Darstellung der Leibnizischen Monadenlehre; p. 409—441.

же представленія есть вмѣствѣ съ тѣмъ и привычка жизни, привычка, въ которой растетъ цѣлое духа; такъ что привычка правильной, отчетливой и ясной апперцепціи будетъ вмѣствѣ съ тѣмъ и привычкой свободной и правильной дѣятельности.

Высшій инстинктъ человѣческой души стремится къ развитію силы, къ ясному и отчетливому мышленію. Если мы означимъ послѣднее словомъ разумъ, то разумъ есть самая сильная и доминирующая изъ нашихъ склонностей, которую воля поэтому должна предпочитать или выбирать, и которою она въ концѣ концовъ должна опредѣляться. Вотъ что пишетъ Лейбницъ: „Быть побуждаемымъ къ добру разумомъ это высшая степень свободы. Развѣ кто-нибудь пожелаетъ лучше быть слабоумнымъ, потому что слабоумнаго менѣе побуждаютъ разумные доводы, чѣмъ умнаго? Если свобода состоитъ въ освобожденіи отъ такого разума, то, конечно, свободнымъ будутъ только одни дураки и ослупы, но я не думаю, чтобы кто-нибудь захотѣлъ сдѣлаться дуракомъ изъ любви къ такой свободѣ, за исключеніемъ того случая, если онъ и безъ того дуракъ. Теперь встрѣчаются люди, считающіе остроумнымъ произносить рѣчи противъ разума и обращаться съ нимъ, какъ съ педантомъ. Если бы эти насмѣшники говорили вполнѣ серьезно, то это было бы, дѣйствительно, совершенно новое сумасбродство, о которомъ прежніе вѣка не имѣли никакого понятія. Говорить противъ разума—значить говорить противъ истины, ибо разумъ есть сцѣпленіе истинъ. Это значитъ говорить противъ себя, потому что по отношенію къ разуму все сводится главнымъ образомъ къ тому, чтобы познавать его и слѣдовать ему“ ¹⁾.

Въ индивидуальной природѣ души нѣтъ ничего лишняго, ничего недостающаго, и всѣ ея дѣйствія до такой степени согласованы между собою, что служатъ выраженіемъ одного и того же индивидуальнаго закона развитія и совершенно естественно приводятъ одни къ другимъ ²⁾. „И ничто не заставляеть такъ убѣдительно признать безсмертіе, говоритъ Лейбницъ, какъ это независимость и этотъ объемъ души, которая ставятъ ее внѣ всякаго вліянія внѣшнихъ

¹⁾ Nouveaux essais sur l'entendement humain; p. 263.

²⁾ Разсужденіе о метафизикѣ; рус. перев. М. Пс. Общ.; стр. 59.

вещей, ибо она одна составляет весь свой міръ и довлѣтъ себѣ вмѣстѣ съ Богомъ, и для нея такъ же невозможно погибнуть безъ уничтоженія, какъ невозможно міру разрушиться самому собою“¹⁾. Но безсмертіе индивидуума у него—это не обычное безсмертіе. Въ обычномъ смыслѣ послѣднее приписывается только душѣ, а не тѣлу; считается, что душа, разлучившись съ тѣломъ, продолжаетъ жить сама по себѣ безплотной и потому безсмертной жизнью; но такое разлученіе по Лейбницевымъ принципамъ вообще невозможно; и такъ какъ тѣло никогда не разлучается съ душой, то оно такъ же безсмертно, какъ и она. „Я не вижу, разсуждаетъ Лейбницъ, ни со стороны религій, ни со стороны философіи никакихъ основаній, которыя заставляли бы меня отказаться отъ ученія о параллелизмѣ души и тѣла и допустить полное ихъ раздѣленіе. Почему бы душа не могла всегда сохранять тончайшее, особымъ образомъ организованное тѣло, которое могло бы даже впоследствии при воскресеніи взять вновь то, что ему необходимо, отъ видимаго тѣла? Вѣдь блаженнымъ приписываютъ же тѣло прославленное, а древніе отцы церкви приписывали ангеламъ тончайшее тѣло. Это ученіе согласно, впрочемъ, и съ естественнымъ порядкомъ природы, извѣстнымъ намъ изъ опыта. Наблюденія весьма искусныхъ наблюдателей приводятъ насъ къ заключенію, что зачатіе животныхъ совершается не тогда, когда это кажется толпѣ, и что сѣменные животныя, или животныя сѣмена, существовали уже съ самаго начала вещей. По закону же порядка и по разуму выходитъ, что то, что существовало изначала, не можетъ имѣть и конца. Если рожденіе такимъ образомъ есть только увеличеніе животнаго, которое преобразовывается и развивается, (*développé*), то и смерть можетъ быть лишь уменьшеніемъ животнаго, которое преобразовывается и свертывается (*enveloppé*), причемъ само животное сохраняется во всѣхъ своихъ превращеніяхъ, подобно тому, какъ шелковичный червь и его бабочка—одно и то же животное. Такимъ образомъ, посредствомъ превращеній гусеницъ и другихъ насѣкомыхъ—такъ какъ и мухи происходятъ отъ червей—природа заставляеть насъ догадываться, что превращенія совершаются вездѣ. Должно-

¹⁾ Ibidem, p. 103.

предполагать и о маленькихъ сѣменныхъ животныхъ, что они сами происходятъ отъ другихъ сѣменныхъ животныхъ, еще меньшихъ, и что такимъ образомъ они возникли не иначе, какъ вмѣстѣ съ началомъ міра“¹⁾). Другими словами, выражая точнѣе разницу между Лейбницевымъ понятіемъ о безсмертіи и обычнымъ, именно богословскимъ, можно сказать, что теологія считаетъ индивидуумъ безсмертнымъ, хотя онъ умираетъ, монадологія же напротивъ, считаетъ его безсмертнымъ, потому что онъ не умираетъ. Тамъ безсмертіе является исключеніемъ изъ законовъ природы, здѣсь необходимымъ слѣдствіемъ ихъ: Лейбницъ признаетъ естественное безсмертіе, такъ какъ отрицаетъ естественную смерть; другіе же учатъ что есть моральное безсмертіе, несмотря на естественную смерть, которую они считаютъ несомнѣннымъ фактомъ. Въ обычномъ образѣ представленій безсмертіе является преимуществомъ человѣка, тогда какъ Лейбницъ приписываетъ его всякому живому тѣлу. Лишь поскольку человѣкъ отличается отъ другихъ существъ природы, отличается и его безсмертіе отъ чисто животнаго. Лейбницъ не игнорируетъ этой разницы, а скорѣе подчеркиваетъ ее въ своихъ понятіяхъ о безсмертіи. Такъ какъ именно человѣческая душа сознаетъ сама себя и имѣетъ способность поступать сообразно сознательнымъ намѣреніямъ, то человѣчскій индивидуумъ, въ отличіе отъ животнаго, есть личность или моральное существо. „Разумная душа, знающая, что она такое, и могущая сказать „Я“ (а это слово говоритъ очень много) сохраняетъ свое существованіе не только въ метафизическомъ отношеніи въ большей степени, чѣмъ прочія, но остается одной и той же въ нравственномъ смыслѣ и составляетъ тождественную личность“²⁾). Естественное безсмертіе человѣческаго индивидуума есть поэтому вмѣстѣ съ тѣмъ личное или моральное безсмертіе; первое распространяется только на индивидуумъ, второе на личность. Какъ индивидуумъ, человѣкъ безсмертенъ, какъ животныя и другія живыя тѣла; какъ личность онъ безсмертенъ въ высшемъ смыслѣ. Такимъ образомъ, относительно личнаго безсмертія человѣка Лейбницъ огласуется съ религіознымъ ученіемъ; разница заключается только въ томъ, что по тео-

¹⁾ *Considérations sur la doctrine d'un esprit universel.* 1702; p. 180.

²⁾ Раасужденіе о метафизикѣ; перев. М. Пс. Об., стр. 105, § 34.

логическимъ понятіямъ предусловіемъ этого является естественная смерть ¹⁾); по Лейбницевымъ же, напротивъ, естественное безсмертіе. Если бы человѣкъ не былъ безсмертенъ въ естественномъ смыслѣ, то безсмертіе было бы невозможно и въ смыслѣ моральномъ.

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы можемъ резюмировать все наше изслѣдованіе ученія Лейбница о душѣ человѣка въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Душа—количественно простая, недѣлимая, живая сущность—сила.

2. Вся дѣятельность ея, какъ количественно простой и, потому, вполне независимой сущности развивается самопроизвольно изъ ея собственной природы.

3. Жизнь души состоитъ въ перцепирующей дѣятельности. Представленія—это ея собственныя модификаціи.

4. Первой бессознательной ея перцепціей является весь міръ со всѣмъ разнообразіемъ его предметовъ, законовъ и отношеній, міръ, внутренне прирожденный монадѣ. Монада—индивидуальное зеркало міра.

5. Представленія и идеи прирождены душѣ въ видѣ потенцій и находятся въ области подсознательной.

6. Благодаря привычкѣ и интересу они приходятъ въ сознаніе, апперципируются.

7. Въ своемъ развитіи душа проходитъ три стадіи—стадію чувственнаго познанія, эстетическаго представленія и познанія логическаго ²⁾).

8. Чувство и воля не имѣютъ самостоятельнаго значенія. Аппетиція лишь логическій принципъ, законъ дѣятельности души, переходящей отъ представленія къ представленію.

9. Свобода воли не что иное какъ отчетливое мышленіе, протекающее независимо отъ внѣшняго міра—согласно исключительно съ своими собственными принципами.

10. Душа бессмертна, но не независимо отъ тѣла, а вмѣстѣ съ нимъ; рожденіе и смерть есть эволюція и инволюція индивидуума.

¹⁾ См. напр., проф. М. М. Тарѣвъ. Основы христіанства; т. V. Серг. пасаждъ. 1916; стр. 205—206.

²⁾ Эти различаемыя нами стадіи не тождественны со стадіями, указываемыми проф. В. С. Серебренниковымъ. Op. cit., p. 258 сл.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исходный пунктъ психологіи Гербарта и ея отношеніе къ общей метафизикѣ.

Приступая къ изложенію ученія Гербарта о душѣ, мы не должны рѣшать вопроса объ его исходной точкѣ, какъ это было необходимо по отношенію къ монадологіи Лейбница. Въ первой синтетической части „Psychologie als Wissenschaft neu gegündet auf Erfahrung, Metaphysik und Mathematik“ (1825), въ главѣ, посвященной вопросу объ отношеніи психологіи къ общей метафизикѣ¹⁾, онъ прямо говоритъ: „Всякая научная обработка психологическихъ принциповъ, разрѣшеніе заключающихся въ нихъ проблеммъ всегда должно производиться съ привлеченіемъ общеметафизическихъ теоремъ²⁾“. Но „кромѣ этого правильнаго отношенія психологіи къ общей метафизикѣ, продолжаетъ онъ далѣе, должно быть принято во вниманіе и мнимое, именно то, которое послужило поводомъ къ попыткѣ дать метафизикѣ психологическое обоснованіе“³⁾. Дѣло въ томъ, что „если чувственные признаки вещи ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть значенія реальныхъ качествъ, и если вещи облакаются въ эти признаки лишь посколькѣ онѣ являются намъ, то настолько же вѣрно, что и мы сами познаемъ, хотимъ и чувствуемъ лишь посколькѣ намъ встрѣчаются объекты, какъ цѣли нашей интуиціи и желанія. И въ то время, какъ это знаніе о насъ самихъ точно такъ же производится при помощи отношеній къ внѣшнему, какъ и познаніе внѣшнихъ вещей при помощи ихъ отношеній къ намъ, первое знаніе очень легко смѣшивается со всякаго рода фантазіями, отъ чего гораздо свободнѣе второе. Размышленіе о самихъ себѣ порождаетъ мечтателя; занятіе тѣмъ, что происходитъ внѣ,

¹⁾ Психологію вмѣстѣ съ натурфилософіей и философіей религіи Гербартъ называетъ прикладной метафизикой. Общая же метафизика у него подраздѣляется на 4 части: методологію, онтологію, синехологію и эйдологію; послѣдняя служитъ переходомъ отъ онтологіи къ психологіи.

²⁾ Psychologie als Wissenschaft; I Th; Säm. Werke, B. V, S. 230.

³⁾ Ibidem, p. 231. Этотъ вѣковой споръ между психологизмомъ и антипсихологизмомъ продолжается и доселѣ; см. Husserl. Logische Untersuchungen; Th. I—II. Halle. 1900—1.

можетъ исцѣлить мечтателя“¹⁾. Такимъ образомъ здѣсь, если возможенъ какой либо вопросъ, то онъ можетъ состоять лишь въ томъ, насколько Гербартъ безъ противорѣчій выдерживаетъ свою точку зрѣнія. Но это выяснится по мѣрѣ изложенія его ученія. Тутъ мы приведемъ лишь одно мѣсто изъ его „Lehrbuch zur Psychologie“, повидимому идущее вразрѣзъ со всѣмъ вышеизложеннымъ. Вотъ оно: „На примѣрѣ души психологія показываетъ намъ самое типичное (ganz vorzügliche) внутреннее образованіе простой сущности: по этому образцу должны мыслиться другія образованія всякой, даже не представляющей, сущности“²⁾.

Что касается метафизики, то она, чтобы стоять на твердой почвѣ, по убѣжденію Гербарта, должна начинать свои изслѣдованія, исходя изъ *даннаго*. „Даннымъ же являются вещи со многими измѣняющимися признаками. Философская рефлексія, разсматривая это *данное*, во всѣ времена разлагала его на матерію и форму. Матерію *даннаго* составляютъ ощущенія. Они никогда не были, да и не могутъ, конечно, быть предметомъ сомнѣнія. И именно потому, что они-то и есть непосредственно *данное*“³⁾. Мало того; если бы „мы, усумнившись въ реальности *даннаго*, хотѣли бы розыскать сущее, то вся наша надежда найти его все же основывалась бы на томъ же *данномъ*, такъ какъ ничего другого намъ не дано“⁴⁾. „Данное не суть вещи или реалы. Что же мы знаемъ о реалахъ? Ничего. Такъ что выразимъ это положеніе такъ. Существуетъ *ничто*. Нѣтъ никакого бытія“⁵⁾. Но мы видимъ окружающій насъ міръ; вещи продолжаютъ являться; и является вопросъ „откуда же могло появиться явленіе“?⁶⁾ И становится яснымъ, что если есть только *ничто*, то ничего не должно бы и являться“⁷⁾. Поэтому „сколько явленій (Schein), столько и указаній на бытіе“⁸⁾. „Въ основѣ являющагося лежитъ сущее. Наше понятіе о немъ состоитъ

¹⁾ Ibidem, p. 232—233.

²⁾ Herbart. Säm. Werke, B. V, S. 112.

³⁾ Allgemeine Metaphysik, II Th., Säm. Werke, B. IV, S. 21.

⁴⁾ Ibidem, p. 68.

⁵⁾ Allgemeine Metaphysik; II Th. B. IV, S. 69.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Ibidem.

⁸⁾ Ibidem, p. 70.

изъ бытія и качества“¹⁾. „Качество этого сущаго совершенно просто“²⁾ (вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенно положительно и утвердительно“³⁾. „Множественность въ немъ не есть множественность самого сущаго“⁴⁾.

Вслѣдствіе этого понятіе вещи со многими измѣняющимися качествами приводитъ къ проблемамъ, такъ называемой, ингеренціи (Inhärenz) и измѣненія. Мы обыкновенно приписываемъ отдѣльнымъ вещамъ различныя свойства; при чемъ одна вещь, по нашему представленію, является обладательницей многихъ свойствъ. Но какимъ образомъ одна и та же вещь можетъ имѣть различныя свойства? Какимъ образомъ *единое* можетъ быть въ то же время и *многимъ*? Если мы говоримъ, что вещь *обладаетъ* свойствами, то дѣло отъ этого не выигрываетъ: вѣдь обладаніе свойствами само есть нѣчто столь же множественное и различное, какъ и тѣ свойства, которыми обладаютъ. Слѣдовательно, понятіе вещи со многими свойствами (или признаками) заключаетъ въ себѣ противорѣчіе. Мы не избѣгнемъ этого противорѣчія даже въ томъ случаѣ, если будемъ представлять единую вещь обладающею многими признаками не одновременно, а послѣдовательно, т. е. если будемъ допускать *измѣненіе* вещи. Это понятіе, подъ какими бы формами оно ни мыслилось (подъ формою ли механизма, самоопредѣленія и т. д.), полно противорѣчій. Чтобы избѣгнуть ихъ, необходимо признать одно: на самомъ дѣлѣ нѣтъ ни единыхъ вещей со многими признаками, ни какихъ бы то ни было измѣненій въ существующемъ; все это—одна только видимость; истинно существующее должно мыслиться какъ совокупность совершенно простыхъ и неизмѣняемыхъ сущностей—реаловъ, при чемъ каждой сущности принадлежитъ только одно простое качество. Причина этой видимой множественности свойствъ и измѣненія реаловъ лежитъ не въ нихъ, а въ тѣхъ случайныхъ отношеніяхъ, въ которыя мы поставляемъ ихъ *въ нашей мысли* къ другимъ реаламъ⁵⁾. Опираясь на разнообразіе явленій окружающаго насъ міра, мы можемъ допустить то же разнообразіе и въ качествахъ раз-

¹⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem, p. 83.

⁴⁾ Ibidem, p. 87.

⁵⁾ Отысканіе этихъ отношеній, по Гербарту, происходитъ по методу, который онъ называетъ „методомъ отношеній“ (Methode der Beziehungen) или „случайныхъ возрѣній“ (zufällige Ansichten) См. Hauptpunkte der Metaphysik. Sämml. Werke, B. III, S. 7—10.

личныхъ реаловъ. Пока они остаются внѣ всякихъ отношеній другъ къ другу эта разница или частичная противоположность остается не замѣтной; но какъ только они поставлены въ связь, то сейчасъ же въ силу этой своей противоположности стремятся нарушить (*stören*) одинъ другого въ его качествѣ. Но каждый нарушаемый реаль отстаиваетъ свое качество, самосохраняетъ себя (*selbsterhalten*), и эти то самосохраненія и являются единственно дѣйствительно происходящимъ (*Geschehen*). Въ дѣйствительности и они, какъ таковые, такъ же однообразны, какъ и сами качества реаловъ и только вслѣдствіе измѣняющихся отношеній представляются для насъ разнообразными.

Въ этихъ положеніяхъ Гербартовой онтологіи слѣдуетъ отмѣтить два противорѣчія: 1) *данное* случайно, и все же отъ него дѣлается заключеніе къ реальному; 2) *сущее* неизмѣнно и въ то же время стремится къ самосохраненію ¹⁾. Тутъ же обнаруживается при нѣкоторомъ сходствѣ въ концепціи, „предустановленной гармоніи“ и „случайныхъ воззрѣній“ и разница между Гербартомъ и Лейбницемъ. „По Гербарту дѣйствительныя явленія (*wirkliche Geschehen*) имѣютъ чисто идеальное основаніе (совмѣстное пребываніе въ мышленіи многихъ реаловъ), слѣдствіемъ чего является то, что они имѣютъ только видъ дѣйствія; по Лейбницу же существуетъ реальная дѣйствительная причина, именно, силы и активная дѣятельность самихъ монадъ“ ²⁾. „Эта неудачная попытка разрѣшить затрудненія, заключенныя въ понятіяхъ *становиться и дѣйствовать*, поучительна тѣмъ, что изъ нея видно, что этихъ затрудненій нельзя разрѣшить изъ понятія застывшаго бытія“ ³⁾. И въ психологіи Гербартъ уже прямо говоритъ: „Между нѣсколькими неоднородными между собою простыми сущностями *существуетъ* отношеніе, которое, при помощи сравненія, взятаго изъ матеріальнаго міра можно обозначить какъ давленіе и отпоръ“ ⁴⁾. При чемъ здѣсь предполагается взаимопроницаемость реаловъ.

„Душа есть простая сущность, и не только безъ частей, но и безъ какой бы то ни было множественности въ своемъ

¹⁾ См. Геффдингъ. Исторія новой философіи, т. II, рус. пер. стр. 212.

²⁾ Zimmermann, Leibniz und Herbart, Wien. 1849; S. 114; ср. 42—45.

³⁾ And. Rimsky-Korsakow. Herbart's Ontologie. St.-Petersburg. 1903; S. 73.

⁴⁾ Herbart, Sämml. Werke, B. V, S. 109—110; ср. B. IV, S. 283.

качествъ“¹⁾. „Она не имѣеть совсѣмъ никакихъ дарованій и способностей: ни ощущенія, ни воспроизведенія. Поэтому она не Лейбницевская субстанція, взятая въ первоначальной самодѣятельности. Первоначально она не имѣеть ни представленій, ни чувствъ, ни желаній; она не знаетъ ничего ни о самой себѣ, ни о другихъ вещахъ; въ ней не заключается никакихъ формъ интуиціи и мышленія, никакихъ законовъ хотѣнія и дѣйствованія, и никакихъ предрасположеній ко всему. Это простое *ничто* души совершенно неизвѣстно, и такимъ остается навсегда. Оно настолько же мало является предметомъ умозрительной психологій, какъ и эмпирической“²⁾. „Душа это то устойчивое и пребывающее, что постоянно лежитъ въ основѣ „Я“, точно такъ же здороваго человѣка, какъ и сумасшедшаго и выздоравливающего“³⁾. „Принципомъ же психологій, изъ котораго могутъ быть познаны законы того, что въ насъ происходитъ“⁴⁾, является это „Я“. „Оно (будучи какъ одна изъ формъ явленій въ томъ видѣ, какъ мы ихъ находимъ до начала всякаго философствованія, принципомъ метафизики) настолько же можетъ быть отнесено къ психологій, насколько и къ общей метафизикѣ. Повидимому, „Я“ даже не форма, а прямо предметъ психологій. Однако то, что изслѣдованіе этого понятія должно вестись въ общей метафизикѣ (эйдологій) вытекаетъ изъ его нераздѣльной связи съ первыми метафизическими изслѣдованіями“⁵⁾. „Оно комплексъ признаковъ и потому подчинено логически высшему понятію проблемы, которая намъ уже извѣстна, (проблемы) ингеренціи“⁶⁾.

„Находимъ ли мы въ самосознаніи хоть когда-нибудь самихъ себя просто и только какъ таковое знаніе о себѣ? Или всегда вмѣшивается какое нибудь индивидуальное опредѣленіе, и мы находимъ себя только лишь мыслящими, страдающими, дѣйствующими, т. е. въ опредѣленномъ отношеніи къ тому, что въ данный моментъ служитъ предметомъ мышленія, хотѣнія, чувствованія и т. д.“⁷⁾. Противъ послѣд-

¹⁾ Ibidem, p. 108.

²⁾ Ibidem, p. 109; ср. В. IV. S. 281.

³⁾ Encyklopädie der Philosophie. Sämm. Werke, B. II. S. 214.

⁴⁾ Herbart, Sämm. Werke, B. V, S. 203.

⁵⁾ Ibidem, p. 228—229.

⁶⁾ Allgemeine Metaphysik, II Th., B. I VS. 280; ср. 281, § 311.

⁷⁾ Psychologie als Wissenschaft; I Th., B. V, S. 267.

няго говорить уже то, что „даже въ обыденной жизни мы разсматриваемъ совершаемое или испытываемое нами въ данный моментъ, какъ нѣчто для насъ случайное. Это воспріятіе, хотя бы и внутреннее, все-таки, очевидно, связано съ внѣшностью, и оттого то оно не можетъ проникнуть до истиннаго зерна нашей собственной самости“ ¹⁾. „Всякое индивидуальное опредѣленіе является чѣмъ то постороннимъ для „Я“, чѣмъ то портящимъ, оскверняющимъ его“ ²⁾.

„Кромѣ того ни въ одномъ мгновенномъ воспріятіи я не нахожу себя только какъ индивидуума; лучше сказать, здѣсь на помощь должно придти воспоминаніе. Въ каждый новый моментъ я предполагаю себя какъ нѣчто извѣстное изъ предшествующаго времени. А это предполагаемое извѣстнымъ всегда можетъ быть лишь настолько же неопредѣленнымъ, какъ сумма на половину потухшихъ воспоминаній изъ различныхъ, и отчасти далекихъ временъ. Изъ этого слѣдовало бы, что я не зналъ бы въ точности, кого я собственно разумѣлъ, говоря о себѣ, какъ индивидуумѣ. Далѣе. Индивидуальныя опредѣленія меня самого являются агрегатомъ, который постепенно выросъ и теперь еще понимается въ возрастаніи. Если бы „Я“ равнялось этому агрегату, то оно непрерывно измѣнялось бы и никогда не выполнялось. Но въ самосознаніи мы усматриваемъ себя какъ нѣчто извѣстное, существующее и уже данное на лицо. Кромѣ того агрегатъ не обладаетъ никакимъ реальнымъ единствомъ; онъ есть многое, о себѣ же я говорю, какъ объ единомъ и реальномъ“ ³⁾.

„Подобно тому, какъ мы отвлекаемся отъ пригрезившейся индивидуальности для того, чтобы въ бодрствующемъ состояніи образовать понятіе о самихъ себѣ, точно такъ же и въ умозрѣніи мы должны отвлечься отъ всякой индивидуальности“ ⁴⁾. Но не смотря на это „можно догадываться, что отношенія „Я“ къ индивидуальности, хотя и скрыты, но тѣмъ не менѣе даны, и что успѣхъ умозрѣнія долженъ сво-

¹⁾ Ibidem, p. 268.

²⁾ Ibidem, p. 267.

³⁾ Ibidem, p. 270. Изъ шести приведенныхъ Гербартомъ въ данномъ мѣстѣ основаній мы воспроизводимъ лишь три наиболѣе вѣскія. Остальныя же опускаемъ для экономіи мѣста въ цѣляхъ архитектурныхъ, такъ какъ это имѣетъ для нашей работы значеніе лишь не непосредственно.

⁴⁾ Ibidem, p. 272.

даться именно къ вскрытію этихъ отношеній въ ихъ необходимости“ 1).

И въ самомъ дѣлѣ, если бы мы захотѣли выкинуть изъ понятія „Я“ совершенно всѣ индивидуальныя опредѣленія, то у насъ бы получилось представленіе чистаго „Я“, которое должно быть опредѣлено, какъ тожество субъекта и объекта, и слѣдовательно оно стало бы не только противорѣчиво по содержанію, но нелѣпо и по формѣ 2). Возникающіе здѣсь безконечныя восходящія и нисходящія ряды безсодержательныхъ представленій, какъ выраженій субъекта и объекта „ошибочны уже потому, что самосознаніе ничего не знаетъ объ этомъ развитіи на многіе члены или о такой многократной вставкѣ въ самого себя“ 3).

Между тѣмъ ни одно изъ отдѣльныхъ представленій (Vorstellungen), являющихся самосохраненіями души, взятое само по себѣ, какъ мы уже отмѣтили, не даетъ представленія „Я“. Поэтому, по мнѣнію Гербарта, „само представляемое въ своемъ многообразіи должно обладать свойствомъ сбрасывать оковы, въ которыя былъ бы заключенъ субъектъ, могущій познавать одни только предметы и никогда—себя“ 4). „Но, такъ какъ никакое представиваніе (Vorstellen), взятое въ отдѣльности, какъ представиваніе какого нибудь опредѣленнаго А или В или С и т. д. не можетъ перенести насъ изъ самого себя, то остается только, чтобы различное представиваніе, поскольку оно опредѣляется различнымъ представляемымъ (Vorgestellten), какъ такое или другое, взаимно ослаблялось, чтобы одно перемѣщало насъ изъ другого“ 5).

„Нѣсколько объектовъ (само собою понятно, не реальныхъ предметовъ, но лишь представляемыхъ, какъ таковыхъ), которые, вмѣстѣ взятые, должны произвести то, на что они не были бы способны въ одиночку (именно-подготовить почву для беспочвеннаго „Я“), взятые какъ простая сумма или агрегатъ, очевидно, не болѣе будутъ пригодны къ этому чѣмъ и взятые въ одиночку, сами по себѣ. Они должны другъ друга видоизмѣнить“ 6).

„Однако, такъ какъ „Я“ необходимо относится къ многообразію такихъ объектовъ, которые суть „не—Я“, то эти объективныя представленія должны оставаться въ своемъ

1) Ibidem, p. 273.

2) Ibidem, p. 274.

3) Ibidem, p. 275.

4) Ibidem, p. 285.

5) Ibidem, p. 286.

6) Ibidem, p. 284.

собственномъ видѣ, потому что иначе для „Я“ снова пропалъ бы пунктъ отношенія. Если же мы оставимъ имъ ихъ качество, то ихъ измѣненіе можетъ относиться только къ количеству представляванія; но и здѣсь надо остерегаться недоразумѣнія: именно—будто можетъ быть излишекъ въ числѣ или степени представляванія; вѣдь не можетъ быть никакого излишка въ томъ, что мы приняли, какъ прямое условіе „Я“. Слѣдовательно и количество представляванія въ извѣстномъ смыслѣ должно оставаться тѣмъ же самымъ“¹⁾. „Если мы говоримъ, что объективное, какъ оно есть, негодно для того, чтобы входить въ самосознаніе, потому что иначе мы представляли бы самихъ себя чѣмъ то чуждымъ и другимъ; то мы направляемъ свое вниманіе на то объективное, на тѣ образы, которые предносятся представляющему, а не на то представляваніе, которое мы приписываемъ самому субъекту, какъ дѣятельность. Слѣдовательно, измѣненіе должно происходить въ количествѣ представляемаго“²⁾.

„Дѣятельность, продолжающаяся въ то время, какъ ея эффектъ, который она приносила бы въ силу своихъ свойствъ (Eigenthümlichkeit), удерживается чѣмъ нибудь чуждымъ можетъ быть названа только именемъ стремленія. Поэтому, если противоположныя представленія объединены въ одномъ и томъ же субъектѣ, который долженъ достигъ самосознанія, то представленія превращаются (aus Vorstellungen wird) въ стремленіе къ представленію“³⁾. „Не объектъ представленія, такимъ образомъ, но живость (Regsamkeit) самого представляванія въ его задержкѣ является тѣмъ, на что можно смотрѣть, какъ на образующее то, въ чемъ мы познаемъ самихъ себя“⁴⁾.

Въ этомъ анализѣ основнаго принципа психологіи, понятія „Я“, мы уже встрѣтились съ основными явленіями душевной жизни, какъ она понимается Гербартомъ, но къ полному, дѣйствительному пониманію ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и себя въ цѣломъ, мы придемъ все же черезъ понятіе души, а не непосредственно чрезъ только что выясненное „Я“⁵⁾.

К. А. Смирновъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Ibidem, p. 317—318.

²⁾ Ibidem, p. 318.

³⁾ Ibidem p. 318.

⁴⁾ Ibidem, p. 321.

⁵⁾ Herbart, Sämml. Werke B. V. S. 142.

БУДДИЗМЪ и ХРИСТИАНСТВО.

(Окончаніе *).

II.

Божественное происхождение христіанства и отношеніе его къ языческимъ религіямъ.

Теоріи, утверждающія зависимость христіанства отъ буддизма, относятся къ области такъ называемаго сравнительнаго изученія религій. Эта еще весьма юная область знанія, но уже претендующая на названіе науки и, по словамъ своихъ представителей, обѣщающая большіе успѣхи въ будущемъ, основывается на томъ предположеніи, что всѣ религіи міра являются въ большей или меньшей степени откровеніемъ одной и той же истины. Абсолютно истинной религіи нѣтъ; потому и христіанство не можетъ считаться единственною Божественною религіею, представляющею собою счастливое исключеніе изъ всѣхъ остальныхъ религій міра.

Отсюда является возможность сравнивать между собою всѣ религіи и опредѣлять ихъ взаимное отношеніе. Это сравненіе открываетъ множество сходныхъ пунктовъ между всѣми религіями и даетъ возможность опредѣлять сущность и основныя свойства, общія этимъ религіямъ; а изученіе историческихъ отношеній извѣстныхъ религій между собою помогаетъ опредѣлять фактическую зависимость одной религіи отъ другой по происхожденію или по развитію. Отсюда сопоставленіе христіанства съ тою или иною древнею языче-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 5 за 1910 г.

скою религіею обычно приводитъ изслѣдователей къ признанію зависимости его отъ этой послѣдней.

Въ противоположность такому ложному возрѣнію на христіанство, мы рѣшительно утверждаемъ, что христіанство есть единственная безусловно истинная религія, имѣющая Божественное происхожденіе.

Вопросъ о Божественномъ происхожденіи христіанства такой обширный, что полное и всестороннее изслѣдованіе его завело бы насъ далеко за предѣлы настоящей статьи; а потому въ данномъ случаѣ мы укажемъ только нѣкоторыя основанія для его рѣшенія.

Святѣйшій ап. Павелъ говоритъ: „Когда міръ своею мудростью не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ; ибо и іудеи требуютъ чудесъ, и еллины ищутъ мудрости; а мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для іудеевъ соблазнъ, а для еллиновъ безуміе, для самихъ же призванныхъ, іудеевъ и еллиновъ, Христа, Божію силу и Божію премудрость. Потому что немудрое Божіе премудрѣе человѣковъ, и немощное Божіе сильнѣе человѣковъ“ (1 Корин. 1 гл. 21—25 ст.). Кажущіяся съ человѣческой точки зрѣнія немощь и неразуміе христіанства и дѣйствительныя его сила и мудрость служатъ однимъ изъ сильнѣйшихъ доказательствъ его Божественнаго происхожденія. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только прослѣдить исторію земной жизни Іисуса Христа и начальную дѣятельность Его первыхъ послѣдователей, чтобы видѣть, что христіанство, съ человѣческой точки зрѣнія, представляло собою дѣйствительно нѣчто немощное и неразумное. Основателемъ христіанства, по мнѣнію современниковъ, не знавшихъ тайны Его рожденія, былъ сынъ бѣднаго плотника изъ одного незначительнаго городка Галилеи. До 30 лѣтъ Онъ жилъ въ полной неизвѣстности, потомъ выступилъ съ проповѣдью неслыханнаго раньше ученія. Ученики не понимали Его; многочисленные враги всячески преслѣдовали Его на каждомъ шагу. Одинъ изъ учениковъ предалъ Его врагамъ; эти послѣдніе осудили Его на смерть, и Онъ умеръ на крестѣ, никѣмъ не понятыи. Казалось, начатое Имъ дѣло погибло навсегда.

Черезъ нѣсколько дней послѣ Его смерти, Его бывшіе ученики выступили съ проповѣдью новаго ученія. Всѣ эти

проповѣдники были бѣдные, простые люди, не отличавшіеся ни особеннымъ умомъ, ни обширными познаніями, ни блестящимъ краснорѣчіемъ. Въ глазахъ своихъ современниковъ, они являлись язвою общества, возбудителями мятежа ¹⁾, порицались ими, какъ злодѣи ²⁾, являлись противными для всѣхъ ³⁾. И вотъ эта горсть слабыхъ, немощныхъ и презираемыхъ людей, не имѣвшая, съ человѣческой точки зрѣнія, никакой надежды на успѣхъ своей проповѣди, вступила въ ужасную, непримѣрную въ исторіи борьбу со всѣмъ языческимъ міромъ. Ихъ преслѣдовали, мучили и казнили правители; на нихъ нападали чернь; ихъ клеймила и позорила литература, а у нихъ въ этой борьбѣ не было ничего, кромѣ проповѣди о Распятіи.

А что представляла собою эта проповѣдь, какъ не соблазнъ для іудеевъ и безуміе для эллиновъ? „Вѣруйте въ распятаго Сына Божія, воскресшаго изъ мертвыхъ, истиннаго обѣтованнаго Мессію“—вотъ сущность ихъ проповѣди. Но вѣдь Мессія, по іудейскимъ воззрѣніямъ того времени, долженъ быть царемъ іудеевъ, устройтелемъ на землѣ великаго славнаго царства ⁴⁾, въ которомъ сами іудеи займутъ почетныя мѣста ⁵⁾. Что же общаго между этимъ Мессіемъ и тѣмъ человѣкомъ, Котораго сами вожди іудейскаго народа осудили на смерть? Въ „Повѣщенномъ“, какъ называетъ Иисуса Христа Талмудъ ⁶⁾, правовѣрный іудей не могъ видѣть Того славнаго Потомка Давидова, Который долженъ былъ воцариться надъ домомъ Израиля, и царству Котораго не должно быть конца. Позорная смерть на крестѣ и избавленіе Израиля—это два несомвѣстимыхъ между собою понятія, по представленію тогдашнихъ іудеевъ ⁷⁾.

А чѣмъ, какъ не безуміемъ, пагубнымъ суевѣріемъ ⁸⁾, могла показаться проповѣдь о Распятіи образованнымъ

¹⁾ Дѣян. 24 гл., 5 с.

²⁾ 1 Петр. 2 гл., 12 с.

³⁾ Taciti Annales XV, 44.

⁴⁾ Дѣян. 1 гл., 6 ст.

⁵⁾ Мѣ. 20 гл., 21—23 ст.

⁶⁾ Фарраръ. Жизнь Иисуса Христа. Пер. Лопухина. 1885 г. стр. 471.

⁷⁾ Лук. 24 гл. 19—21 ст.

⁸⁾ Taciti Annal. XV, 44. Svet. Nero 16. Claudius 25. Plinii Epist. X. 97.

эллинамъ? Не мудрые, а безумные, жалкіе невѣжды, думали они, могли возвѣщать о спасеніи чрезъ вѣру въ опозореннаго, униженнаго и распятаго Бога. Если Онъ, дѣйствительно Богъ, то какъ же Онъ могъ быть несчастнымъ страдальцемъ, умершимъ на крестѣ? Если Онъ Богъ, подающій спасеніе, то Онъ долженъ быть славенъ и всемогущъ. А если Онъ униженъ, опозоренъ, замученъ, въ такомъ случаѣ Онъ не Богъ, нельзя ожидать отъ Него и спасенія. Правда, Его ученики говорятъ о Его воскресеніи изъ мертвыхъ, которое, по ихъ мнѣнію, будто бы свидѣтельствуется о Его Божествѣ; но если такъ, то къ чему же тогда Его страданія и позорная смерть? Если Онъ могъ воскреснуть, то почему же Онъ не могъ избавить Себя отъ униженія, позора, страданія и смерти?

Вотъ отъ такой-то неразумной проповѣди въ устахъ бѣдныхъ, неученыхъ и презрѣнныхъ людей содрогнулся весь языческой міръ, гордый сознаніемъ своей мудрости и могущества, и смиренно склонился къ подножію голгоѣскаго креста! И какою необычайною силою, переродившею весь міръ, явились эти первоначальныя безсиліе и немощь! Какою неизмѣримо глубокою мудростью оказалось это безумное ученіе о распятомъ Спасителѣ міра! И обнаружилось предъ всѣмъ міромъ, что „немудрое Божіе премудрѣе человѣковъ, и немощное Божіе сильнѣе человѣковъ!“¹⁾ Возможно ли, мыслимо ли съ человѣческой точки зрѣнія что-либо подобное? Нѣтъ, въ человѣческомъ мірѣ, съ человѣческой точки зрѣнія, сила и мудрость должны брать верхъ надъ слабостью, безсиліемъ и безуміемъ; а здѣсь все вышло наоборотъ. Ни одно человѣческое дѣло не совершалось при столь слабыхъ и ничтожныхъ, повидимому, средствахъ, при столь сильныхъ и ужасныхъ препятствіяхъ, какъ обращеніе языческаго міра къ вѣрѣ во Христа. А съ другой стороны, ни одно самое великое человѣческое предпріятіе никогда не имѣло тѣхъ неисчислимыхъ изумительныхъ послѣдствій, какъ эта безумная проповѣдь Галилейскихъ рыбаковъ, возродившая весь міръ. Вотъ въ этой совершенно необъяснимой, съ человѣческой точки зрѣнія, несообразности открывается сверхчеловѣческой, Божественный характеръ христіанства.

1) I Кор. I гл., 25 ст.

Но если христіанство имѣеть Божественное происхожденіе, то чѣмъ же можно объяснить существованіе въ немъ нѣкоторыхъ сходныхъ пунктовъ съ другими религіями, представляющими собою человѣческое произведеніе? По смыслу библейскаго ученія, религія, какъ живой союзъ Бога съ человѣкомъ, имѣеть Божественное происхожденіе. Самъ Богъ создалъ человѣка по образу Своему и подобію. Въ этомъ внутреннемъ духовномъ сродствѣ человѣка съ Богомъ и коренится присущая человѣку потребность живого общенія съ Богомъ. Въ силу своей богоподобной природы, первые люди, еще не омраченные грѣхомъ, находились въ дѣйствительномъ общеніи съ Богомъ. Богъ являлся имъ, бесѣдовалъ съ ними, далъ имъ заповѣдь и преподалъ имъ Свое благословеніе. Грѣхопаденіе удалило человѣка отъ Бога. Человѣкъ подпалъ проклятію и сдѣлался чадомъ гнѣва Божія. Чѣмъ ниже падалъ человѣкъ въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ болѣе онъ уклонялся отъ общенія съ своимъ Творцомъ. Естественные способы богопознанія, дававшіе человѣку возможность сохранять истинное богопочитаніе, не достигали своей цѣли. Духовная гордость, низкій развратъ изуродовали и исказили первоначальныя чистыя отношенія человѣка къ Богу; истина Божія была подавлена неправдою. Человѣкъ поклонялся и служилъ твари, вмѣсто своего Творца. Такъ образовались всѣ естественныя религіи. Исторія этихъ религій есть исторія нравственнаго паденія человѣка, исторія помраченія его ума, извращенія его воли, искаженія должныхъ отношеній его къ Творцу. Но какъ извращеніе истины, эти религіи должны были указывать на самую истину и постепенно приводить къ ней, но не положительно, путемъ своего естественнаго развитія, а отрицательно: не удовлетворяя вполнѣ религіозной потребности, онѣ должны были доводить человѣка до сознанія ихъ ложности и несостоятельности.

Съ другой стороны, какъ ни извратились въ естественныхъ религіяхъ первоначальныя отношенія человѣка къ Богу, однакоже каждая религія все еще заключала въ себѣ частицу истины. Истина въ этихъ религіяхъ была только подавлена ложью, только затемнена ею, но не окончательно уничтожена. Присутствіе такихъ крупницъ истины указывало человѣку, что его религіозная потребность, не удовлетворя-

емая вполне данною религіею, можетъ найти себѣ полное удовлетвореніе въ такой религіи, въ которой истина, содержащаяся въ другихъ религіяхъ только частично и съ примѣсью лжи, находится во всей полнотѣ и чистотѣ. Отсюда положительное значеніе естественныхъ религій: по сохранившимся въ нихъ крупницамъ истины онѣ указывали на возможность существованія абсолютно истинной религіи, въ которой неотъемлемо присущая человѣку потребность живого общенія съ Богомъ находила бы себѣ полное удовлетвореніе, и возбуждала стремленіе къ обладанію этою религіозною истиною.

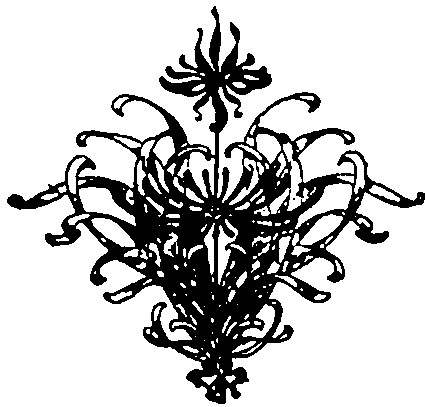
На основаніи сдѣланныхъ краткихъ замѣчаній о происхожденіи религіи и значеніи естественныхъ религій, не трудно опредѣлить дѣйствительное отношеніе христіанства къ этимъ религіямъ.

Христіанство есть новый союзъ Бога съ человѣкомъ, полный міра и любви и обильный дарами Божественной благодати. Съ одной стороны, оно есть возстановленіе и обновленіе первоначальнаго союза Бога съ человѣкомъ, нарушеннаго этимъ послѣднимъ; а съ другой—оно есть новое созданіе любви Божьей, поскольку ставитъ человѣка въ тѣснѣйшее благодатное общеніе съ Богомъ, не только какъ съ своимъ Творцомъ, но и какъ Искупителемъ; поэтому оно заключаетъ въ себѣ такія истины, которыя присущи только ему, какъ единственному новому творенію Божію, а вмѣстѣ съ ними и такія, которыя сохранились, хотя и не во всей своей чистотѣ, и въ естественныхъ религіяхъ, насколько эти послѣднія служатъ выраженіемъ религіозно-нравственныхъ потребностей, вложенныхъ Самимъ Богомъ въ человѣческую природу. Христіанство новымъ откровеніемъ преобразовало и связало въ одно высшее цѣлое всѣ истины, находившіяся въ другихъ религіяхъ. Присутствіе такихъ истинъ въ естественныхъ религіяхъ указываетъ на то, что и въ своемъ глубокомъ паденіи, въ своемъ удаленіи отъ Творца, человѣкъ вполне не отвернулся съ гордостью отъ Него, а смиренно искалъ Его и стремился къ Нему, какъ Источнику свѣта, истины и жизни, хотя мракъ грѣха и не давалъ ему видѣть вполне этотъ свѣтъ. Значитъ, сходство христіанства съ естественными религіями указываетъ не на зависимость его отъ этихъ послѣднихъ, а на внутреннее сродство этихъ

религій съ христіанствомъ, поскольку онѣ направляются къ удовлетворенію высшихъ стремленій человѣческаго духа, находящихъ полное и всецѣлое удовлетвореніе себѣ только въ христіанствѣ.

Отсюда понятно, что всякая попытка объяснить происхожденіе христіанства изъ той или иной языческой религій, какъ бы она ни казалась научно обоснованною, должна быть признана не выраженіемъ истины, а лишь жалкимъ заблужденіемъ человѣческаго разума, помраченнаго невѣріемъ и отвернувшася отъ Солнца правды, Спасителя всего міра.

Иоасафъ Краснитскій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Марта

№ 6

1910 года.

Содержаніе. I. Высочайше утвержденное 6 іюня 1904 года Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.— Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Объявленіе отъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища.

I.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 6 Іюня 1904 года Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.

I. Общія постановленія.

1. Въ вѣдѣніи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ учреждается взаимное страхованіе отъ огня строеній духовнаго вѣдомства для обезпеченія сего вѣдомства отъ пожарныхъ убытковъ.

2. Означенному страхованію (ст. 1) подлежатъ всѣ строенія духовнаго вѣдомства, состоящія въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ, кромѣ тѣхъ, кои выстроены и содержатся исключительно на счетъ казны или спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода. Страхованіе строеній духовнаго вѣдомства, устроенныхъ и содержимыхъ на счетъ казны или спеціальныхъ средствъ, допускается лишь въ случаяхъ и на основаніяхъ, указанныхъ въ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ 12 Іюня 1887 года положеніи Комитета Министровъ (п. с. з. № 4565).

3. Подлежащія обязательному страхованію строенія духовнаго вѣдомства (ст. 2) могутъ быть въ исключительныхъ случаяхъ, при недостаткѣ средствъ и по инымъ причинамъ, освобождены отъ страхованія по ходатайствамъ епархіальныхъ начальствъ и съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Святѣйшаго Синода.

4. Страхователями признаются учрежденія и лица, въ непосредственномъ завѣдываніи и распоряженіи коихъ находятся какъ самыя строенія, подлежащія страхованію (ст. 2), такъ и денежныя средства, на счетъ которыхъ строенія эти содержатся.

II. Управление дѣлами взаимнаго страхованія.

5. Общее завѣдываніе и наблюденіе по дѣламъ взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства сосредоточиваются въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ по страховому отдѣлу духовнаго вѣдомства.

6. При страховомъ отдѣлѣ духовнаго вѣдомства состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, общее страховое присутствіе.

7. Страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства состоитъ изъ управляющаго отдѣломъ, инспекторовъ, дѣлопроизводителей, ихъ помощниковъ, бухгалтеровъ и счетныхъ чиновниковъ.

8. Суммы взаимнаго страхованія строеній духовнаго вѣдомства сосредоточиваются въ казначействѣ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

9. Къ обязанностямъ страхового отдѣла духовнаго вѣдомства относятся: а) наблюденіе за исполненіемъ епархіальными учрежденіями возложенныхъ на нихъ обязанностей по страхованію строеній духовнаго вѣдомства и вообще за исполненіемъ правилъ сего положенія; б) надзоръ за приѣмомъ страховыхъ премій и правильнымъ помѣщеніемъ ихъ; в) повѣрка правильности оцѣнокъ строеній, составленіе расчетовъ страховыхъ премій и утвержденіе страхованій, а равно разсмотрѣніе и повѣрка расчетовъ пожарныхъ убытковъ; г) принятіе мѣръ ко взысканію неоплаченныхъ въ отдѣлѣ страховыхъ премій; д) наблюденіе за полученіемъ процентовъ на страховой капиталъ, а равно за покупкой, размѣномъ и продажей процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ взаимному страхованію строеній духовнаго вѣдомства; е) собираніе и разработка статистическихъ данныхъ по страхованію строеній духовнаго вѣдомства и составленіе предположеній объ измѣненіи тарифовъ; ж) назначеніе переоцѣнокъ застрахованныхъ строеній духовнаго вѣдомства; з) составленіе годовыхъ отчетовъ по страхованію строеній духовнаго вѣдомства; и) составленіе смѣтныхъ предположеній на предстоящій годъ; к) приведеніе въ исполненіе постановленій общаго страховаго присутствія, и л) вообще непосредственное завѣдываніе текущими дѣлами по страхованію на основаніи настоящаго положенія и указаній, преподанныхъ общимъ страховымъ присутствіемъ.

10. Въ составъ общаго страховаго присутствія (ст. 6) входятъ, на правахъ членовъ, вице-директоръ Хозяйственнаго Управленія, управляющій страховымъ отдѣломъ духовнаго вѣдомства, страховые

инспекторы, старшіе дѣлопроизводители страхового отдѣла и представитель отъ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ.

11. При отсутствіи директора Хозяйственнаго Управленія обязанности предсѣдателя общаго страхового присутствія возлагаются на вице-директора сего Управленія.

12. Въ засѣданіи присутствія могутъ быть приглашаемы съ правомъ совѣщательнаго голоса лица, отъ которыхъ по свойству обсуждаемыхъ дѣлъ можно ожидать полезныхъ указаній.

13. Засѣданія присутствія назначаются предсѣдателемъ онаго по мѣрѣ надобности и считаются состоявшимися, если въ нихъ присутствуетъ, кромѣ предсѣдателя, не менѣе трехъ членовъ.

14. Дѣла въ присутствіи рѣшаются большинствомъ голосовъ. При равенствѣ ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

15. По дѣламъ, разсматриваемымъ въ общемъ страховомъ присутствіи, составляются журналы.

16. Къ обязанностямъ общаго страхового присутствія относятся: а) разрѣшеніе недоразумѣній, встрѣтившихся при исполненіи настоящаго положенія; б) опредѣленіе суммъ на расходы по страховой операціи въ епархіяхъ; в) установленіе тарифовъ страховыхъ премій, предѣльныхъ суммъ страхования (ст. 28) и опѣчныхъ нормъ для страхования иконостасовъ (ст. 27); г) утвержденіе расчетовъ пожарныхъ убытковъ и распоряженіе о выдачѣ за нихъ вознагражденія; д) разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ на постановленія и распоряженія духовныхъ консисторій и страхового отдѣла духовнаго вѣдомства; е) разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ и смѣты доходовъ и расходовъ по страхованію строеній и представленіе ихъ Святѣйшему Синоду; ж) разсмотрѣніе вопросовъ о сложеніи недоимокъ; з) назначеніе ревизіи дѣлопроизводства и правильности разцѣнокъ зданій въ епархіяхъ; и) изданіе подробныхъ разъясненій и инструкцій въ развитіе правилъ настоящаго положенія, а равно составленіе предположеній объ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ въ системѣ взаимнаго страхования строеній и о порядкѣ управленія дѣлами страхования.

17. Постановленія общаго страхового присутствія по дѣламъ, указаннымъ въ пунктахъ б, в, д, е и и статьи 16, а также постановленія, упомянутыя въ пунктѣ г той же статьи, если размѣръ подлежащаго выдачѣ пожарнаго вознагражденія превышаетъ 15.000 руб., предварительно приведенія ихъ въ исполненіе, представляются на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Постановленія присутствія по всѣмъ остальнымъ подвѣдомственнымъ ему дѣламъ вступаютъ въ силу съ утвержденія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

18. Указанная въ пунктѣ 3 статьи 16 ревизія страхового дѣла въ епархіяхъ производится страховыми инспекторами и другими должностными лицами страхового отдѣла духовнаго вѣдомства.

19. Расходы по содержанію страхового отдѣла относятся на счетъ суммъ страхового сбора.

20. Наблюденіе на мѣстахъ за страхованіемъ отъ огня строеній духовнаго вѣдомства принадлежитъ въ предѣлахъ каждой епархіи духовной консисторіи.

21. Исполнительныя дѣйствія по страхованію отъ огня поручаются благочиннымъ. Епархіальному начальству предоставляется назначать, по его усмотрѣнію, вмѣсто благочинныхъ другихъ священниковъ для исполненія обязанностей, возложенныхъ настоящимъ положеніемъ на благочинныхъ.

22. Къ обязанностямъ духовныхъ консисторій относятся: а) наблюденіе за выполненіемъ указанными въ статьѣ 21 лицами возложенныхъ на нихъ обязанностей по страхованію строеній; б) наблюденіе за безнедоимочнымъ поступленіемъ всеѣхъ страховыхъ сборовъ въ епархіи и своевременная отсылка ихъ въ страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства; в) командированіе епархіальныхъ архитекторовъ и другихъ лицъ въ исключительныхъ случаяхъ для составленія расчетовъ и для провѣрки дѣйствій указанныхъ въ статьѣ 21 лицъ по страхованію строеній; г) разсмотрѣніе произведенныхъ о пожарныхъ убыткахъ изслѣдованій и представленіе сихъ послѣднихъ со своимъ заключеніемъ въ страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства, и д) выдача въ случаѣ надобности авансовъ въ счетъ вознагражденія за пожарные убытки въ предѣлахъ, указанныхъ въ статьѣ 57.

23. Къ обязанностямъ благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ относятся: а) наблюденіе за своевременнымъ представленіемъ къ застрахованію строеній духовнаго вѣдомства; б) составленіе и свидѣтельствованіе страховыхъ оцѣнокъ, карточекъ и вѣдомостей строеній и представленіе ихъ въ духовныя консисторіи; в) храненіе копій съ указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ (б) страховыхъ оцѣнокъ, карточекъ и вѣдомостей строеніямъ; г) представленіе къ исключенію изъ страхованія строеній, назначенныхъ къ сломкѣ; д) пріемъ страховыхъ премій, отсылка ихъ въ духовныя консисторіи и наблюденіе за своевременнымъ безнедоимочнымъ ихъ поступленіемъ; е) свидѣтельствованіе и оцѣнка пожарныхъ убытковъ въ застрахованныхъ строеніяхъ, производство изслѣдованій о причинѣ пожара и представленіе сихъ изслѣдованій въ консисторіи; ж) пріемъ вознагражденій за пожарные убытки и выдача ихъ страхователямъ

и з) исполненіе всѣхъ возлагаемыхъ на нихъ духовными консисторіями порученій по дѣламъ страхованія отъ огня строеній.

24. На расходы по дѣлопроизводству и на вознагражденіе за труды по страхованію въ епархіяхъ назначается изъ страховыхъ премій опредѣленная для каждой епархіи сумма, размѣръ коей устанавливается Святѣйшимъ Синодомъ.

25. Епархіальный архіерей имѣетъ общее наблюденіе за правильнымъ ходомъ дѣлъ взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства во ввѣренной ему епархіи. По его назначенію производится ежегодно чрезъ мѣстный ревизіонный комитетъ ревизія дѣлъ взаимнаго страхованія. Результаты ревизіи, а равно соображенія свои о нуждахъ страхового дѣла епархіальный архіерей представляетъ Святѣйшему Синоду.

III. Оцѣночная и страховая сумма.

26. Каждому отдѣльному строенію, поступающему на страхъ, производится, на основаніи инструкцій, издаваемыхъ общимъ страховымъ присутствіемъ, оцѣнка по дѣйствительной его стоимости ко времени застрахованія.

27. Оцѣнкѣ подлежатъ лишь строенія: движимое же имущество, находящееся въ нихъ, не подлежитъ оцѣнкѣ и страхованію, за исключеніемъ механическихъ приспособленій въ епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ, а также иконостасовъ въ церквахъ. Оцѣнка сихъ послѣднихъ производится по нормамъ, опредѣляемымъ общимъ страховымъ присутствіемъ.

28. Для приѣма строеній въ страхованіе устанавливается въ пунктѣ в, статьи 16 и въ статьѣ 17, предѣльная сумма, выше которой строенія не могутъ быть страхуемы. До предѣльной суммы строенія страхуются въ полной оцѣночной суммѣ. Въ суммѣ менѣе предѣльной и оцѣночной строенія могутъ быть принимаемы въ страхованіе не иначе, какъ по представленіямъ епархіальныхъ начальствъ и съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Святѣйшаго Синода.

29. Строенія, оцѣночная стоимость коихъ выше предѣльной страховой суммы, могутъ быть достраховываемы въ другихъ страховыхъ учрежденіяхъ. О дострахованіи завѣдывающее строеніемъ учрежденіе или лицо обязано сообщить страховому отдѣлу не позже мѣсячнаго срока по заключеніи онаго.

30. Въ случаѣ пожара сгорѣвшія части строеній исключаются изъ страхованія впредь до ихъ возобновленія и новой оцѣнки. До

этого времени строенія считаются застрахованными лишь въ остальной, за исключеніемъ стоимости сгорѣвшихъ частей, суммѣ.

31. Строенія, назначенныя къ сломкѣ, исключаются изъ страхованія.

IV. Порядокъ страхованія строеній.

32. Для приема строеній на страхъ производится оцѣнка ихъ мѣстнымъ благочиннымъ или замѣняющимъ его священникомъ при участіи, по мѣрѣ возможности, двухъ священниковъ ближайшихъ приходоу и лица, завѣдывающаго строеніемъ. Въ оцѣнкѣ строеній, принадлежащихъ церквамъ, принимаетъ участіе мѣстный причтъ, церковный староста и представители прихожанъ. Благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ священникамъ предоставляется приглашать къ оцѣнкѣ постороннихъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ указаній. Подробный порядокъ производства оцѣнокъ и форма составляемыхъ при этомъ оцѣночныхъ и страховыхъ документовъ устанавливаются инструкціею, издаваемою общимъ страховымъ присутствіемъ.

33. Страхуваніе начинается съ двѣнадцати часовъ дня, слѣдующаго за днемъ совершенія удостовѣряющаго произведенную оцѣнку документа.

34. Впредь до утвержденія страхованія страховымъ отдѣломъ духовнаго вѣдомства строенія считаются застрахованными въ той суммѣ, какая опредѣлена лицами, производившими оцѣнку.

35. О всякомъ вновь возведенномъ строеніи, подлежащемъ обязательному страхованію, завѣдывающее строеніемъ учрежденіе или лицо обязано, не позже одного мѣсяца со дня окончанія постройки, заявить благочинному или замѣняющему его священнику для производства оцѣнки и принятія строенія на страхъ, съ указаніемъ примѣрной его стоимости.

36. Въ томъ же порядкѣ и въ тотъ же мѣсячный срокъ (ст. 35) завѣдывающимъ строеніемъ учрежденіемъ или лицомъ должно быть заявлено объ измѣненіяхъ стоимости строенія, происшедшихъ отъ перестроекъ, переноса частей зданія или другихъ обстоятельствъ, а равно и о такихъ измѣненіяхъ назначенія строенія и другихъ условій огнеопасности его, вслѣдствіе которыхъ строеніе переходитъ изъ одного разряда по тарифу премій въ другой. Во всѣхъ этихъ случаяхъ производится переоцѣнка строенія.

37. Благочинному или замѣняющему его священнику предоставляется, въ случаѣ полученія свѣдѣній о полномъ окончаніи ра-

боть по вновь возводимому или перестраиваемому строенію, приступать къ оцѣнкѣ его и до полученія соотвѣтственнаго заявленія отъ лица завѣдывающаго строеніемъ.

38. Страховому отдѣлу духовнаго вѣдомства предоставляется во всякое время дѣлать распоряженія о производствѣ переоцѣнки состоящихъ на страхъ строеній и, сообразуясь съ происшедшими въ нихъ переменами, измѣнять размѣры страховой суммы и страховой преміи.

V. Запасный капиталъ.

39. Ежегодно вносимые страхователями платежи (страховыя преміи) расходуются: а) на удовлетвореніе страхователей вознагражденіемъ за пожарныя убытки и б) на издержки по веденію страхованія. Остающаяся, за покрытіемъ сихъ расходовъ, годовая прибыль обращается въ запасный капиталъ.

40. Запасный капиталъ предназначается для покрытія чрезвычайныхъ убытковъ отдѣльныхъ лѣтъ, когда текущихъ поступленій окажется для сего недостаточно. При недостаточности же запаснаго капитала на покрытіе чрезвычайныхъ убытковъ отдѣльныхъ лѣтъ производится, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и на указываемыхъ имъ основаніяхъ, позаймствованіе изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода.

41. По достиженіи запаснымъ капиталомъ размѣра, равняющагося двойной суммѣ годовыхъ расходовъ по страхованію по средней сложности предшествующаго пятилѣтія, разрѣшается употреблять образовавшіеся сверхъ того остатки отъ страхового сбора на уменьшеніе размѣра страховыхъ премій, а также на мѣры предупрежденія и пресѣченія случаевъ истребленія огнемъ строеній духовнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и на выдачу пособій на отстройку сгорѣвшихъ строеній этого вѣдомства изъ огнестойкихъ матеріаловъ. Обращеніе остатковъ отъ страхового сбора на указанныя мѣры производится не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ размѣрѣ, не превышающемъ половины сихъ остатковъ.

42. Суммы взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства числятся въ спеціальныхъ средствахъ Святѣйшаго Синода и, за покрытіемъ всѣхъ текущихъ расходовъ, помѣщаются въ русскія государственныя процентныя бумаги и гарантированныя русскимъ Правительствомъ облигаціи. Счетоводство и отчетность по этимъ суммамъ производится по общимъ правиламъ, установленнымъ

для спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, а ревизія ихъ возлагается на Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ.

VI. Страховыя преміи.

43. Страховыя преміи уплачиваются изъ средствъ, на которыя содержатся подлежащія страхованію строенія духовнаго вѣдомства, а за недостаткомъ ихъ изъ другихъ мѣстныхъ средствъ, состоящихъ въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства и не имѣющихъ спеціальнаго назначенія. Строенія, содержимыя частью на счетъ казны или спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, частью на мѣстныя суммы, страхуются на счетъ сихъ послѣднихъ.

44. Размѣръ страховыхъ премій опредѣляется по тарифу, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ принимается въ соображеніе различная огнеопасность строеній по ихъ мѣстонахожденію, матеріаламъ, изъ которыхъ они возведены, и ихъ назначенію.

45. Страховая премія взимается въ соразмѣрности съ принятою на страхъ суммою.

46. Тарифъ страховыхъ премій пересматривается и измѣняется по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности. Новый тарифъ примѣняется не ранѣе, какъ со слѣдующаго по утвержденіи его страхового года, о чемъ публикуется въ церковныхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

47. Страховыя преміи вносятся впередъ за каждый страховой годъ не позже Декабря мѣсяца предшествующаго года. Не внесенныя къ 1 Января преміи считаются недоимкою, причемъ съ неисправныхъ плательщиковъ взыскивается по день ея уплаты въ пользу суммъ страхового сбора пеня, въ размѣрѣ 6⁰/₁₀₀ годовыхъ.

48. При первоначальномъ, а также и при дополнительномъ въ теченіе года страхованіи страховой платежъ вносится полностью за весь годъ, если застрахованіе произведено въ первой половинѣ года, и въ половинномъ размѣрѣ, если оно произведено во второй половинѣ года. Причитающіяся на семь основаніи суммы взимаются единовременно съ окладомъ слѣдующаго года въ Декабрѣ мѣсяцѣ.

49. Строенія, совершенно истребленныя пожаромъ или уничтоженныя вслѣдствіе сломки, освобождаются отъ дальнѣйшаго взноса страховой преміи только съ 1 Января слѣдующаго послѣ уничтоженія ихъ года. Въ случаѣ частнаго поврежденія строевій огнемъ измѣненіе размѣра преміи можетъ также послѣдовать только на слѣдующій послѣ этого поврежденія годъ.

VII. Опредѣленіе и возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ.

50. Въ случаѣ очевидной опасности отъ огня страхователь обязанъ употребить все возможное съ своей стороны стараніе къ спасенію строенія, во время же пожара и по окончаніи его заботиться о цѣлости и сохраненіи спасенныхъ отъ пожара частей строенія, оставляя ихъ нетронутыми на мѣстѣ до составленія описи и оцѣнки благочиннымъ или замѣняющимъ его священникомъ.

51. Учрежденіе или лицо, завѣдывающее застрахованнымъ строеніемъ, обязано не позже 48 часовъ подать или отправить заявленіе о происшедшемъ въ семъ строеніи пожарѣ мѣстному благочинному или замѣняющему его священнику, по формѣ, установленной общимъ страховымъ присутствіемъ.

52. Страхователь, подавшій или отправившій заявленіе о пожарѣ по истеченіи указаннаго въ статьѣ 51 срока, обязанъ подтвердить оное необходимыми доказательствами о дѣйствительномъ размѣрѣ понесенныхъ убытковъ.

53. По полученіи увѣдомленія о пожарѣ благочинный или замѣняющій его священникъ немедленно производитъ на мѣстѣ, при участіи по возможности двухъ священниковъ сосѣднихъ приходовъ, приглашенныхъ имъ лицъ и представителей мѣстной гражданской власти, оцѣнку понесенныхъ отъ пожара убытковъ и причитающагося вознагражденія, а также изслѣдованіе о причинахъ пожара. При этомъ составляется на мѣстѣ особый актъ и расчетъ пожарныхъ убытковъ и вознагражденія, за общую подписью лицъ, участвовавшихъ въ оцѣнкѣ понесенныхъ отъ пожара убытковъ. Порядокъ участія представителей мѣстной гражданской власти въ выясненіи размѣровъ пожарныхъ убытковъ и въ изслѣдованіи причинъ пожара устанавливается Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по соглашенію съ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

54. Къ присутствію при производствѣ оцѣнки пожарныхъ убытковъ и изслѣдованія причинъ пожара (ст. 53) приглашается страхователь. Неявка его не приостанавливаетъ производства оцѣнки и изслѣдованія.

55. Благочинный или замѣняющій его священникъ (ст. 21) обязанъ, не позже трехъ дней послѣ производства оцѣнки пожарныхъ убытковъ и изслѣдованія причинъ пожара, подать или послать сообщеніе о семъ духовной консисторіи, съ приложеніемъ составленныхъ на мѣстѣ документовъ. Въ случаѣ надобности консисторія ко-

мандируетъ особое лицо для провѣрки произведенныхъ оцѣнки и изслѣдованія.

56. Причитающееся за пожарные убытки вознагражденіе выдается въ части дѣйствительно понесенныхъ убытковъ, соотвѣтствующей отношенію страховой суммы къ страховой оцѣнкѣ, но не свыше этой суммы. При опредѣленіи вознагражденія за пожарные убытки принимается во вниманіе стоимость всѣхъ уцѣлѣвшихъ отъ огня частей.

57. Утвержденіе расчета причитающагося вознагражденія за пожарные убытки и распоряженіе о его выдачѣ производится общимъ страховымъ присутствіемъ, коему консисторія препровождаетъ полученные о пожарѣ документы съ своимъ заключеніемъ. Въ случаѣ безотлагательной необходимости духовной консисторіи предоставляется, по полученіи произведенной благочиннымъ или замѣняющимъ его священникомъ оцѣнки пожарныхъ убытковъ, выдавать страхователю авансъ, въ суммѣ не свыше пятисотъ руб. по каждому отдѣльному строенію, если размѣръ пожарныхъ убытковъ опредѣленъ въ размѣрѣ свыше одной тысячи рублей, по убыткамъ же на меньшую сумму—въ размѣрѣ 50% исчисленныхъ убытковъ.

58. Суммы, слѣдующія въ вознагражденіе за пожарные убытки въ застрахованныхъ строеніяхъ, выдаются за вычетомъ всѣхъ платежей, подлежащихъ взысканію съ тѣхъ же строеній въ пользу взаимнаго страхованія.

VIII. Взиманіе и расходованіе суммъ взаимнаго страхованія и отчетность по нимъ.

59. Страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства увѣдомляетъ не менѣе, какъ за два мѣсяца до наступленія срока для взноса страховыхъ премій, черезъ духовную консисторію, благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ о всѣхъ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ размѣрѣ слѣдующихъ со страхователей премій.

60. Благочинные или замѣняющіе ихъ священники, на основаніи имѣющихся у нихъ свѣдѣній, увѣдомляютъ страхователей о причитающихся съ нихъ платежахъ за страхованіе строеній.

61. Страховыя премія вносятся страхователями благочинному или замѣняющему его священнику. Означенное лицо ведетъ счетъ поступленія съ cadaго страхователя отдѣльно и выдаетъ страхователямъ по каждому поступившему платежу особыя квитанціи.

62. Благочинный или замѣняющій его священникъ въ Январѣ cadaго года составляетъ особыя вѣдомости, съ обозначеніемъ въ

нихъ поступившихъ къ 1 Января страховыхъ премій и недоимокъ. Вѣдомости эти и полученныя суммы представляются не позже 1 Февраля въ духовную консисторію. Поступающія послѣ представленія вѣдомостей страховыя преміи и недоимки отсылаются въ консисторію не позже одного мѣсяца со дня ихъ поступления.

63. Духовныя консисторіи пересылаютъ полученныя страховыя суммы въ страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства, оставляя у себя лишь указанную общимъ страховымъ присутствіемъ сумму, необходимую для веденія на мѣстахъ дѣла по страхованію строеній духовнаго вѣдомства.

64. Страховой отдѣлъ ведетъ счетъ приходу и расходу по всѣмъ епархіямъ и составляетъ ежегодный подробный отчетъ о ходѣ страхованія въ епархіяхъ и о состояніи страхового капитала.

65. Годовой отчетъ по страхованію строеній духовнаго вѣдомства, по разсмотрѣніи общимъ страховымъ присутствіемъ, представляется на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

IX. Порядокъ разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія страховыхъ учрежденій духовнаго вѣдомства.

66. Жалобы на неправильныя дѣйствія благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ по дѣламъ страхованія разсматриваются духовною консисторіею.

67. Жалобы на постановленія духовной консисторіи или страхового отдѣла духовнаго вѣдомства приносятся Святѣйшему Синоду въ двухмѣсячный срокъ со дня объявленія страхователямъ сихъ постановленій.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Псаломщикъ Покровской церкви, села Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда, Павелъ *Краснокутскій* опредѣленъ 10 марта на священническое мѣсто при церкви слоб. Масловки, Зміевск. уѣзда.

б) Законоучитель Маріупольской Александровской Гимназіи, протоіерей Владиміръ *Александровъ* опредѣленъ 11 марта на вакансію 5 священника при Харьковскомъ кафедральномъ Успенскомъ Соборѣ.

в) Безмѣстный священникъ Іоаннъ *Ивановъ* опредѣленъ 12 марта на священническое мѣсто при Кирилло-Меѳодіевской церкви, села Райгородскаго, Купянскаго уѣзда.

г) И. д. псаломщика церкви села Ђздоцкаго, Богодуховскаго уѣзда, Григорій *Шановаловъ* опредѣленъ 9 марта на діаконское мѣсто при Успенской церкви, слоб. Верхней Сыроватки, Сумск. уѣз.

д) Псаломщикъ церкви села Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Иуковъ* опредѣленъ 9 марта на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слободы Верхней Покровки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ Всѣхсвяткой церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда, Петръ *Тенетка* опредѣленъ 9 марта на діаконское мѣсто при Успенской церкви, села Артемьевки, Волчанскаго уѣзда.

ж) Діаконъ-псаломщикъ Георгіевской церкви, слободы Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, Константинъ *Келеберда* опредѣленъ 9 марта на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слободы Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Бывшій и. д. псаломщика Николай *Булгаковъ* опредѣленъ 8 марта и. д. псаломщика къ Александро-Невской церкви, слоб. Ново-Славянска, Изюмскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Мироносицкой церкви, города Волчанска, Василій *Настѣдкинъ* перемѣщенъ 10 марта на должность законоучителя Волчанской Учительской Семинаріи и настоятелемъ домової церкви при оной.

б) Священникъ Троицкой Соборной церкви, города Зміева, Павелъ *Феневъ* перемѣщенъ 11 марта на священническое мѣсто при Мироносицкой церкви, города Волчанска.

в) Священники церквей: Вознесенской, слободы Большой Рогозянки, Харьковскаго уѣзда, Николай *Тугариновъ* и Александро-Невской, слободы Бѣлоцерковки, Купянскаго уѣзда, Николай *Трояновъ* перемѣщены 11 марта одинъ на мѣсто другого.

г) Діаконъ Александро-Невской церкви, села Рай-Александровки, Изюмскаго уѣзда, Леонидъ *Луценковъ* перемѣщенъ 9 марта на діаконское мѣсто при Соборной Успенской церкви, города Богодухова.

д) Діаконы церквей: слоб. Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда, Петръ *Лобковскій* и слободы Черкасской Лозовой, того же уѣзда, Николай *Васютинскій* перемѣщены 18 марта одинъ на мѣсто другого.

е) Псаломщики церквей: Троицкой, слободы Сѣвной, Богодуховскаго уѣзда, Вареломей *Дорошенко* и Крестовоздвиженской, села Кручика, того же уѣзда, Владиміръ *Шарунъ* перемѣщены 9 марта одинъ на мѣсто другого.

ж) И. д. псаломщиковъ церквей: села Гречаниковки, Ахтырскаго уѣзда, Ілія *Волковъ* и села Курячевки 2-й, Старобѣльскаго уѣзда, Михаилъ *Вородаевъ* перемѣщены 8 марта одинъ на мѣсто другого.

з) Псаломщикъ Богодуховскаго Успенскаго Собора Иванъ *Сукачевъ* перемѣщенъ 12 марта на псаломщицкое мѣсто при Василевской церкви, села Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда.

и) Псаломщикъ Спасской церкви Харьковскаго училища слѣпыхъ Иванъ *Соболевъ* перемѣщенъ 12 марта на псаломщицкое мѣсто при церкви слободы Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Николаевской церкви, слободы Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, Иванъ *Федоровъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 6 марта.

4) О смерти священноцерковнослужителей.

Священникъ Кирилло-Меѳодіевской церкви, села Райгородскаго, Купянскаго уѣзда, Іоаннъ *Матвѣевъ* умеръ 1 Марта.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Рождество-Богородичной церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣз., утвержденъ 4 марта старостою купецъ Иванъ *Водяниковъ*.

б) Къ Троицкой церкви, слободы Одринки, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 6 марта старостою крестьянинъ Иванъ *Чернышенко*.

в) Къ Архангело-Михайловской церкви, села Печинь, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 5 марта старостою крестьянинъ Даміанъ *Давидовъ*.

г) Къ Антоніевской церкви, села Криничнаго, Ахтырскаго уѣз., утвержденъ 5 марта старостою крестьянинъ Косьма *Луценко*.

д) Къ церкви села Райгородскаго, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 10 марта старостою купецъ Алексѣй *Бабинъ*.

е) Къ Косью-Даміановской церкви, слоб. Лозовеньки, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 5 марта н. г. старостою крестьянинъ Николай *Шепиловъ*.

ж) Къ Феодосіевской церкви, села Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 10-го марта старостою крестьянинъ Тимоѳей *Куценко*.

з) Къ церкви слободы Ивановки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 10 марта старостою кр. Романъ *Костоглодовъ*.

и) Къ церкви слоб. Ново-Красной, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 11 марта старостою кр. Давіаиль *Котляровъ*.

и) Къ Троицкой церкви, слободы Кривой Луки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 12-го марта старостою крестьянинъ Григорій *Грунскій*.

6) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Владимірско-Богородичной церкви, слоб. Калиновой, Купянскаго уѣзда, Владиміръ *Поповъ* утвержденъ въ должности псаломщика 4 марта.

б) И. д. псаломщика Успенской церкви, слоб. Соколова, Зміевскаго уѣзда, Петръ *Теодоровъ* утвержденъ 18 марта въ должности псаломщика.

в) И. д. псаломщика Покровской церкви, села Шпилевки, Сумскаго уѣзда, Александръ *Семененко* утвержденъ 8 марта въ должности псаломщика.

7) Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, села Двурѣчнаго Кута, Харьковскаго уѣзда, Василій *Ястремскій* утвержденъ 13 марта духовникомъ для духовенства 2 округа того-же уѣзда.

б) Протоіерей Георгіевской церкви, слободы Гусинки, Купянскаго уѣзда, Василій *Соколовскій* и священникъ Воскресенской церкви, слободы Гороховатки, того-же уѣзда, Алексій *Иваницкій* назначены 11 марта духовниками духовенства 1-го округа того-же уѣзда.

8) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Священникъ Богоявленской церкви, села Молодоваго, Волчанскаго уѣзда, Симеонъ *Подольскій* утвержденъ 13 марта законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

9) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

При Спасской церкви, Харьковскаго училища слѣпыхъ.

б) Діаконскія:

При Александро-Невской церкви, с. Рай-Александровки, Изюм. у..

и в) *Псаломщицкія:*

- При Николаевской церкви, села Никольской, Староб. уѣзда.
- Вознесенской церкви, села Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда.
- Всѣхсвятской церкви, села Вировъ, Сумскаго уѣзда.
- Николаевской церкви, города Лебедина.
- Покровской церкви, сл. Большой Писаревки, Богодухов. у.
- Всѣхсвятской церкви, гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичной церкви, с. Ёздоцкаго, Богодухов. у.
- Георгіевской церкви, сл. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.
- Соборной Успенской церкви, города Богодухова.
- Спасской церкви Харьковскаго училища слѣпыхъ.

**Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства
о бѣдныхъ духовнаго званія.**

Журнальнымъ опредѣленіемъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства, утвержденнымъ резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ 18 февраля 1910 года за № 1128-мъ, постановлено: „1. Пожертвованныя Каедральнымъ Протоіереемъ отцомъ Стефаномъ Любичкимъ свидѣтельства 4⁰/₁₀₀ Государственной ренты на тысячу рублей зачислить въ фондъ денежныхъ суммъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія изъ процентовъ на означенныя деньги съ присвоеніемъ имъ имени „Каедральнаго Протоіеря Стефана Любичкаго“. 2. Отъ имени Епархіальнаго Попечительства изъявить глубокую благодарность достопочтеннѣйшему отцу Протоіерею Стефану Любичкому за его щедрую жертву въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е**Отъ Совѣта Харьковскаго Епарх. женск. Училища.**

Совѣтъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища извѣщаетъ родителей, имѣющихъ опредѣлить дѣтей своихъ въ 1-й классъ Епархіальнаго Училища, что на пріемныхъ испытаніяхъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 года за № 5077, желающія поступить въ число воспитанницъ 1 класса Училища будутъ подвергаемы пріемному испытанію въ объемъ полнаго курса одно-классной церковно-приходской школы.

II.

Содержаніе. Новое еженедѣльное изданіе Троицкой Сергіевы Лавры.—Рѣчь депутата отъ Харьковской губерніи, сказанная въ засѣданіи Государственной Думы 25 февраля при обсужденіи Государственной росписи по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1910 годъ. *Протоіерей Алексѣя Станиславскаго*.—Миссіонерскій листокъ. 1) Первое собраніе миссіонерскаго кружка въ приходѣ Георгіевской церкви с. Филенкова, Богодуховскаго уѣзда. *Свящъ Николая Кузубы*. Дѣятельность Благовѣщенскаго миссіонерскаго кружка рсвнителей православія. В. Ч.—Епархіальная хроника.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи и совершеніе имъ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ семинарскомъ храмѣ. Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища. Прощаніе духовенства Харьковской епархіи съ митрофорнымъ протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ. (Продолженіе).—Иноепархіальный отдѣлъ.—Циркулярное предложеніе Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній Могилевской епархіи. (Окончаніе).—Разныя извѣстія и замѣтки.—Безпринципность молодежи.—„Подпольники“—Копія съ письма гр. Льву Николаевичу Толстому отъ кн. Маріи Кропоткиной (Озерской).—Объявленія.

Новое еженедѣльное изданіе Троицкой Сергіевы Лавры.

Великая Лавра Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія 12-го минувшаго января молитвенно воспомянула великія дѣла Божіи, надъ нею совершившіяся ровно триста лѣтъ тому назадъ. Возстали въ памяти нашей дивныя образы великихъ героевъ духа и несокрушимой вѣры, раскрылись предъ нами безцѣнные для русскаго сердца страницы родной исторіи; прошли свѣтлыя видѣнія, витавшія въ стѣнахъ славной обители Сергіевой въ вѣчнопамятные дни ея осады... Встрепенулось русское сердце какимъ-то давно неизвѣданнымъ, но роднымъ чувствомъ любви къ своимъ завѣтнымъ святынямъ и рвется оно къ стародавней старинѣ, и проситъ русская душа подышать тѣмъ воздухомъ, какимъ дышалъ русскій человѣкъ во дни оны древніе...

А чѣмъ онъ дышалъ?

О, конечно—беззавѣтной любовью къ Церкви-матери, къ Православному Царю, къ родной землѣ святорусской... Востокъ кавалось нынѣ русское сердце безъ этой любви; опротивѣли ему всѣ эти современныя „вѣянія“, всѣ эти на Западѣ давно изношенныя, а намъ нынѣ врагами подброшенныя, ложью пропитанныя, идеи „свободы, равенства, братства“, опроти-

вѣла вся эта духовная муть, отъ которой душно и тошно стало жить на Руси! Скорѣе—къ роднымъ завѣтамъ старины, скорѣе—въ нѣдра матери Церкви, туда, гдѣ вѣетъ Духъ Животворящій, гдѣ живымъ благодатнымъ ключемъ бьетъ настоящая, истинно-человѣческая жизнь, жизнь богоподобнаго духа, гдѣ ярко свѣтятся идеалы вѣчности...

Не мертвымъ, бездушнымъ памятникомъ хотѣла бы обитель Преподобнаго Сергія ознаменовать трехсотлѣтіе своего освобожденія молитвами Преподобнаго отъ вражьей осады: она хотѣла создать живой памятникъ великимъ носителямъ русскаго народнаго духа, пустить по лицу родной земли скромнаго, но беззавѣтно своему святому дѣлу преданнаго мирнаго борца за тѣ святыя идеалы, коими жили и духомъ живы были наши предки, коими крѣпка была наша матушка Русь православная, коими она и царствія побѣждала и седьмую часть міра завоевала. Враги Церкви и Отечества ничего не жалѣютъ, чтобы смутить народную душу и увлечь русскаго человѣка къ измѣнѣ своей вѣрѣ, а затѣмъ и Царю и Отечеству, и отравляютъ народъ ядомъ сектантства, социалистическихъ бредней до безбожія включительно: пусть же нашъ вѣстникъ, наше еженедѣльное

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“

противодѣйствуетъ этой отравѣ по мѣрѣ своихъ силъ, давая здоровую духовную пищу православнымъ; пусть оно ходитъ отъ хаты до хаты крестьянской и отъ жилищъ смиреннаго пастыря до роскошныхъ палатъ еще своей вѣрѣ неизмѣнившихъ русскихъ бояръ; пусть оно раскрываетъ всѣмъ, кто въ томъ нужду имѣетъ, всю духовную красоту и полноту положительнаго ученія нашей матери Церкви Православной и предостерегаетъ противъ всякихъ лжеученій какъ въ области вѣры, такъ и въ области духовной и общественной жизни. Пусть оно будетъ живымъ, неумолкающимъ откликомъ на Монаршію привѣтъ, выраженный Лаврѣ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя ея Настоятеля, Митрополита Московскаго, и на Царское „сердечное пожеланіе, да не оскудѣваетъ она и впредь, по ходатайству великаго подвижника земли Русской, Преподобнаго Сергія, духомъ иноческаго благочестія и духомъ благой ревности о сохраненіи спасительныхъ завѣтовъ прошлаго, во славу Святой Церкви Право-

славной и ко всемирному утверждению нравственной мощи народа Русскаго“.

Вотъ приблизительно программа сего изданія:

I. Благодатное Слово: выписки изъ твореній святоотеческихъ. Слово отъ опыта—что живая вода, утоляющая жажду души, тогда какъ слово безъ опыта—вода, написанная на стѣнѣ. Иногда одно свято-отеческое выраженіе, ударивъ въ сердце, подобно слову Божію, надолго остается въ немъ, какъ сѣмя благодатное и возвращаетъ плодъ во спасеніе. Если, какъ надобно думать, у каждаго инока и даже послушника имѣются всегда подъ руками писанія свято-отеческія, то нельзя сказать сего о мірянахъ, къ сожалѣнію, такъ мало знакомыхъ съ святоотеческой литературой. Заронить въ сердце такое благодатное сѣмячко, дать мірянину отвѣдать сладости святоотеческихъ писаній и имѣть цѣлю этотъ отдѣлъ нашего изданія.

II. Старческое Слово. По своему благотворному дѣйствию оно близко подходитъ къ святоотеческому слову. Здѣсь дадимъ мѣсто выдержкамъ изъ писаній извѣстныхъ старцевъ-подвижниковъ, ихъ писъмамъ, дневникамъ, наставленіямъ и под.

III. Толкованіе на Священное Писаніе и особенно на тѣ мѣста, которыя искажаются въ смыслѣ врагами Православной Церкви—еретиками и сектантами. Съ Божіею помощію, за молитвы великаго толкователя слова Божія святителя Теофана, мы надѣемся дать читателямъ сжатое толкованіе на посланія Апостола Павла, особенно потребное въ наше время всяческихъ лжетолкованій, но въ изложеніи святителя Теофана мало доступное народу какъ по цѣнѣ, такъ и по обширному своему объему: оно заключаетъ въ себѣ до 10 томовъ. Мы остановимся особенно на пререкаемыхъ мѣстахъ посланій сего великаго Апостола и такимъ образомъ надѣемся дать читателямъ благодатное оружіе на враговъ нашей православной вѣры.

IV. Подвижничество во Христѣ. Жизнеописанія болѣе близкихъ къ намъ по времени подвижниковъ, воспоминанія о нихъ, ихъ письма и разныя матеріалы для ихъ біографіи.

V. Явленія Божіей благодати въ наше время. Чудеса промысла Божія, служащія къ укрѣпленію вѣры.

VI. Отвѣты на запросы духовной жизни. Поученія. Положительное раскрытіе ученія Православной Церкви и апологія (защита) православія.

VII. Мой дневникъ. Замѣтки редактора по вопросамъ церковной и общественной жизни.

VIII. Переписка съ читателями.

IX. Троицкая лѣтопись. Наиболѣе достойныя вниманія событія въ жизни Троицкой Сергіевой Лавры.

X. Книжная лѣтопись. Замѣтки о книгахъ, достойныхъ вниманія и предостереженіе отъ книгъ, вредныхъ и пустыхъ по содержанію.

Цѣна за 50 №№ въ годъ съ пересылкою **ОДИНЪ** рубль.

„Троицкое Слово“ исходитъ на дѣланіе свое въ многотрудные, но и знаменательные для Церкви и Отечества дни. Исполнилось трехсотлѣтіе приснопамятныхъ подвиговъ иноковъ-защитниковъ Лавры. Приближаются не менѣе поучительные для русскаго человѣка юбилеи: избавленія Москвы отъ поляковъ въ 1612 году, изгнанія французовъ изъ той же первопрестольной столицы въ 1812 году, избранія на царство благословеннаго юноши Михаила Феодоровича, родоначальника благополучно царствующаго нынѣ Дома Романовыхъ въ 1613 году... Сколько великихъ историческихъ воспоминаній! Сколько побужденій для русскаго человѣка оглянуться назадъ, помянуть дни древніе и поучиться! И какъ благовременны эти историческія воспоминанія въ такое смутное время, какъ наше, когда всѣ устои нашей государственной и церковной жизни колеблются, когда враги Церкви и Отечества всѣми силами стремятся подмѣнить наши завѣтные идеалы, пытаются перевоспитать русскую душу на иноземный ладъ, обезличить Русскій великій народъ... Кому дорога Церковь православная, кому дорога родина-мать и родной народъ, тотъ не можетъ не видѣть особеннаго дѣйствія промысла Божія въ совпаденіи современной намъ смуты съ сими великими историческими воспоминаніями. Они властно зовутъ насъ домой, къ завѣтной старинѣ, они указываютъ намъ путь спасенія въ примѣрѣ нашихъ предковъ; они побуждаютъ насъ всѣми силами бороться съ тѣми идеями, которыя насильственно врываются, какъ ядовитый туманъ, какъ зараза, какъ эпидемія, въ нашу народную душу... Скромнымъ, мирнымъ борцомъ выступаетъ наше „Троицкое Слово“ въ

ряду подобныхъ ему изданій, на защиту православной вѣры и отечества. Оно будетъ путемъ печатнаго слова продолжать то святое дѣло, которое творили наши присноблаженные предки Троицкіе иноки въ смутную эпоху самозванщины и междоусобицъ, укрѣпляя вѣру православную, возбуждая любовь къ Царю и Отечеству, раскрывая сокровища нашей народной души для тѣхъ, кто не видитъ ихъ... Итакъ, съ Богомъ—за святое дѣло! Преподобне отче Сергіе, благослови наше доброе начинаніе во славу Божию, на пользу Церкви Православной и Русской землѣ, а намъ, смиреннымъ дѣлателямъ, во спасеніе души!...

Редакторъ *Никонъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.*

1 февраля, 1910.

Покорнѣйше прошу всѣхъ, кто пожелаетъ откликнуться на наше начинаніе добрымъ словомъ или присылкою статей, писемъ и под., направлять все сіе по адресу моему: въ Петербургъ, Невская лавра, Никону Епископу Вологодскому. Можно и въ Вологду, откуда ежедневно мною получается почта. А подписныя деньги за годъ—**ОДИНЪ** рубль—въ Сергіевъ посадъ на имя редакціи „Троицкаго Слова“.

Е. Н.

Рѣчь депутата отъ Харьковской губерніи протоіерея Алексѣя Станиславскаго, сказанная въ засѣданіи Государственной Думы 25 февраля при обсужденіи государственной росписи по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1910 годъ.

Гг. члены Государственной Думы! По № 32 государственной росписи смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по § 8, предположенъ расходъ въ 52.067.000 р.—на содержаніе мѣстныхъ полицейскихъ учрежденій; изъ этой суммы бюджетная комиссія предполагаетъ исключить 171.000 р. для сокращенія расходовъ по надзору за административно-сылными, а стало быть косвенно въ цѣляхъ отмѣны самой административной ссылки. Я буду голосовать за полную смѣтную сумму безъ сокращеній, и вотъ почему. Я не сторонникъ административной ссылки и даже подписалъ законодательное предположеніе объ отмѣнѣ таковой въ предѣлахъ Россійской Имперіи, ибо нахожу, что разъ неблагонадежный

элементъ вреденъ въ мѣстахъ своего постояннаго мѣстожителства, то онъ можетъ оказаться не въ меньшей мѣрѣ вреднымъ и въ мѣстахъ своей ссылки. Вамъ вчера ясно доказалъ депутатъ Ключковъ, чѣмъ занимаются ссыльные въ той мѣстности, жителемъ которой онъ является. Эти ссыльные занимаются пропагандой антигосударственныхъ и антицерковныхъ идей, распространеніемъ нелегальной литературы, зачастую экспроприациями, словомъ эти гости для ссылочнаго пункта представляютъ собой сущее зло. Я готовъ помириться съ ссылкой, какъ съ исключительной государственной мѣрой, но съ ссылкой въ мѣста безлюдныя, пустынные, гдѣ ихъ дѣятельность не могла бы быть вредной и заразительной для другихъ. (*Голоса справа: вѣрно, bravo*). И вотъ основанія, по которымъ бюджетная коммисія полагала нужнымъ исключить кредитъ для надзора за административно-ссылными, я нахожу неправильными, и вотъ почему. Первое основаніе, которое привелъ намъ депутатъ Годневъ, это то, что онъ находитъ, что административно-ссылные предъявляютъ когда-нибудь искъ къ казнѣ, такъ какъ они на самомъ дѣлѣ незаконно сосланы. Въ основаніе такого своего мнѣнія онъ полагаетъ, что ст. 34 Пол. Гос. Охр. не имѣетъ силы закона, а есть простой актъ управленія, по которому каждый чиновникъ можетъ только арестовать преступника, лишить его свободы, сдѣлать у него выемку. Съ такимъ толкованіемъ едва ли можно согласиться. По нашему мнѣнію, ст. 34 имѣетъ именно силу закона, а что это такъ, видно изъ того, что досрочное освобожденіе ссыльнаго, какъ вы знаете, гг., производится лишь по Высочайшему помилованію. Разъ таковой актъ происходитъ, стало быть природа этой статьи положенія о Государственной Охранѣ получаетъ смыслъ именно закона, значить, съ этой стороны нечего опасаться, что административно-ссылные предъявятъ казнѣ когда-нибудь свой искъ. Цѣль, конечно, бюджетной коммисіи въ этомъ случаѣ та, что если уничтоженъ будетъ кредитъ на надзоръ, то тѣмъ самымъ Правительство будетъ принуждено уничтожить самую административную ссылку, такъ какъ, не имѣя кредита на надзоръ, оно не будетъ имѣть возможности содержать чиновъ надзора за административно-ссылными. Второе основаніе для исключенія этого кредита депутатъ Годневъ находитъ въ томъ, что въ послѣдніе

годы все болѣе и болѣе сокращается процентъ административно-ссылныхъ. Это, гг., совершенно вѣрно, это подтверждаетъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, но, тѣмъ не менѣе, мы знаемъ, что въ наличности въ данное время имѣется 22.500 административно-ссылныхъ, изъ которыхъ не менѣе половины террористовъ. (*Голосъ слева*: это почему же?). Необходимо же хотя надъ этой половиной имѣть надлежащій надзоръ для огражденія населенія отъ тѣхъ ужасовъ, которыми способны наводнить террористы. Третьимъ основаніемъ депутатъ Годневъ для исключенія кредита считаетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ области этихъ суммъ, ассигнованныхъ на полицейскія учрежденія, можетъ найтись излишекъ, остатокъ, на который можно бы содержать надзоръ за административно-ссылными, но вѣдь это, гг., только одно предположеніе, которое не подтвердилъ представитель вѣдомства, который, скрѣпя сердце, только въ бюджетной комиссіи согласился на сохраненіе кредита въ размѣрѣ 1909 г. Представьте себѣ, что предположеніе Годнева не оправдывается; кредитовъ никакихъ для надзора не окажется, тогда, стало быть, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, не имѣя права на дефицитъ, должно будетъ несомнѣнно упразднить надзоръ за административно-ссылными; на что же вы тогда обречете мирное населеніе ссылочныхъ пунктовъ? Тѣ послѣдствія, тѣ бѣды, которымъ оно можетъ подвергнуться, ясно вамъ указалъ вчера депутатъ Ключковъ. Съ его же словъ я смѣю заявить вамъ, гг., что ему, какъ депутату, на мѣстахъ заявляли чины полиціи, что и этого кредита, который былъ назначенъ прошлый годъ, далеко не хватаетъ, чтобы имѣть надлежащій надзоръ за административно-ссылными въ ссылочныхъ пунктахъ. Поэтому я полагаю бы вполне справедливымъ не исключать этого кредита для надзора за административно-ссылными впредь, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока наше законодательное предположеніе относительно отмѣны ссылки выльется въ законъ. Теперь же, гг., поставьте себя на мѣсто тѣхъ жителей, которые находятся въ мѣстахъ ссылочныхъ пунктовъ и съ ихъ точки зрѣнія рѣшите этотъ вопросъ: справедливо ли ихъ оставлять совершенно не огражденными отъ всевозможныхъ разрушительныхъ нападеній господъ ссылочныхъ? Часть этой общей суммы подъ № 32 предназна-

чается на содержаніе полицейскихъ учрежденій. Нѣсколько словъ я хочу сказать о чинахъ полиціи. Извѣстно, что штаты полицейскихъ чиновъ и оклады ихъ содержанія установлены около 50 лѣтъ тому назадъ. Слишкомъ продолжительное время протекло съ тѣхъ поръ, измѣнились условія, вздорожали потребности, увеличилась работа этихъ чиновниковъ, и несомнѣнно является очереднымъ вопросомъ увеличеніе имъ содержанія. Для примѣра я возьму хотя бы становаго пристава; его содержаніе равняется 1.200 р. въ годъ. На эти деньги онъ долженъ нанять квартиру, помѣщеніе для канцеляріи, писаря, разъѣзжать, хотя бы на земскихъ лошадахъ, но безъ фуража, и справить домашній обиходъ. Что же останется ему для другихъ надобностей, какъ, напр., воспитаніе дѣтей? То же самое нужно сказать и о другихъ чиновникахъ, помощникахъ исправниковъ, полицейскихъ надзирателяхъ и др. А между тѣмъ служба полицейская отвѣтственная, тяжелая и небезопасная для жизни во время безпорядковъ. Вотъ въ силу такой трудности и отвѣтственности этой службы вы знаете, гг., что въ полицейскіе чиновники идутъ люди, по большей части, безъ всякаго образованія, нижніе чины или уволенные изъ низшихъ классовъ разныхъ учебныхъ заведеній, что для дѣла въ высшей степени вредно. Служба полицейскихъ чиновниковъ требуетъ инициативы и умѣнья въ своемъ дѣлѣ. Мы знаемъ, какъ часто, благодаря умѣнью и толковости полицейскаго чиновника, предупреждается какая-нибудь кровавая расправа. Я самъ былъ очевидцемъ въ своемъ Богодуховскомъ уѣздѣ того, что благодаря ловкости и находчивости полицейскаго чиновника, но съ извѣстнымъ образованіемъ, было предупреждено кровавое столкновеніе тысячной толпы въ имѣніи одного помѣщика, гдѣ ее ждали нѣсколько десятковъ вооруженныхъ стражниковъ. И вотъ, повторяю, благодаря находчивости этого чиновника, все это было предупреждено и кончилось миромъ. Вотъ поэтому-то я и полагаю бы справедливымъ, чтобы Министерство Внутреннихъ Дѣлъ озаботилось о томъ, чтобы комплектъ полицейскихъ чиновъ пополнился составомъ съ болѣе общимъ развитіемъ и лучшимъ служебнымъ тактомъ, а это можно достигнуть при увеличеніи ихъ содержанія. Я даже осмѣлился бы предложить пожеланіе: не мѣшало бы Министерству Внутрен-

нихъ Дѣль учредить даже полицейскіе курсы на подобіе коммерческихъ курсовъ, курсовъ счетоводовъ и др., гдѣ кандидаты на полицейскія должности имѣли бы возможность систематически изучить, хотя бы въ краткомъ объемѣ, курсъ полицейскаго права, государственнаго права и другихъ наукъ, столь необходимыхъ въ рукахъ полицейскихъ чиновниковъ. Въ своей рѣчи относительно кредита на полицейскія надобности депутатъ Гулькинъ подчеркнул полную непроизводительность этого кредита, окрестивъ русскую полицію сбродомъ хищниковъ, грабителей, взяточниковъ и другими именами. Когда же онъ былъ остановленъ Предсѣдательствующимъ за огульное и голословное обвиненіе полиціи, то со всей яростью набросился на своего становаго пристава, обзывая его всевозможными ругательствами. Можетъ быть, депутатъ Гулькинъ и былъ правъ относительно пристава, который находится въ его станѣ, но и то нужно сомнѣваться, такъ какъ едва ли губернаторъ держалъ бы такого полицейскаго чиновника, и обязанность Гулькина, какъ депутата, была бы освободить населеніе этого стана отъ такого преступника. Но разъ Гулькинъ этого не сдѣлалъ, то есть сомнѣніе въ томъ, правильно ли то обвиненіе, которое онъ нанесъ этому становому приставу. Обвиненіе Гулькинымъ русской полиціи нельзя не считать обвиненіемъ огульнымъ, голословнымъ, оскорбительнымъ, ни на чемъ не основаннымъ, но разъ это обвиненіе произнесено съ этой трибуны для услышанія его всей Россіей, то я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ съ этой же трибуны сказать, что весь русскій народъ никогда не забудетъ геройской самоотверженной дѣятельности полицейскихъ чиновъ въ недавніе смутные годы, когда на своихъ плечахъ они выносили всю тяжесть революціи и своимъ героизмомъ подсѣкали крылья этой гидры. (*Голоса справа*: это вѣрно). Русскій народъ никогда не забудетъ героевъ-мучениковъ среди полиціи, которые пали жертвою долга при защитѣ общественнаго спокойствія и имущества отъ грабежей и убійствъ. (*Рукоплесканія справа*). Русскій народъ цѣнитъ и уважаетъ дѣятельность русской полиціи, и Государственная Дума огромнымъ большинствомъ голосовъ въ своихъ рѣчахъ при осужденіи террора оказала ей эту дань чести и уваженія. И теперь русская полиція исполняетъ свой долгъ честно на пользу ро-

дины и населенія. (*Рукоплексканія справа*). Но, гг., вы можете услышать черезъ недѣлю другое отъ того же депутата Гулькина—и похвальныя рѣчи о русской полиціи. (*Голоса справа*: это хамелеонъ). Несомнѣнно, онъ былъ въ союзѣ съ полиціей, будучи предсѣдателемъ отдѣла союза русскаго народа и съ нею ограждалъ мирное населеніе противъ революціонеровъ; несомнѣнно, въ союзѣ съ полиціей воевалъ противъ введенія конституціи. Доказательствомъ тому, что вы можете отъ него услышать такую рѣчь, служитъ его выступленіе въ прошлую сессію противъ депутата Сторчака въ защиту православнаго духовенства, когда онъ говорилъ, что онъ много лѣтъ знаетъ православное духовенство и знаетъ его съ самой лучшей стороны, и упрекалъ депутата Сторчака, что онъ по своему неразвитію, непониманію не знаетъ, какъ уважать и почитать православное духовенство и доказывалъ это даже цитатами изъ Священнаго Писанія. (*Шумъ слева; голоса справа*: вѣрно; *звонокъ Предсѣдательствующаго*). А теперь Гулькинъ при каждомъ своемъ выступленіи дѣлаетъ нападки на православное духовенство, упрекая его въ томъ, за что раньше хвалилъ.

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу соблюдать тишину.

От. Станиславскій. Итакъ, разъ Гулькинъ воевалъ противъ конституціи въ прежніе годы...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы от. Станиславскій. Покорнѣйше прошу васъ говорить не о Гулькинѣ, а по обсуждаемому вопросу.

От. Станиславскій... а теперь если онъ упрекаетъ полицію въ томъ, что она препятствуетъ распространенію конституціи, то вы, гг., сами судите о нравственномъ уровнѣ г. Гулькина. Мы уважаемъ убѣжденія и правыхъ и лѣвыхъ политическихъ партій, разъ они корректны, но допускать двоедущіе съ трибуны Государственной Думы по меньшей мѣрѣ непозволительно и недостойно званія депутата. (*Рукоплексканія справа*).

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Первое собраніе миссіонерскаго кружка въ приходѣ Георгіевской церкви в. Филенкова, Богодуховскаго уѣз.

Уже давно назрѣла пора открыть миссіонерскій кружокъ въ приходѣ Георгіевской церкви села Филенкова, Богодуховскаго уѣзда, особенно же въ хуторѣ Березовомъ, гдѣ въ семь году появились штундисты или, какъ здѣсь именуютъ ихъ, „шалапуты“. Но рабочее время не позволяло начать сіе святое дѣло. Когда же полевая работа была окончена, я призналъ благовременнымъ открыть дѣятельность миссіонерскаго кружка въ нашемъ приходѣ и, считая хуторъ Березовъ наиболѣе опаснымъ мѣстомъ въ отношеніи распространенія сектантства, рѣшилъ первое собраніе провести именно тамъ. Днемъ для этого я избралъ 22 ноября и наканунѣ чрезъ одного изъ прихожанъ я оповѣстилъ Березовцевъ о томъ, что завтра у нихъ будетъ миссіонерское собраніе подъ моимъ руководствомъ.

22 ноября съ самаго утра шелъ сильный дождь и по дорогамъ образовалась непролазная слякоть. Но, давъ обѣщаніе березовцамъ—быть у нихъ въ этотъ день, я уже не могъ измѣнить своего слова, а посему, окончивъ въ приходскомъ храмѣ божественную литургію, я вмѣстѣ съ причтомъ отправился въ хуторъ Березовъ. Въ виду дурной погоды Березовцы не ожидали нашего пріѣзда, и въ томъ домѣ, гдѣ мною было назначено собраніе, мы не нашли ни одного человѣка. Но, когда хуторяне были оповѣщены о нашемъ пріѣздѣ, черезъ полчаса домъ былъ переполненъ желающими побыть на собесѣдованіи. Тутъ были мужчины и женщины, взрослые и дѣти. Собраніе началось пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“. На немъ разбирались мѣста Священнаго Писанія, которыя неправильно толкуются сектантами. На собраніе явился и одинъ штундистъ, сынъ главара мѣстныхъ отщепенцевъ отъ православной церкви, Павелъ Бурносъ. Съ появленіемъ его собраніе еще болѣе оживилось. Онъ возражалъ на основаніи избранныхъ имъ мѣстъ Священнаго Писанія, доказывая неправильность уче-

нія Православнаго. При помощи Божіей, мнѣ удалось всѣ указываемыя имъ мѣста объяснить въ томъ смыслѣ, въ какомъ они понимаются Православною Церковью. При семъ каждый вопросъ я старался пояснять до тѣхъ поръ, пока православные принимали его не только сердцемъ, но и разумомъ, сравнивая ученіе православное съ паралельнымъ ученіемъ штундистовъ. Видя неправильность возраженій штундистовъ и ихъ упорство вообще, и присутствующаго здѣсь Павла Бурноса, въ частности, православные нѣсколько разъ съ горячностью порывались вывести его изъ собранія, но кроткими мѣрами я каждый разъ останавливалъ ихъ не дѣлать этого.

Возраженія Павла Бурноса и мои опроверженія таковыхъ велись безъ опредѣленной системы: здѣсь говорилось о св. храмѣ, таинствахъ, обрядахъ, иконахъ, пастыряхъ церкви и проч.

Окончивъ собесѣдованіе и взявъ въ руки св. Библию, я сказалъ имъ нѣсколько словъ, приблизительно, въ такой формѣ: „православные, вотъ та Библия, которую неизмѣнно почитаетъ св. Православная Церковь, которую почитаютъ также и сектанты. Казалось бы посему, что всѣ должны имѣть и одинаковое ученіе. Но выходитъ наоборотъ. Православная Церковь учитъ такъ, а сектанты совершенно иначе, въ чемъ вы наглядно сегодня убѣдились. Ктѣ же правъ въ данномъ случаѣ—св. Православная Церковь или сектанты? Но первая ведетъ свое ученіе со временъ Самого Спасителя, сектанты же появились сравнительно недавно. Значитъ, штундизмъ есть заблужденіе, а потому, православные, помолимся Господу Богу, да вразумитъ онъ нашихъ братьевъ, теперь отпавшихъ отъ Православной Церкви, понять божественное ученіе въ истинномъ его смыслѣ“!.. Отвѣтомъ на это былъ общій гулъ изъ толпы: „мы рады помолиться, спасибо вамъ, батюшка, что вы надумили насъ сдѣлать это“!

Начался молебенъ. Предварительно я предложилъ присутствующимъ, чтобы всѣ они по возможности участвовали въ пѣніи. Неувѣренное въ началѣ молебна, подъ конецъ наладилось, можно сказать, довольно стройное общее пѣніе..... Во время чтенія св. Евангелія многіе плакали.....

На молебнѣ присутствовалъ также и Павелъ Бурносъ. Что онъ имѣлъ на душѣ, одному Богу извѣстно, но все

время онъ велъ себя, какъ и православные, т. е. крестился, лобызалъ св. Евангеліе и св. Крестъ, во время колѣнопреклонной молитвы становился на колѣни и проч.....

По окончаніи молебна, въ противовѣсъ ученію штундистовъ, я предложилъ присутствующимъ, какъ благословеніе св. Матери Церкви Православной, пріобрѣсти именныя иконки. Съ радостью всѣ изъявили желаніе имѣть таковыя для всѣхъ членовъ семьи. Расходясь по домамъ, всѣ благодарили насъ за посвѣщеніе ихъ.

Свящ. Николай Кузубъ.

Дѣятельность Благовѣщенскаго миссіонерскаго кружка ревнителей православія.

Открытый въ 1909 году при Благовѣщенской церкви г. Валокъ миссіонерскій кружокъ ревнителей православія, подъ руководствомъ энергичнаго предсѣдателя священника о. Павла Курского, проявилъ въ 1909 году выдающуюся дѣятельность на пользу православія. Въ 1909 году о. Курской устроилъ для братчиковъ 45 собраній, на которыхъ были разсмотрѣны всѣ вопросы, пререкаемые сектантами. Кромѣ членовъ кружка, слушателей на этихъ собраніяхъ бывало каждый разъ еще отъ 50 до 200 человекъ и больше, часто являлись сюда и сектанты, всякій разъ получавшіе опроверженіе своихъ лжеученій. Дѣятельность кружка сказалась въ большомъ подъемѣ религіознаго духа прихожанъ Благовѣщенской церкви и присоединеніи къ православію семьи сектанта Г. Г. Колесника, бывшей въ отпаденіи отъ церкви свыше 10 лѣтъ. О. Курской возбудилъ чрезъ епарх. миссіонера ходатайство о преподаніи Архипастырскаго благословенія за выдающуюся дѣятельность слѣдующимъ членамъ кружка: І. С. Ооменко, Г. О. Рашевскому, Н. А. Слинько и М. Д. Сосновому.

В. Ч.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи и совершеніе имъ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ въ семинарскомъ храмѣ.

Въ Пятницу, 12 марта, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію и совершить въ ея домовомъ храмѣ Божественную литургію преждеосвященныхъ Даровъ.

Прибывъ въ Семинарію въ 9 ч. 45 м. утра, Владыка былъ встрѣченъ ректоромъ Семинаріи, прот. А. Юшковымъ, инспекторомъ Семинаріи Н. Н. Страховымъ, о. ключаремъ кафедральнаго собора прот. І. Гончаревскимъ и корпораціей преподавателей Семинаріи. Преподавъ встрѣтившимъ благословеніе, Владыка прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ были собраны всѣ воспитанники Семинаріи и ученики образцовой при Семинаріи школы, и, послѣ обычной встрѣчи, совершилъ литургію. Въ служеніи участвовали: ректоръ Семинаріи— прот. А. Юшковъ, профессоръ Богословія при Харьковскомъ Университетѣ прот. Н. Стеллецкій, ключарь кафедральнаго собора прот. І. Гончаревскій, духовникъ Семинаріи—свещ. С. Крохатскій и свещ. І. Петровскій.

Во время литургіи, послѣ пѣнія „Да исправится молитва моя“ были прочитаны заупокойные Апостолъ и Евангеліе, а послѣ сугубой ектеніи—заупокойная ектенія о новопреставленномъ рабѣ Божіемъ Николаѣ (воспитанникъ Семинаріи, убитомъ 6 марта). Послѣ заамвонной молитвы Владыка обратился къ воспитанникамъ съ глубоко-прочувствованнымъ и сильнымъ словомъ назиданія по поводу печальнаго событія въ жизни Семинаріи (слово это напечатано въ 5 книжкѣ журнала). Впечатлѣніе на слушателей произведено было сильное, усугубленное еще призывомъ Владыки помолиться объ усопшемъ, послѣ чего и совершена была краткая литія съ провозглашеніемъ вѣчной памяти рабу Божію Николаю.

По окончаніи литургіи, преподавъ всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ общее благословеніе, Владыка, въ сопровожденіи всей Семинарской корпораціи, прослѣдовалъ въ квартиру ректора. Откушавъ тамъ чаю и побесѣдовавъ съ преподавателями, Его Высокопреосвященство въ первомъ часу дня отбылъ въ свои архіерейскіе покои.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

19-го сего Марта, въ пятницу 3-ей недѣли Великаго Поста, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, посѣтилъ Харьковское Епархіальное Женское Училище и совершилъ Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ училищномъ храмѣ. Прибывъ въ Училище въ 10 часовъ, Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ о. предсѣдателемъ Совѣта, профессоромъ богословія, прот. Н. Стеллецкимъ, Начальницей Училища, Е. Н. Гейцыгъ, членами Совѣта и преподавателями Училища. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ церковь. Здѣсь къ этому времени уже находились всѣ воспитанницы Училища, воспитательницы, учительницы и много другихъ лицъ. При входѣ въ храмъ Архіепископъ былъ встрѣченъ о. инспекторомъ классовъ, прот. І. Котовымъ, державшимъ на блудѣ св. крестъ. Здѣсь-же находились и другіе священнослужители... Облечившись въ мантию и приложившись къ Св. Кресту, Высокопреосвященный направился къ алтарю. Воспитанницы въ это время пѣли „Достойно есть“. Взойдя на солею и приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, Владыка прослѣдовалъ на амвонъ посреди Церкви и началъ облачаться. Хоръ воспитанницъ въ это время пѣлъ догматикъ „Царь Небесный“...

Въ совершеніи затѣмъ Его Высокопреосвященствомъ Литургія участвовали: Ректоръ Семинаріи, прот. А. Юшковъ, предсѣдатель Совѣта, прот. Н. Стеллецкій, ключарь Собора, прот. І. Гончаревскій, и инспекторъ классовъ, прот. І. Котовъ.

Благоговѣнное служеніе Владыки, стройное и умиленное пѣніе воспитанницами пѣснопѣній Преждеосвященной Литургіи доставили большое религіозно-духовное утѣшеніе воспитанницамъ Училища, а равно и всѣмъ служащимъ въ Училищѣ и молящимся въ храмѣ. Нѣкоторыя пѣснопѣнія божественной Литургіи—„Свѣте Тихій“.., „Нынѣ Силы Небесныя“.., „Вкусите и видите“...—причастенъ, Кондакъ Страстямъ Христовымъ—были исполнены соединенными хорами воспитанницъ старшихъ классовъ предъ солею, а „Отче Нашъ“— всѣми воспитанницами Училища.

Въ концѣ Литургіи, послѣ заамвонной молитвы, Его Высокопреосвященство обращаясь къ воспитанницамъ съ глубоко—назидательнымъ словомъ о значеніи поста. „Совершаемъ, возлюбленные, богоугодный и святой постъ. Постъ имѣетъ великое значеніе въ дѣлѣ нашего спа-

сенія. Это есть дѣйствительное средство къ огражденію насъ отъ грѣховъ. Св. Отцы церкви говорили: постъ и молитва—это два крыла, которыя возносятся человѣка на небо“.

Мы привыкли смотрѣть на постъ, какъ на воздержаніе въ пищѣ. Съ одной стороны это такъ и должно быть. Въ церковномъ уставѣ указывается и на то, какое должно быть воздержаніе. Въ настоящее время мы проводимъ одинъ изъ четырехъ постовъ, Великій Постъ или Святую Четырдесятницу. Самыя строгія недѣли этого поста—первая и послѣдняя. Въ понедѣльникъ, вторникъ первой седмицы не положено нищи, немощные могутъ вкушать только хлѣбъ съ водой. Въ среду и пятницу—сухоѣденіе, а въ субботу и въ воскресенье разрѣшается готовить пищу. Въ слѣдующія пять недѣль также разрѣшается готовить пищу, но не положено уставомъ во весь постъ ѣсть рыбу, кромѣ праздника Благовѣщенія и Вербнаго Воскресенья. Страстная-же седмица опять должна проводиться въ строгомъ постѣ. Въ первые три дня ея не положено готовить пищу, а въ четвергъ разрѣшено. Въ Великую же Пятницу не должно вкушать никакой пищи. Только старые, малые, да больные могутъ вкушать ее въ самомъ маломъ количествѣ. Великіе подвижники съ Великой Пятницы и до Свѣтлаго Христова Воскресенія не вкушаютъ совсѣмъ пищи. Вотъ какъ понимается воздержаніе въ пищѣ! Вы здѣсь не ощущаете такой строгости относительно воздержанія въ пищѣ, да и возрастъ вашъ и усиленные труды и слабость здоровья позволяютъ дѣлать вамъ исключеніе.

Воздержаніе въ пищѣ—это одна сторона поста, но есть другая сторона, духовная—это воздержаніе отъ дурныхъ словъ и дѣлъ и усиленная молитва. Я не могу допустить, чтобы у васъ были великіе грѣхи, а малыхъ, конечно, много. Кто скажетъ, что между вами не бываетъ вражды, зависти, или осоры? Кто скажетъ, что вы воздерживаете свой языкъ? Кто скажетъ, что вы не обижаете другихъ? Отъ этихъ-то малыхъ грѣховъ и нужно воздерживаться. Постъ сопровождается упражненіемъ въ добродѣтели, что до нѣкоторой степени можете дѣлать и вы. Что-же касается молитвы, то ее вы должны творить наивозможно чаще. Вы, можетъ быть, скажете, что и молитва у васъ, можно сказать, казенная, и молитесь—то вы всего нѣсколько минутъ; едва настроишься на молитву, а она уже окончена. Но нельзя, вѣдь, ограничиваться только этой общей молитвой, у каждой изъ васъ должна быть своя, возможно частая молитва. Какъ за этой молитвой, такъ и за, такъ сказать, казенной должна непремѣнно читаться такая покаянная молитва, какъ „Господи и

Владыко живота моего“.., которая читается почти за всѣми службами Великаго Поста. Всѣ великопостныя службы возбуждаютъ въ насъ особенное молитвенное настроеніе, сокрушеніе о грѣхахъ и обращаютъ къ Господу. Правда, онѣ не отличаются такою торжественностью, какъ прочія службы, но за то имѣютъ великое покаянное значеніе. Какимъ молитвеннымъ настроеніемъ мы проникаемся, напр., при совершеніи Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ? Сколько здѣсь глубоко-умилительнаго, назидательнаго и возвышенно-таинственнаго? Въ предшествующіе годы я не разъ выяснялъ вамъ великое значеніе Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, особенно ея возвышенныхъ и умиленныхъ гѣсногѣній. Всегда хочется и помолиться за этой Литургіей съ воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній. Вотъ и къ вамъ я прибылъ сегодня за этимъ. Время мое уже прошло, настала старость. Быть можетъ, эта Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ уже послѣдняя моя служба у васъ. Благодарю васъ за доставленное религіозно-духовное утѣшеніе! Благословеніе Господне на васъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

По окончаніи Литургіи, Владыка разоблачился и, выйдя въ мантии изъ алтаря, преподавалъ воспитанницамъ и всѣмъ служащимъ благословеніе. Затѣмъ прослѣдовалъ въ квартиру Начальницы Училища, гдѣ благоволилъ откушать чай и, благословивъ всѣхъ присутствующихъ, въ исходѣ 1-го часа изволилъ отбыть изъ Училища.

Инспекторъ классовъ, протоіерей *Іоаннъ Котовъ*.

Прощаніе духовенства Харьковской епархіи съ митрофорнымъ протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ, по случаю вторичнаго избранія его членомъ Государственнаго Совѣта и отъѣзда на постоянное жительство въ С.-Петербургъ.

(Продолженіе *).

Адресъ духовенства церкви г. Ахтырки и 1-го Ахтырскаго округа:

„Ваше Высокопреподобіе,

Высокочтимый отецъ протоіерей Тимоѣей Ивановичъ!

Промысломъ Божиимъ и избраніемъ духовенства Вы снова призваны на высокое служеніе Православному Россійскому Государству въ отвѣтственномъ званіи члена Государственнаго Совѣта.

*) См. ж. „В. и Р.“, от. Извѣстій и Замѣтокъ № 4 за 1910 г.

Вѣримъ, что Премудрый Міроправитель, владѣющій судьбами царствъ и народовъ, зоветъ Васъ въ избранную семью высшихъ государственныхъ дѣятелей во время благопотребно, когда обаяніе Вашего имени, перешагнувъ границы епархіи, пріобрѣло почитателей Вашихъ выдающихся талантовъ не только въ широкихъ слояхъ православно-мыслящаго русскаго общества, но и за предѣлами вашей необъятной родины. Вы вступаете въ эту семью облеченныхъ особымъ довѣріемъ Государя лицъ не робкимъ, малоизвѣстнымъ Сауломъ, но прославленнымъ блестящими побѣдами Давидомъ, мѣткость и силу духовной пращи котораго испытали на себѣ не одни противники Христа и Его Церкви, но и враги порядка общественнаго и власти государственной. Вы занимаете мѣсто въ почетномъ ареопагѣ мудрѣйшихъ мужей Россіи послѣ того, какъ Ваша богатырская мощь духовная запечатлѣна длинными годами славной дѣятельности Вашей на выдающихся постахъ ученой и епархіальной службы, когда Вашъ голосъ пріобрѣтаетъ особую авторитетность и силу не только, какъ голосъ разума и знанія, но и какъ выразитель богатой житейской опытности и сердцебѣднѣя. Словомъ, въ лицѣ Вашемъ православное бѣлое духовенство русскаго даетъ Высшему Государственному учрежденію безусловно отвѣчающую своему назначенію и неоспоримо-цѣнную для него силу. И какъ не эгоистична природа человѣческая, какъ не тяжела разлука съ Вами, которымъ такъ гордилось и близость котораго такъ цѣнило епархіальное духовенство, но мысль о томъ, что отнынѣ предъ Вашимъ просвѣщеннымъ взоромъ непосредственно раскроется вся необъятная ширь потребностей и нуждъ великой земли русскаго, что теперь Ваши богатые дарованія найдутъ болѣе разностороннее примѣненіе, заставляютъ насъ съ покорностью склонить голову предъ величіемъ Божественнаго Промысла и пожелать Вамъ въ предстоящемъ высокомъ служеніи Царю и Отечеству такой же отъ добрыхъ сыновъ Россіи къ Вамъ любви, какую Вы оставляете въ сердцахъ преданныхъ Вамъ земляковъ“.

Адресъ духовенства 1-го Богодуховскаго округа.

„Ваше Высокопреподобіе
дорогой и высокочтимый отецъ протоіерей, Тимоѣей Ивановичъ!

Промысломъ Божиимъ суждено теперь прерваться Вашей продолжительной, разносторонней и въ высшей степени плодотворной церковно-общественной дѣятельности въ нашей епархіи; при Вашихъ высокихъ дарованіяхъ, особенной энергіи и опытѣ здѣсь поле дѣятельности для Васъ оказалось недостаточнымъ и вотъ облеченный

столь единодушнымъ довѣріемъ Харьковскаго епархіального духовенства, Вы снова призваны на высокое государственное служеніе въ званіи члена Государственнаго Совѣта.

Преисполненное чувствами глубокаго уваженія и искренней благодарности къ Вамъ, духовенство 1-го Богодуховскаго округа, разставаясь съ Вами, выражаетъ Вамъ самое горячее пожеланіе на новомъ мѣстѣ Вашего служенія церкви и родинѣ вождельнаго здоровья, полного благополучія и добраго успѣха въ Вашемъ высокомъ трудѣ.

При этомъ духовенство 1-го Богодуховскаго округа поставяетъ себѣ пріятнымъ долгомъ высказать Вамъ, что оно ни въ памяти своей, ни въ молитвахъ никогда не забудетъ Васъ, какъ лучшаго сына родной епархіи, многіе годы самоотверженно трудившагося для блага ея на разныхъ отвѣтственныхъ постахъ епархіальной службы; трудно перечислить всѣ Ваши труды и заботы для епархіи, но достаточно указать на такіе памятники Вашей дѣятельности какъ училища—Епархіальное, Сумское, Купянское и Амвросіевскій Сиротскій Пріютъ, въ благоустроеніи которыхъ Вы принимали самое живое участіе. Своимъ просвѣщеннымъ руководствомъ по званію председателя Совѣта въ теченіи 23 лѣтъ Вы поставили на такую высоту въ учебно-воспитательномъ отношеніи наше Епархіальное училище, что оно занимаетъ въ этомъ отношеніи одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи; близко стоя къ принопамятному Архіепископу Амвросію, Вы много содѣйствовали ему такъ скоро и основательно устроить Сиротскій Пріютъ, гдѣ многіе наши сироты—горемыки и вдовы теперь находятъ пристанище, присмотръ и удовлетвореніе своихъ нуждъ; своими выдающимися богословско-философскими трудами Вы обогатили русскую богословскую науку, заслуживъ извѣстность не только въ Россіи, но и за предѣлами ея; Ваши ученые и полные интереса трактаты много лѣтъ украшали нашъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, развивая и укрѣпляя въ умахъ и сердцахъ чисто русскіе мысли и чувства; Ваши труды по миссіонерству, выразившіеся не только въ частыхъ собесѣдованіяхъ съ сектантами на мѣстахъ и организованіи миссіонерскихъ кружковъ, но особенно въ написаніи миссіонерскихъ брошюръ и такого цѣннаго труда, какъ „Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ“, гдѣ такъ обстоятельно обрисовываются заблужденія отщепенцевъ вѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ неопровержимою убѣдительностію доказывается чистота и правда православнаго ученія, много способствовали и будутъ способствовать успѣху нашей миссіи; Ваши блестящія рѣчи о православіи, самодержавіи и народности,

сказанныя въ различныхъ общественныхъ собраніяхъ, ясно намъ показавшія, какого мужественнаго борца за родныя святыни мы имѣемъ въ лицѣ Васъ, у многихъ слушателей возбуждали перемѣну политическихъ убѣжденій въ сторону національнаго и патріотическаго самосознанія. Мы, духовенство 1-го Богодуховскаго округа и населеніе, особенно счастливы, имѣвъ возможность часто слушать Васъ въ Богодуховѣ не только по вопросамъ вѣры въ бесѣдахъ съ сектантами, которые всегда были приводимы въ полное смущеніе, но и чисто по политическимъ предметамъ: о самодержавіи, русской народности, повиновеніи властямъ, сохраненіи порядка и законности, при чемъ всегда слушателей, восхищавшихся Вашимъ словомъ было такое множество, что ни одно зданіе не могло вмѣстить ихъ, почему бесѣды устраивались большею частію на открытомъ воздухѣ—на городской площади; изъ уваженія къ Вамъ и содержанію Вашихъ рѣчей многотысячное собраніе въ теченіи трехъ-четыреохъ часовъ бесѣды стояло съ не покрытой головой, при полномъ порядкѣ и тишинѣ, начинало и оканчивало Вашу бесѣду всякій разъ общимъ пѣніемъ молитвъ, всегда выражало Вамъ свою благодарность и присоединяло свою просьбу еще пріѣхать и еще побесѣдовать.

Глубоко скорбимъ, лишаясь въ лицѣ Васъ, досточтимый отецъ протоіерей, такого незамѣнимаго мѣстнаго общественнаго дѣятеля, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы гордимся Вашимъ высокимъ назначеніемъ и радуемся сему, вполне сознавая, что Вы еще больше нужны тамъ, гдѣ въ настоящее время обсуждаются вѣроломные Думскіе законы, стремящіеся сдвинуть православіе съ пьедестала господствующей вѣры и гдѣ Вы уже успѣли своимъ мощнымъ голосомъ предупредить преждевременное ликованіе враговъ православной церкви.

Да поможетъ Вамъ Господь на Вашемъ высокомъ посту съ полнымъ успѣхомъ и доблестно исполнить долгъ сына церкви православной и гражданина дорогого отечества. Мы же пребываемъ въ надеждѣ, что Вы навсегда сохраните связь съ глубоко уважающимъ Васъ духовенствомъ Харьковской епархіи и на будущее время не оставите насъ своими добрыми совѣтами и просвѣщеннымъ руководствомъ въ дѣлѣ борьбы съ врагами православія“.

По окончаніи чтенія адресовъ все многочисленное собраніе перешло въ актовъ залъ семинаріи, гдѣ участникамъ чествованія предложена была трапеза. Обѣдъ прошелъ очень оживленно и отличался рѣдкимъ обиліемъ искреннихъ и самыхъ душевныхъ тостовъ, рѣчей и привѣтствій, сказанныхъ на прощанье отцу Тимоѳею. Первую здравницу за Государя Императора и весь Царствующій Домъ про-

изнесъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній. Собраніе исполнило народный гимнъ „Боже Царя храни“, покрытый громкимъ и дружнымъ „ура“. Ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексій Юшковъ произнесъ тостъ за здоровье владыкъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія и Преосвященнаго Епископа Василя. Громкое „многолѣтіе“ многочисленнаго собранія было отвѣтомъ на тостъ о. ректора. Затѣмъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній снова поднялся и сказалъ сердечный тостъ за о. Тимоея. Послѣ обычнаго дружнаго „многолѣтія“ слѣдовала прекрасная рѣчь 1-го градскаго благочиннаго священника о. Данила Попова, въ которой онъ, умѣло обрисовавъ дѣятельность о. Тимоея со всѣхъ сторонъ, подчеркнул его необыкновенно-сердечныя и искреннія отношенія къ духовенству и то обаяніе, которымъ онъ всегда пользовался не только среди духовенства Харьковской епархіи, но и средн свѣтскаго общества.

„Достоуважаемый и дорогой нашъ землякъ,
отецъ Тимоей Ивановичъ!“—сказалъ о. Данильгъ.

„По благословенію и разрѣшенію нашего маститаго и любимаго Архипастыря. Высокопреосвященнаго Арсенія, мнѣ выпала высокая честь сказать Вамъ прощальное привѣтствіе за этою нашею братскою транезою, собравшею вокругъ Вашего дорогого имени столь многочисленный сонмъ Вашихъ друзей, земляковъ и почитателей. Не мало я смущень этимъ высокимъ порученіемъ,—сумѣю ли я справиться съ своею задачею въ столь торжественныя и въ то же время трогательныя минуты?! И что я возьму въ основаніе своего Вамъ привѣтствія? Касаться ли Вашихъ блестящихъ дарованій, Вашей необычайной исключительной работоспособности на самыхъ различныхъ поприщахъ жизни, какъ ученыхъ, такъ и служебно-административныхъ? Но кто же ихъ не знаетъ и кто можетъ хотя бы бѣгло перечислять ихъ въ краткомъ привѣтственномъ словѣ? Вѣдь всѣ эти Ваши заслуги и дарованія стоятъ у насъ, какъ живые предъ глазами; результатомъ всѣхъ ихъ явилось то, что мы имѣемъ гордость и утѣшеніе видѣть Васъ членомъ Государственнаго Совѣта, поставленнымъ на самомъ высочомъ свѣщницѣ государственнаго кормила. Не это хочется отмѣтить въ Васъ, дорогой Тимоей Ивановичъ, въ настоящіи минуты разставанія съ Вами: это дѣлалось многими раньше, сдѣлано достаточно и сегодня. Нѣтъ, хотѣлось бы въ эти минуты остановиться на болѣе интимной, близкой и дорогой для всѣхъ насъ чертѣ Вашей всеобъемлющей личности:

на Вашей поразительной простотѣ, незатѣйливости душевнаго склада, на Вашей необычайной доступности и способности привлекать къ себѣ отъ мала до велика. Кто не знаетъ и не испыталъ на себѣ этихъ Вашихъ глубокосимпатичныхъ и высоко-гуманныхъ душевныхъ качествъ? Кто только не пользовался Вашимъ радушнымъ гостепріимствомъ, Вашею ласкою, Вашимъ совѣтомъ и руководствомъ, Вашимъ братскимъ со всѣми обращеніемъ? Кто не знаетъ Вашей способности привлекать къ себѣ въ особенности молодежь изъ духовенства, а такъ-же и меньшую нашу братію—діаконовъ и псаломщиковъ, да и всѣхъ рѣшительно людей даже изъ простонародья? Это мы знали еще на ученической скамьѣ, когда Вы были еще молодымъ, но уже начинающимъ блестящую карьеру священникомъ, ---знали это и плѣнялись однимъ Вашимъ именемъ, а выходя въ жизнь, находили въ Васъ старшаго товарища, друга, гостепріимнаго хозяина, умнаго и безконечно милаго собесѣдника и очень и очень часто—ходатая, защитника и совѣтника въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Объ этомъ многіе и многіе изъ насъ могли бы рассказать цѣлыя повѣсти, и воспомнаніе объ этомъ—хотя бы бѣглое—является и для Васъ и для насъ большою отрадою и утѣшеніемъ. Намъ тепло было съ Вами и около Васъ и мы часто злоупотребляли и Вашимъ досугомъ, и Вашими силами, лишь бы побыть около Васъ, лишь бы побесѣдовать съ Вами. Чувствовалось великое обаяніе Вашей личности, устанавливались необычайно крѣпкія нравственные связи. Развѣ сильный подъемъ миссіи у насъ можно объяснить чѣмъ-либо инымъ, какъ только—не обаяніемъ Вашей личности? Развѣ столь дружный откликъ на призывъ потрапезовать съ Вами—быть можетъ, въ послѣдній разъ—не тѣмъ же объясняется? Вотъ за что мы Вамъ, дорогой напѣ Тимоѳеѣ Ивановичъ, земно кланяемся, желаемъ Вамъ многихъ славныхъ лѣтъ жизни. Но не забывайте и насъ, не вычеркивайте насъ изъ своего сердца! Нѣтъ крѣпче связей, какъ связи нравственные, духовныя! Не будемъ же порывать ихъ и будемъ жить съ этими связями многія лѣта!“

Священникъ Маркіанъ Оедоровскій.

(Продолженіе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Циркулярное предложеніе Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній Могилевской епархіи.

(Продолженіе *).

Тѣмъ же цѣлямъ достиженія успѣховъ въ изученіи пѣнія и содѣйствія эстетическому развитію учащихся должна отвѣчать и программа преподаванія въ женскомъ училищѣ фортепіанной игры. Изъ представленнаго мнѣ списка этюдовъ и пьесъ видно, что въ преподаваніи игры на фортепіано преслѣдуется только цѣль наученія техникѣ этого инструмента. Не отрицая значенія въ дѣлѣ музыкальнаго образованія умѣнья владѣть техникой игры на какомъ-либо инструментѣ, нельзя согласиться съ поставленіемъ въ основу обученія музыкѣ (игрѣ на фортепіано) въ женскомъ училищѣ достиженіе прежде всего техники игры. Цѣль эта не достижима въ учебномъ заведеніи по краткости учебнаго курса, а изучающія музыку въ училищѣ на такихъ основахъ остаются на полъ-дорогѣ въ достиженіи этой цѣли и потому по выходѣ изъ училища въ большинствѣ случаевъ забрасываютъ музыку, а если и занимаются ею, то только для легкаго развлеченія, играя одни танцы, да салонныя безсодержательныя пьесы. При объѣздѣ епархіи мнѣ пришлось воочию въ этомъ убѣдиться. Среди нотъ у играющихъ на фортепіано матушекъ и ихъ дочекъ ничего другого, кромѣ указанныхъ пьесъ, нельзя было найти. О томъ же, чтобы онѣ интересовались произведеніями серьезной музыки, не было никакихъ доказательствъ. Не видно было также, чтобы хоть сколько-нибудь онѣ интересовались произведеніями нашей церковной музыки, что особенно печально! Этого не было бы, если бы въ основу обученія музыкѣ поставлено было, по сообщенію только элементарныхъ началъ техники, чтеніе содержательныхъ пьесъ въ доступной аранжировкѣ, преимущественно въ 4-ре руки духовныхъ хоровъ, народныхъ пѣсенъ, русскихъ оперныхъ хоровъ: напр.: изданія для фортепіано концертовъ Гортнянскаго, сборники духовныхъ пьесъ для фортепіано и фисгармоніи, сборники западной духовно-музыкальной литературы для фисгармоніи въ 2 и 4 руки, для фисгармоніи и фортепіано, фортепіанный сборникъ изъ мотивовъ Глинки, Даргомыжскаго, Сѣрова, для учащихся дѣтскаго

*) См. ж. „В и Р.“, от. Извѣстій и Замятокъ № 5 за 1910 г.

возраста Шефера (30 №№ 1 р. 50 к. изд. Гуткейля), и др. подобныя изданія. Сюда же могли бы войти и пѣвческія партитуры духовно-музыкальныхъ и свѣтскихъ хоровыхъ сочиненій. Поставленное такимъ образомъ преподаваніе игры на фортепiano, содѣйствуя успѣху изученія пѣнія, могло бы дать учащимся нѣкоторое знакомство съ общемузыкальной литературой и заинтересовать ею, что могло бы обезпечить за ними занятіе серьезной музыкой и по выходѣ изъ училища. Той же цѣли могли бы служить еще и совмѣстныя музыкально-вокальныя упражненія учащихся, которыя можно бы организовать такъ. Изучающіе музыку въ качествѣ музыкантовъ привлекаются къ хоронымъ пѣвческимъ упражненіямъ, по возможности устраиваемымъ съ большими хоровыми группами, при наличности достаточнаго количества отдѣльныхъ голосовыхъ партій, какъ для пѣвцовъ, такъ и для музыкантовъ, и совмѣстно разучиваютъ духовныя и свѣтскіе хоры и не столько разучиваютъ, сколько знакомятся съ ними, прочитываютъ. И чѣмъ съ большимъ количествомъ такихъ произведеній будетъ возможность при такихъ упражненіяхъ познакомиться учащимся, тѣмъ большая будетъ для нихъ польза въ отношеніи музыкально-пѣвческаго развитія. При этомъ должна быть соблюдаема необходимая постепенность въ выборѣ пьесъ съ технической ихъ стороны, и такимъ упражненіямъ не надо придавать утилитарнаго характера—использовать эти упражненія для показной стороны пѣнія на вечерахъ и концертахъ, иначе тогда явится необходимость добиваться совершенства и художественности исполненія, что отвлечетъ вниманіе отъ главной цѣли такихъ упражненій: наученія чтенію нотъ и знакомства съ пѣвческой литературой. Достаточно правильности исполненія, обусловливаемой вѣрностью и точностью воспроизведенія нотъ, и соблюденіемъ ритма; если будутъ имѣться въ виду только эти качества пѣнія, то и тогда явится уже нѣкоторый ансамбль, способный заинтересовать участвующихъ въ немъ, и дать не малую пользу въ наученіи ихъ чтенію нотъ. Техническая же выдержка, тонкіе отгѣнки, изящество, высшая художественность выполненія составляютъ результатъ долгихъ упражненій, и было бы такъ же странно добиваться этихъ качествъ пѣнія на указанныхъ пѣвческихъ упражненіяхъ, какъ странно было бы при чтеніи отъ начинающихъ учиться грамотѣ требовать тонкой, выработанной декламации.

Такимъ путемъ учащіеся могли бы быть ознакомлены съ нашей духовно-пѣвческой литературой, духовными кантами и лучшими свѣтскими хорами и русскими пѣсенями, а впоследствии, когда дѣло

это привьется, то и съ нѣкоторыми нѣмецкими ораторіями. Болѣе доступныя въ техническомъ отношеніи и понравившіеся учащимся пьесы изъ ряда „прочитанныхъ“ на такихъ музыкально-вокальныхъ упражненіяхъ могли бы быть, по нѣкоторой обработкѣ исполненія, предметомъ вокально-музыкальныхъ программъ на случай устройства ученическихъ вечеровъ. Учебнымъ матеріаломъ для совмѣстныхъ вокально-музыкальныхъ упражненій въ пѣніи могутъ служить изданія А. Н. Карасева: „Церковный хоръ“ и Музыкальная хрестоматія, часть 2-я, и духовно-музыкальныя сочиненія и свѣтскіе хоры, преимущественно народныя, лучшихъ русскихъ композиторовъ.

Въ виду изложеннаго предлагаю начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній Могилевской епархіи:

I. Обратитъ серьезное вниманіе на дѣло церковнаго пѣнія въ подвѣдомыхъ имъ заведеніяхъ и неуклонно преслѣдовать въ дѣлѣ улучшенія его указанныя въ программахъ и объяснительныхъ къ нимъ запискахъ и объясненныя мною цѣли обученія.

II. Имѣть всегда въ виду циркулярныя распоряженія, касающіяся пѣнія, пропечатанныя въ циркулярахъ по духовно-учебному вѣдомству: за 1889 г. № 4, стр. 24, подъ буквой а), о желательности совершенія общимъ пѣніемъ всѣхъ церковныхъ службъ въ духовно-учеб. зав. съ раздачей въ церкви ученикамъ книжекъ; № 5, стр. 6—7 подъ буквой е), стр. 8, подъ буквой ж) и б); 9 стр. подъ буквой в) и дальше; 1892 г. № 10, стр. 23—24, подраздѣл. 7—10; 1900 г. № 20, стр. 14, подъ буквой в); 1903 г. № 22, стр. 4, о служебныхъ правахъ учителей пѣнія; стр. 11, объ участіи съ правомъ голоса на педагогическихъ собраніяхъ правленій дух. уч. зав. всѣхъ штатныхъ преподавателей (слѣд. и учителя пѣнія); стр. 69, выше приведенная выдержка изъ записки Уч. Комит. Епарх. Преосвященнымъ; 1907 г. № 23, стр. 9, стр. 28 (о служебныхъ правахъ учителя пѣнія); сюда же относится статья въ Церк. Вѣд. за 1890 г. № 10, „Необходимыя разъясненія по поводу программы Церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ“.

III. Озаботиться безотлагательно снабженіемъ учащихся учебниками и пособіями по пѣнію, выдачей казеннобюджетнымъ казенныхъ, а своекоштнымъ вмѣненіемъ въ обязанность пріобрѣсти на свой счетъ. Каждый учащійся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ обязательно долженъ имѣть: Учебный обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія, Синодальнаго изданія; Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ, часть I и II, Синодальнаго изданія; А. М. Покровский, Основное Церковное пѣніе; Литографированное изданіе Осмогласія

мѣстнаго напѣва, издаваемое мѣстнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ; и Молитвы и пѣснопѣнія въ изданіи Саратовскаго Братства Св. Креста. По исторіи пѣнія для V и VI кл. Семинаріи руководство А. Преображенскаго, подъ заглавіемъ „Краткій очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи“, цѣна 30 коп. Кромѣ того у каждаго учащагося долженъ быть камертонъ. Къ неуспѣвающимъ въ пѣніи по лѣни должны быть примѣняемы общепедагогическія мѣры взыскація; если этотъ неуспѣхъ объясняется недостаткомъ слуха, то такихъ обязывать учиться игрѣ на скрипкѣ или фисгармоніи. Послѣ того, какъ это средство, рекомендуемое ученику неуспѣвающему въ пѣніи, не будетъ имъ использовано и онъ останется неисправивымъ лѣнтяемъ, то долженъ быть караемъ на общихъ школьныхъ основаніяхъ (см. Цирк. 1889 г. № 5, ст. 7—8), вплоть до увольненія изъ заведенія.

IV. Ввести исполненіе за всенощнымъ бдѣніемъ всѣхъ осьмогласныхъ пѣснопѣній напѣвомъ, какой въ учебномъ заведеніи укоренился (въ Мог. дух. уч. придворнымъ, въ остальныхъ обычнымъ), при чемъ теперь же начать пѣть,—знаменнымъ распѣвомъ одногласно по Учебному Обиходу, догматики и воскресные тропари по великомъ славословіи, пока эти пѣснопѣнія не будутъ усвоены всѣми учащимися до той степени, когда можно будетъ перейти на 4-хъ голосное ихъ исполненіе. Учащіеся должны быть снабжены книжками пѣснопѣній воскресной всенощной въ изданіи Общества распространенія просвѣщенія въ духѣ христіанской вѣры, въ Москвѣ (ц. 10 к.), по которымъ и должны пѣть въ церкви.

V. Клиросъ долженъ представлять собою только какъ бы отдѣленіе общаго училищнаго хора, и его (клироса) назначеніе быть вожатымъ общаго пѣнія, а также выполнять тѣ молитвословія и пѣснопѣнія, какія не могутъ быть по какимъ либо причинамъ исполнены общимъ пѣніемъ. Для клиросовъ должны быть приобрѣтены всѣ стихирари изд. Св. Синода, въ 5-ти частяхъ, не мѣнѣе какъ по 4 экземпляра каждой части на клиросъ. Желательно составъ клирошанъ время отъ времени мѣнять, равно какъ и руководителя—регента, дабы дать возможность большому числу лицъ практически знакомиться съ клироснымъ богослужебнымъ пѣніемъ и регентированіемъ.

VI. Такъ какъ на праздники Рождества Христова и Пасхи, когда большинство воспитанниковъ разъѣзжается, и церкви духовно-учебныхъ заведеній за недостаткомъ пѣвцовъ могутъ остаться въ такіе великіе дни безъ Богослуженія, то во избѣжаніе этого учителю пѣнія вмѣняется въ обязанность при прохожденіи курса пѣнія особое

вниманіе обращать на изученіе пѣснопѣній указанныхъ праздниковъ, доводя это изученіе до усвоенія всѣми учащимися праздничныхъ пѣснопѣній, въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы остающіеся безъ особаго труда могли исполнять во время праздничныхъ службъ обязанности клирошавъ. Кромѣ того, предоставляется право начальствамъ заведеній, въ случаѣ нужды, каждаго учащагося однажды за весь курсъ обученія въ учебномъ заведеніи, оставлять на Рождественскіе, первой недѣли Великаго поста и Пасхальныя каникулы для пѣнія въ церкви заведенія, при чемъ своекоштные, остающіеся по требованію начальства, на время указанныхъ каникулъ должны пользоваться казеннымъ содержаніемъ.

VII. Для упражненія въ пѣніи общимъ училищнымъ хоромъ должны быть уроки общаго пѣнія въ каждомъ заведеніи, не менѣе одного (часового) въ недѣлю, при чемъ въ виду многочисленной аудиторіи на урокахъ общаго пѣнія должны для поддержанія дисциплины присутствовать члены инспекціи и возможно чаще начальники и начальница заведеній. Кромѣ уроковъ общаго пѣнія, для тѣхъ же цѣлей упражненія въ пѣніи общимъ хоромъ могутъ служить утреннія и вечернія молитвы, на которыхъ желательно ввести пропѣваніе изучаемыхъ для общаго пѣнія въ церкви пѣснопѣній (см. объясн. зап. къ программѣ церк. пѣнія женск. духов. училищъ стр. 8 и Цирк. 1892 г. № 10, стр. 24, подраз. 10).

VIII. На всенощныхъ бдѣніяхъ отнюдь не допускать пропуска стихирь на Господи воззвахъ, на стиховнѣ и хвалитныхъ изъ октоиха и тріодей. Всѣ они равно на литургіи блаженны изъ октоиха должны быть выпѣваемы сначала на клиросахъ, а потомъ постепенно общимъ пѣніемъ. Изъ минеи на клиросахъ поются не менѣе половины указанныхъ стихирь.

IX. Въ мужскихъ духовныхъ училищахъ отнюдь не допускать партеснаго пѣнія. Разнообразить же пѣніе въ церкви только пѣснопѣніями изъ Обихода нотн. пѣнія ч. I и II, и Учебнаго; при чемъ это пѣніе въ цѣляхъ участія въ немъ всѣхъ учащихся должно быть или одnogолоснымъ или въ терцію и непременно по книгѣ. Въ женскихъ духовныхъ училищахъ и въ семинаріи на всенощномъ бдѣніи допускаются къ партесному исполненію лишь „Хвалите имя Господне“, „Нынѣ отпускаеши“ (гдѣ принято пѣть) и „Величитъ душа моя Господа“; на литургіи: а) Единородный Сыне, Да исправится, Отче нашъ, Причастенъ (если нѣтъ проповѣди); в) Херувимская пѣснь, Нынѣ силы, Достойно есть, Причастенъ (если нѣтъ проповѣди), при-

чѣмъ а) и в) должны чередоваться такъ, чтобы когда пѣснопѣнія подъ буквой а) поются партесно, то пѣснопѣнія подъ буквой в) пѣлись бы общимъ пѣніемъ, или хотя и на клиросѣ, но простымъ необходимымъ напѣвомъ, и наоборотъ. Этотъ порядокъ можетъ быть измѣняемъ лишь съ особаго моего разрѣшенія.

X. Архіерейскія служенія въ церквахъ учебныхъ заведеній должны не иначе совершаться какъ только общимъ пѣніемъ, исключая пѣснопѣній, положенныхъ пѣтъ тріо.

XI. При общемъ пѣніи клирошане сходятъ съ клиросовъ и становятся впереди прочихъ учащихъ, для чего имъ должно оставляться необходимое мѣсто.

XII. Инспекція семинаріи и мужскихъ духовныхъ училищъ и воспитательницы жен. дух. учил. во время общаго пѣнія въ церкви имѣютъ самое бдительное наблюденіе, дабы оно совершалось дѣйствительно всѣми учащимися, безъ всякихъ произвольныхъ сокращеній и не нарушалось никакими недисциплинарными проявленіями отдѣльныхъ лицъ.

XIII. Такъ какъ по смыслу распоряженій высшей учебной власти касательно постановки преподаванія музыки назначеніе ея въ духовныхъ школахъ—помогать достиженію успѣховъ въ пѣніи и содѣйствовать эстетическому воспитанію учащихъ, то предлагаю Правленіямъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ не преподается музыка, озаботиться введеніемъ ея, а Правленіямъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ преподается музыка, обратить вниманіе, чтобы занятіямъ ею была дана такая постановка, при коей достигались бы по возможности цѣли ея назначенія въ духовной школѣ. Для этого надо измѣнить взглядъ на музыку, какъ на предметъ развлеченія и забавы, а смотрѣть, какъ на предметъ искусства, и воспитывать у учащихъ серьезное отношеніе къ нему, располагая къ систематичнымъ занятіямъ музыкой. Практически музыкальное дѣло предлагается поставить такъ, какъ объ этомъ указано выше.

XIV. Ближайшее и непосредственное руководство пѣвческимъ и музыкальнымъ дѣломъ въ учебныхъ заведеніяхъ должно лежать на обязанности исключительно одного учителя пѣнія и музыки, подъ общимъ наблюденіемъ въ семинаріи Ректора, въ училищахъ Смотрителей и въ женскомъ училищѣ Начальницы и Инспектора, которые и имѣютъ по полугодіямъ представлять мнѣ отчеты о положеніи пѣвческо-музыкальнаго дѣла въ отношеніи соответствія его настоящему предложенію.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Безпринципность молодежи.

„Дѣти нашего времени внезапно, не по лѣтамъ, не по годамъ, — выросли, не только въ литературѣ, но и во всей жизни. Этотъ фактъ или не замѣчаютъ, или его пугаются. Отцы, впрочемъ, чрезвычайно склонны бояться своихъ дѣтей: трудно имъ взглянуть объективно, судить безпристрастно. А между тѣмъ, взглянуть необходимо“...

Такъ рассуждаетъ на страницахъ журнала „Русская Мысль“ З. Гиппиусъ (см. статью „Замѣтки журналиста“).

Въ современномъ вопросѣ о „дѣтяхъ“ есть, такъ сказать, „острая точка“, которая не можетъ не смущать и не волновать наше общество, — это, именно, нравственная распущенность и разнужданность молодежи въ связи съ стремленіемъ ея къ разнымъ „свободнымъ обществамъ“.

Хотя, быть можетъ, слухъ о всѣхъ этихъ „обществахъ“ и преувеличенъ, но, несомнѣнно, замѣчаетъ Гиппиусъ, что „переломъ какой-то совершается, что молодежь нашихъ дней, въ громадномъ большинствѣ своемъ, ищетъ новыхъ устоевъ внутренней жизни“.

Многія дѣти пожинаютъ нынѣ въ своей жизни то, что постигли ихъ безнравственные и безрелигіозные родители.

Современныя „дѣти“ идутъ даже далѣе своихъ родителей по пути безнравственности...

Родители имѣли стыдъ и старались скрывать свои безнравственные поступки; дѣти же отбросили этотъ стыдъ и хотятъ свободно и открыто развратничать и, вообще, дѣлать, безъ стѣсненія, то, что имъ вздумается.

Многія „дѣти“, кажется, уже и не сознаютъ, что нравственно и что безнравственно, и держатся принципа: „все позволено“!

Таково положеніе вещей; но что-же изъ сего слѣдуетъ?

Гиппиусъ говоритъ, что въ современномъ молодомъ поколѣніи совершается нравственный переломъ, и что молодежь „ищетъ новыхъ устоевъ внутренней жизни“.

Вотъ — въ этомъ-то и заключается вся суть современнаго вопроса о молодежи. Если она стремится къ какимъ-то новымъ устоямъ жизни, то это — ложное стремленіе и пагубное: нужно возвратиться къ старымъ испытаннымъ и вѣками выработаннымъ нравственнымъ устоямъ жизни и неуклонно слѣдовать имъ въ своей жизни.

Скажемъ проще: многіе современные какъ „отцы“, такъ и „дѣти“, потеряли въ своей жизни старыя вѣковѣчныя религіозно-нравственные устои человѣческой жизни: забыли Бога, извратили нравственное чувство, потеряли стыдъ и совѣсть.

Подъ вліяніемъ либеральныхъ, атеистическихъ идей современной литературы и жизни многіе „отцы и дѣти“ оставили въ сторонѣ, забыли то, чѣмъ около двухъ тысячъ лѣтъ жило до-сихъ поръ человечество,—забыли Христа и св. Евангеліе: „Я есмь путь и истина и жизнь“ (Іоан. 14, 6).

Никакихъ „новыхъ устоевъ внутренней жизни“ быть не можетъ кромѣ тѣхъ, о коихъ говорятъ намъ Богъ и религія, и кои подсказываетъ намъ нравственное чувство.

Для насъ,—христіанъ, эти основы духовной жизни ясно, опредѣленно и окончательно раскрыты въ евангельскомъ и апостольскомъ ученіяхъ—съ предупрежденіемъ: „Не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная“ (Римл. 12, 2). Мы не должны быть болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія“... (Ефес. 4, 14). Такъ учить Апостоль.

Между тѣмъ, нынѣ предметы христіанской вѣры, религія и нравственности болѣе, чѣмъ когда либо, стали подвергаться со стороны обольщенныхъ озлобленной критикѣ, осмѣянію и отрицанію.

„Переоцѣнка всѣхъ нравственныхъ цѣнностей“—Нитцше сдѣлала свое нравственное разрушительное дѣло во многихъ умахъ и сердцахъ, особенно молодыхъ, незрѣлыхъ людей.

Если г. Гиппиусъ говоритъ, что современная молодежь „ищетъ новыхъ устоевъ внутренней жизни, а ихъ нельзя искать безъ коренного пересмотра старыхъ“, то въ этомъ сужденіи мы согласны только съ тѣмъ, что, дѣйствительно, нельзя искать „новыхъ устоевъ внутренней жизни“ внѣ старыхъ, которыми жили ранѣе наши отцы и дѣти.

Нѣтъ болѣе жестокаго заблужденія, какъ полагать, что хорошо только то, что ново; между тѣмъ это заблужденіе сдѣлалось какъ бы принципомъ современнаго общества, считающаго себя „культурнымъ“.

И вотъ наша „культурная“ жизнь оказалась оторванной отъ вѣковѣчныхъ религіозно-нравственныхъ началъ жизни: началось броженіе и шатаиіе человѣческой мысли въ поискахъ за „новыми устоями“.

Это нравственное броженіе отъ „отцовъ“ перешло къ нашимъ „дѣтямъ“, и здѣсь создали убійственную атмосферу нравственной безпринципности, нравственной расшатанности и разнузданности молодежи, по поводу чего нынѣ такъ много говорятъ въ обществѣ и въ печати.

Гдѣ-же и какой можетъ быть найденъ выходъ изъ этого печальнаго положенія?

Во всякомъ случаѣ, не въ стремленіи къ какимъ-то туманнымъ устоямъ жизни, а въ охраненіи, какъ мы уже говорили, и проведеніи въ жизнь старыхъ и вѣчныхъ религіозно-нравственныхъ началъ, возвыщенныхъ въ Евангеліи и проповѣдуемыхъ въ христіанской церкви. Глава этой церкви Господь Иисусъ Христосъ на всѣ будущіе вѣка сказалъ: „Я есмь путь, и истина, и жизнь“. Вотъ въ комъ начало и вѣчное обновленіе нашей жизни.

(„Голосъ Истины“).

Н. Богословскій.

„Подпольники“.

Въ Корчевскомъ уѣздѣ, Тверской губ., появилась новая секта — „подпольники“. „Подпольники“ скрываются, молятся украдкой, въ подпольяхъ, не признаютъ брака и священства. Мужчинъ мало, больше женщины. Обыкновенно, болѣе рослый и здоровый мужикъ, лѣтъ сорока, избирается „попомъ“. Дѣтей не крестятъ и воспитываютъ ихъ сообща, на общія средства. Секта распространяется по окрестностямъ и получаетъ пособія изъ Москвы, Ярославля и другихъ городовъ. Подпольники часто мѣняютъ свое мѣстожительство, быть можетъ, изъ боязни преслѣдованія, а вѣрнѣе—по религіознымъ и матеріальнымъ побужденіямъ. Распространеніемъ секты, по слухамъ, занимается такая-то богатая Московская купчиха.

Копія съ письма гр. Льву Николаевичу Толстому отъ кн. Маріи Кропоткиной (Озерской) ¹⁾.

По поводу замѣтки „три фазиса жизни“.

Во всѣхъ переходахъ вашихъ настроеній, пониманій и стремленій „послужить“,—вы послужили только самому себѣ—въ своемъ эгоизмѣ и въ своей страшной гордости. Людямъ вы или повторяли давно сказанное другими, или мучили ихъ разумъ своими новшествами; Бога, за Котораго вы стараетесь ухватиться, чтобы болѣе воздѣйствовать на умы людей, вы исказили въ вашемъ собственномъ

¹⁾ Настоящее письмо получено непосредственно отъ кн. М. А. Кропоткиной редакціей „Москов. Церков. Вѣдомостей“.

понятіи и въ такомъ искаженномъ видѣ представляете Его другимъ, съ сатанинской гордостью увѣряя, что „только вы Его нашли такимъ, Какой Онъ есть и „Какимъ“ вы навязываете другимъ“. Что вы, работая всюду, „часто ощущаете пустоту“, это понятно: въ васъ нѣтъ связи съ истиной; вы осколокъ, который не утратилъ еще свою жизнь, потому еще существуетъ, но неминуемо разлетится въ пыль. Не вамъ насаждать „царствіе Божіе на землѣ“, такъ какъ оно приходитъ на землю отъ Самого истиннаго Бога, Который васъ не знаетъ, хотя вы и можете Ему сказать: „не Твоимъ ли именемъ я глагольствовалъ (прикрывался въ ересьяхъ своихъ)“. Вы ремесленникъ, когда пишете, переписываете: ставите слова, составляете фразы, переставляете ихъ; вы фабрикантъ фальшивыхъ продуктовъ. Когда вы сочиняете, философствуете, и это фальшивое вы, ослѣпленный гордостью, выдаете за настоящее. Жалкій вы... жаль васъ!.. То „ощущеніе полноты“, которое вы „иногда испытываете“, есть не что иное, какъ удовлетвореніе вашей гордости. Тѣхъ людей, въ которыхъ живетъ истина, ваши писанія сосутъ за сердце, какъ ядовитыя змѣи... Но съ нами Богъ, и ваша ядъ намъ не опасенъ.

Кн. М. А. Крапоткина (Озерская).

24 февраля, 1910 г., Москва.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ХУДОЖНИКЪ ЖИВОПИСИ,

окончившій С.-Петербургскую Академію Художествъ
мастерской профессора И. Е. Рѣпина,

АНИКІТА ПЕТРОВИЧЪ ХОТУЛЕВЪ

принимаетъ на себя исполненіе иконъ въ иконостасѣ и одиночныхъ святыхъ разныхъ стилей: Древне-Греческій, Византійскій, Фряжскій, Итальянскій и т. д.

Иконы пишутся на попотнѣ, доскѣ, цинкѣ, мѣди, на золотыхъ чеканныхъ фонахъ съ эмалью, прозрачныя запрестольныя на стеклѣ и полотнѣ.

Роспись стѣнной и орнаментной живописи, составленіе рисунковъ на иконостасы и кіоты, картины и портреты съ природы и съ фотографическихъ карточекъ, а также реставрація и промывка стѣнной и орнаментной живописи, картинъ, портретовъ и копій картинъ и портретовъ съ извѣстныхъ художниковъ.

За роспись Новочеркаскаго Собора награжденъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II орденомъ Станислава 3-й степени.

Москва, Грохольскій пер., домъ Ходовой. Телефонъ № 235—97.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

МИРНЫЙ ТРУДЪ

ежемѣсячное научно-литературное и общественное изданіе.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редація ставитъ своей задачей поспѣльное содѣйствіе пробужденію, чуждаго всякой нетерпимости, русскаго національнаго самосознанія, усиленію культурнаго общенія со славянствомъ, изученію созидательной работы Западъ и росту общественной самостоятельности, опѣивающей свое и чужое, независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Архіепископъ Антоній Волынской, еп. Алексій Таврической, еп. Алексій Чистопольскій, еп. Стефанъ Могилевскій, Епископъ Теодоръ (Поздѣевскій), И. А. Яносовъ, о. Савва Богдановичъ (Членъ Гос. Думы), М. М. Бородкинъ, А. А. Брянчаниновъ, Я. Г. Булановъ, проф. Т. И. Буткевичъ, проф. П. Н. Буцинскій, Іеромонахъ Викторъ (Островидовъ), А. П. Волинецъ, Е. Н. Воронежъ, проф. А. С. Вязигинъ (Членъ Гос. Думы), князь Д. П. Голицынъ (Муравлинъ), проф. Я. А. Денисовъ, В. В. Ермоловъ, проф. В. Ф. Залѣвскій, Г. Г. Замысловскій (Членъ Гос. Думы), А. А. Кирѣевъ, Л. А. Кологривова, М. Г. Левицкій, А. И. Мирская, проф. П. В. Никольскій, В. А. Образцовъ (Членъ Гос. Думы), В. М. Пуришкевичъ (Членъ Гос. Думы), Н. Н. Родзевичъ академикъ А. И. Соболевскій, баронъ М. Ф. Таубе, Л. А. Тихоміровъ, Ф. С. Хлѣборадъ, Д. Х., Н. Черниковъ, князь М. Л. Шаховской, Г. А. Шенковъ (Членъ Гос. Думы), В. В. Шульгинъ (Членъ Гос. Думы), А. С. Шмаковъ, А. Эрфуртъ и другіе.

ОСОБЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ИДУТЪ

1) ТЭНЪ. „Исторія Французской Революціи“.

2) Е. В. Задонская „БЫЛЬ XIX СТОЛѢТІЯ“.

Журналъ „Мирный Трудъ“ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерствомъ Финансовъ допущенъ къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библиотеки учебныхъ заведеній обоимъ ведомствамъ, рекомендованъ для фундаментальныхъ библиотекъ военно-учебныхъ заведеній и допущенъ въ бесплатныя народныя читальни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для 5 р. въ годъ, для иногороднихъ 6 р. годъ (Харьковск.) подпечникъ съ пересылкой.

На полгода—**ТРИ РУБЛЯ.**

Отдѣльная книжка **1 рубль** съ пересылкой.

ПОДПИСКА на 1910 годъ **ПРИНИМАЕТСЯ:** во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, удерживающихъ за комиссію и пересылку книгъ по 30 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья ул., № 14, Харьковъ).

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 20 рублей за полную страницу, 10 руб. за половину и 5 руб. за четверть страницы.

При редакціи имѣется складъ противореволюціонныхъ книжекъ и листовъ.

Каталогъ высылается бесплатно.

Редакторъ-издатель проф. **А. ВЯЗИГИНЪ.**

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопресвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопресвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственнос развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ номѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихристѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоъ“. Пресвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф. прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мсчникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплачивали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.